

Владимир Магомедович
СЕМЕНОВ

М. Х. ШАМАНОВА

Владимир
Магомедович
СЕМЕНОВ

Ставрополь
2000

ББК 66.3 (2 Рос) 8
Ш 19

Автор
ШАМАНОВА
Медиха Хызыровна

Консультант: полковник ВВС **Джаттоев Шакман Хамидович**

В книге повествуется о славном сыне Карачаево-Черкесии, Северного Кавказа и России генерале армии, долгое время руководившем Сухопутными войсками России, Владимире Магомедовиче Семенове.

Незаурядная судьба героя этой документальной повести, прошедшего путь от рядового солдата до генерала армии, – яркий пример великой сыновней любви к Отчизне, родному краю, беззаветного служения идеалам мира и благоденствия.

ISBN 5-900828-65-4

ББК 66.3 (2 Рос) 8

Лицензия ЛР № 020760
от 26 марта 1998 г.

© Шаманова М. Х., 2000

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Эта книга о нашем славном земляке, генерале армии, долгое время руководившем Сухопутными войсками России, докторе технических и военных наук, академике Владимире Магомедовиче Семенове.

— Владимир Семенов — человек на редкость удивительной судьбы. В нем олицетворено мужество и мудрость величественных Кавказских гор, аккумулирована нелегкая судьба тех, чьи детские и юношеские годы прошли на далекой чужбине — в Средней Азии и Казахстане — местах ссылки карачаевского и других репрессированных народов России в жесточайший период сталинско-бериевского геноцида.

Пройдя большой путь от рядового солдата до генерала армии, Главнокомандующего Сухопутными войсками России, Владимир Магомедович Семенов навсегда сохранил свою сыновью привязанность и любовь к земле отцов, родному очагу, землякам, тому, что всегда придавало ему силы и вдохновение. Здесь, в Карачаево-Черкесии — его корни, святые могилы бабушки и отца, здесь исток его феноменального восхождения к вершинам героической профессии.

Предлагаемая вашему вниманию книга — документальная. Каждая ее страница, глава основываются на безупречной достоверности фактов, событий, наших с Владимиром Семеновым встреч. Причем о многом, о чем идет речь, я знаю не понаслышке.

Как известно, интерес к незаурядной личности генерала В. М. Семенова неимоверно возрос в широких кругах российской и мировой общественности в 1996–97 годах в связи с его внезапной незаконной отставкой с поста Главнокомандующего Сухопутными войсками России.

Именно поэтому наряду с материалами, повествующими о разных периодах его жизни, я посчитала целесообразным включить в книгу и опубликованные в центральных средствах массовой информации статьи и аналитические материалы об этом нелегком эпизоде жизни генерала, дабы дать читателю возможность самому сделать соответствующие выводы и почувствовать ту реакцию, которую вызвала его отставка в разных кругах России и за ее пределами. «Трудно удовлетворить читателей, когда пишешь о предметах либо малоинтерес-

ных, либо представляющих слишком большой интерес» — писал Стендаль в предисловии к книге «Жизнь Наполеона».

Разумеется, эта книга не претендует на всестороннее раскрытие богатого образа человека, который по степени своего авторитета и уважения находится сегодня в первом ряду выдающихся сынов Северного Кавказа и России. Это и невозможно. Жизнь продолжается. Каждый новый день для генерала Владимира Магомедовича Семенова становится особенным, дополняет его жизнь новыми штрихами. Последующие издания, а я в этом уверена, внесут эти изменения и дополнят создаваемый в этой книге образ легендарного человека.

А мне остается надеяться, что история жизни Владимира Магомедовича Семенова, представленная в предлагаемой книге, поможет подрастающему поколению научиться мужественно и стойко переносить трудности, быть до конца верным раз и навсегда избранной профессии, всегда и во всем следовать великим гуманистическим законам человеческого бытия.

М. Х. ШАМАНОВА, член Союза писателей России, Заслуженный журналист Карачаево-Черкесии, отличник радио и телевидения СССР

У ИСТОКОВ РОДА СЕМЕНОВЫХ

(Вместо предисловия)

«Чем меньше человек знает о прошлом и настоящем, тем ненадежнее окажется его суждение о будущем». Эти замечательные слова принадлежат великому русскому писателю Николаю Михайловичу Карамзину.

Каждый человек должен и обязан знать историю своего народа, своей фамилии, истоки своей родословной.

Законная гордость за лучших своих предков, их славные деяния во имя своего народа, продолжения жизни на земле должны помогать формировать высоконравственную личность будущего, воспитывать молодое поколение на лучших традициях ушедших поколений.

У карачаевцев много фамилий, своими глубокими корнями уходящими к началу второго тысячелетия. Это главным образом те, которые берут свое начало с момента возвращения легендарного Карчи — родоначальника Карачая — на свою исконную родину.

Семеновы, о чем свидетельствуют изыскания ученых, входят в состав родственных фамилий, носящих имя легендарного Трамххана. В конце тринадцатого века вместе с Карчой он вернулся на родину своих предков и активно участвовал в возрождении новой жизни.

Из рода Семеновых вышло немало известных людей, оставивших заметный след в истории не только карачаевского, но и всех народов Северного Кавказа и России.

Достаточно вспомнить имя талантливого исполнителя народных песен, непревзойденного импровизатора и юмориста Калтура Семенова, которому не было равных на всем Северном Кавказе в соревнованиях по стрельбе из ружья.

Более 40 лет избирался в судебный орган Карачая — Тере — один из самых образованнейших людей своего времени Хаджирет-Науруз Семенов.

Ярким пламенем Божьего дара отмечено незаурядное творчество великого карачаевского поэта и народного певца Исмаила Семенова. В 1939 году на конкурсе народных поэтов, проходившем в Ереване в честь 1000-летия армянского эпоса «Давид Сасунский», он занял первое место. Долгое время его чистая, как хрустальные реки Кара-

чая, поэзия была под запретом. Вместе со своим народом поэт пережил жестокие годы депортации. Народ не забыл своего выдающегося сына. О нем написано множество статей, стихов, рассказов. Несколько лет назад в Москве был издан сборник его избранных произведений. А в конце 1998 года увидела свет солидная монография кандидата филологических наук Зухры Караевой «Художественный мир Исмаила Семенова».

И, наконец, герой нашей повести — выдающийся российский военачальник, достойный сын своего отца, ветерана Великой Отечественной войны Магомеда Хаджимырзаевича Семенова, генерал армии Владимир Магомедович Семенов.

Его интересная и богатая событиями жизнь — ярчайший пример беззаветной преданности и любви к Родине-матери, глубокого уважения и почитания традиций, обычаев старших, мудрых, как сама жизнь, величественных законов гор.

Посвятив себя почетной профессии — защитника Родины — Владимир Магомедович Семенов олицетворяет в себе лучшие качества нашего современника, умеющего мужественно и стойко переносить трудности и невзгоды, встающие на пути достижения поставленной цели.

Он достойный представитель большого рода Семеновых, всех народов Северного Кавказа и России. И в этом читатель сможет убедиться сам, перелистав страницы предлагаемой документальной повести «Генерал армии Владимир Семенов».

ОТЧИЗНЫ
СЛАВНЫЙ
СЫН

МАТЬ

Однажды я была в старинном карачаевском ауле Карт-Джурт в гостях у Бабух Гочияевой. Ей было около ста лет. Так, по крайней мере, говорила она сама

Более десяти лет великая труженица и солдатская вдова прикована к постели. Трогательно и с большой любовью за ней ухаживали две дочери — Люза и Зоя, сын Вилял. Не имея своей семьи, они свою жизнь посвятили матери. И только сердце старой Бабух не могло успокоиться:

— За мной внучки и внуки должны ухаживать, — жаловалась она, — а я не могу уговорить их выйти замуж, обзавестись семьей. — Она указывала рукой на детей, словно ища у меня поддержки.

Бабух была дочерью Тохтара Айбазова. Но в нашей беседе она все больше рассказывала о родственниках мужа, выражая тем самым большое почтение к его роду.

— У папы, — так она называла отца своего супруга, — было большое богатство. Но он никогда им не кичился, сохраняя благородство и душевную красоту. О нем говорили, что он никогда не сказал собаке «пошла вон», а курице «кыш отсюда». Было у него семеро сыновей и одна дочь. Нелегкая у нее была судьба. Выдали ее за Сафаралия Чагарова. Из аула Джазлык. Нет этого аула больше на карте. Он исчез после нашего выселения. Сафарали был очень богат. Имел стада овец и коров. Но его раскулачили, судили. Долго он сидел в Ставропольской тюрьме. Там его и расстреляли. Когда его вели на расстрел, он сказал, что, если бы знали об этом все семь его шуринов и жена, пришли бы непременно. Сквозь все препятствия прошли бы, но в этот день были бы здесь.

Бабух прерывает рассказ и настаивает, чтобы я попробовала блюда, приготовленные ее дочерьми. Так у горцев было всегда: все лучшее гостю. Недаром ведь говорят в народе: «Когда у карачаевца попросишь воды, он предлагает айран, когда в него ударишь камнем, он ответит хлебом».

Почти двое суток я гостила у Бабух. И ни разу не услышала от нее сетования на свою горестную судьбу. А она была у нее нелегкая, если не сказать суровая.

Ранним ноябрьским утром 1943 года, когда под солдатскими штыками ее с детьми, как и всех односельчан, выгнали из дома и в считанные минуты вывезли из родных мест, она только и успела произнести, обращаясь к ничего не понимавшим детям: «Что же случилось с вашим отцом?!». Она хорошо знала, где в это время находился ее муж, мужественно сражавшийся с фашистами за каждую пядь родной земли.

«Помоги, Аллах, всем заблудившимся в этой жизни! Помоги своим рабам!», — шептала она про себя на всем долгом пути в далекую неизвестность. Ее, как и каждого карачаевца, ждали 14 лет унижений, оскорблений, лишения человеческого достоинства. «Людоеды» — было написано на вагоне, в котором ехала Бабух со своими детьми и односельчанами. Их и приняли местные жители поначалу за людоедов. Какое кощунство, какое глумление над человеческой личностью, его правом чувствовать себя равным среди равных!

Все с подобающим достоинством вынесла Бабух, женщина из горного аула, всегда жившего по древним, не писанным никем законам предков. Но вера никогда не покидала ее. Непременным правилом ее было совершать пять раз в день намаз. Даже тогда, когда не было воды, или условия не позволяли, она делала абдез земель (это разрешает Коран) и совершала намаз. Ни разу за эти долгие годы она не пропустила святой мусульманский обряд. В своих молитвах она просила Всевышнего вернуть детям отца, а их — на Родину, в родной Карачай.

Бабух не дождалась супруга. Пришла похоронка, и этот день стал для нее самым трагическим. Она мужественно перенесла и эту беду, эту не зажившую с годами рану.

Но ее молитвы не остались неслышанными. Судьба смилостивилась и подарила ей счастье вместе с детьми вернуться на родину. До последнего часа, сидя в кровати, она молилась Аллаху и благодарила его за это счастье, счастье жить на родной земле и быть в ней похороненной. А ведь тысячи и тысячи карачаевцев так и остались лежать навсегда на далекой чужбине.

Когда я пишу о добрых, мудрых и терпеливых людях, которых, к счастью, так много на нашей земле, я всегда вспоминаю Бабух амма. Взгляд ее глаз, полный добра и любви к людям. Вспоминая о тяжелом прошлом, она ни разу не сказала обидного в адрес тех, кто делал ей больно столько лет, кто резал без ножа ее израненное сердце, кто своей черствостью и жестокостью отрезал ей путь на родину. Наоборот, она жалела таких людей, прося Аллаха простить им их ошибки и грехи. Белолицая, добрая, ласковая Бабух олицетворяла лучшее в человеке, готовая в любую минуту пожертвовать собой ради благополучия других. Воистину, она была святая!

Но почему я вдруг вспомнила старую карачаевку, решив рассказать о русской женщине из далекой Смоленщины? Что же между ними общего?

Много, очень много. Не только доброта, умение жить в ладу с окружающими и с самим собой, человеколюбие, сострадание к горю рядом живущего человека, умение прийти на помощь и отдать последнее. Но есть одно, столь близко объединяющее их — общность женской судьбы. Всегда не простой, уже лишь только потому, что они женщины. Хранительницы семейного очага, матери, верные подруги, несущие с собой начало всех начал...

Увидев впервые Клаву, сразу понимаешь, что она из той категории людей, о которых говорят «человек широкой души». Так это и есть. Я видела ее много раз. И всегда удивлялась, нет, — поражалась ее удивительной скромности. Еще бы! Представьте себе, будучи в шестидесятые годы женой большого начальника, она, в условиях страшнейшего дефицита, начиная от хлеба до всевозможных круп, часами простаивала в очередях в магазинах Черкесска.

Ее это нисколько не смущало. Она была на уровне своей мудрости, своего воспитания, своих твердых убеждений. Ведь недаром же когда-то великий П. Бомарше написал: «Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благоразумной ты должна быть непременно». Прекрасной, мудрой и благоразумной Клава была всегда. Ей не нужно было время, чтобы все это пришло с годами.

Подумать только, русская девушка, родившаяся и прожившая в совершенно иных условиях, вдруг очутилась в горном крае. Поменяла город на столь отдаленный аул, куда и орлы не всегда залетают.

«Баладжан — женщина властная, — говорили соседи. — Поладит ли с ней сноха, трудно ей будет. Дочь Байрамуковых еще покажет себя». Клава хорошо понимала, что пришла в семью, где и язык, и обычаи, и традиции другие. Да ведь и весь уклад жизни другой. И что не свекровь, а она, молодая невестка, должна подстроиться под свекровь и стать по возможности ей настоящей дочерью. Именно ею, дочерью, она и стала для матери Магомеда. Ее полюбили все. Женщины тянулись к ней за советом, за умение выслушать, просто поженски понять. Мать своего мужа она ласково называла «Анния» и была ей помощницей во всех делах. Родственники мужа, проникнувшись к ней уважением, с любовью называли ее «келин», давая понять, что в большом роде Семеновых она уже своя, что она достойна их сына и является полноправным членом их рода.

В Хурзуке Клава научилась квасить айран, доить коров, печь хычины. Утром раньше всех она выгоняла овец и коров, чем немало удивляла аульчан. Сменив Смоленщину на горный край, она понимала, что эти места дороги Магомеду, как дорога мужу и мать, самый святой для него человек. Значит, и для нее, Клавы, эти места должны стать родными, а свекровь матерью. Она любила Баладжан, женщину трудной судьбы, и часто вставала на ее сторону, когда словоохотливые аульские сплетницы жалели ее, ссылаясь на своенрав-

ный, как им казалось, характер Баладжан. «Не знаете вы ее, — парировала им Клава. — Она совсем другой человек. Ей нелегко пришлось в жизни. Двух мальчишек растила одна. Поневоле станешь женщиной с мужским характером. И сено заготовить надо, и дровами на зиму запастись, за скотиной самой присмотреть. И при этом сохранить нежность, ласку, терпение. А ко мне она относится как к дочери».

Клава, сильная и волевая натура, была выше бытовых дразг и сплетен. Никогда не опускалась до уровня обывателя, искавшего соринку в чужом глазу, забывая о своем. Таких всегда и везде хватает.

Терпеливо и настойчиво русская девушка Клава Козлова — сноха рода Семеновых — ждала с маленьким сыном на руках возвращения мужа с фронта. Ждала, даже не представляя себе через какие невзгоды ей придется пройти, прежде чем они встретятся. Она не знала, что самое страшное впереди, что, как декабристка, с младенцем на руках она поедет в места расселения спецпереселенцев. Поедет к мужу, ни минуты не раздумывая, и сполна разделит с репрессированным карачаевским народом его горькую участь. Все это было еще впереди. А пока она живет в ауле, в доме доброй и одновременно строгой Баладжан. Пишет на фронт письма, полные любви и нежности. Вначале, как правило, рассказывает о матери, потом о сыне. И как можно подробнее. Как он улыбается, на кого похож, когда сделал первые шаги, какое слово пролепетал первым. «Вовочка уже называет нашу маму «ання», — сообщала в одном из писем Клава. И только в самом конце письма рассказывала о себе, о том, как тоскует она и ждет его, Магомеда. «Береги себя. Хотя я не знаю, как можно беречь себя в открытом бою, в схватке с лютым врагом. И все же прошу, береги себя. Вернись к нам живым и невредимым. Мы все так ждем и любим тебя. Так пусть же наша любовь бережет тебя!».

Эти слова, пришедшие издалека, безусловно придавали солдату силы, окрыляли его, не давали упасть духом.

Клава часто наблюдала, как Баладжан, посадив внука на колени, кормит его. А он, маленький несмышлениш, — ее, умудренную жизнью женщину. Обед или ужин растягивался для них надолго. Клава радовалась этой привязанности бабушки и внука. И часто представляла, как бы возился с сыном Магомед. Хотя у горцев не принято, чтобы в присутствии родителей, старших отец брал ребенка на руки, говорил ему ласковые слова. Для Клавы это было интересно. Но уважая обычаи гор, она всегда сдерживала себя при свекрови и не позволяла лишние нежности с сыном.

Баладжан любила свою сноху, иначе как «келин, джаным» (невестка, душа моя) она к ней не обращалась. Всегда в платке, как полагается снохам в горских семьях, Клава являла собой пример для многих. Люди не могли надивиться, как это такая суровая женщина, как Баладжан, смогла полюбить сноху. Приняла ее радушно и достойно представила родственникам. «Мудрая Баладжан», — говорили многие

в ауле. И это соответствовало действительности. Задумайтесь, в те далекие годы позволить сыну привести в дом русскую девушку могла не всякая мать. А Баладжан смогла, потому что любила сына, и только желая ему добра, с душой приняла в своем доме жену сына. Разве это не мудрость?! А когда Клава родила сына, радости Баладжан не было предела, и она еще больше привязалась к невестке.

Но война изменила все планы, перевернула течение размеренной жизни. С первых дней войны Магомед оказался на передовой. Баладжан и Клава знали об этом и с нескрываемой тревогой и надеждой ждали с фронта писем. Выбегали на каждый стук калитки. День, когда приходил треугольник, был всегда особенным. Женщины торопливо вскрывали письмо, и Клава начинала вслух читать, чтобы мать чувствовала слова сына, обращенные в первую очередь к ней. И, разумеется, пропускала строки, предназначавшиеся только ей. Пробегая взглядом по относящимся к ней строкам, Клава заметно краснела, что не могло остаться незамеченным Баладжан. Но мать не подавала виду, только про себя отмечала высокую воспитанность снохи, ее умение скрыть чувства, не показать их на людях.

Сама же Баладжан после каждого письма плакала, и Клава нежно прижимала ее к своей груди, стараясь успокоить и приласкать ее.

Но где она могла найти те слова, чтобы успокоить разрывавшееся от непроходящей тревоги сердце матери? Где? Когда и самой было невероятно тяжело. И только оставаясь вдвоем с еще ничего не понимающим сыном, она давала волю своим слезам и чувствам.

Жгучие слезы солдатских жен, слезы тоски и тревоги — святые слезы! Это слезы бесконечной верности и преданности. Рядом с памятником солдатской матери должен, должен стоять памятник солдатской жене. Но его почему-то до сих пор нет. А жаль! И если бы я была скульптором и мне предстояло создать такой памятник, то лучшего образа, чем образ Клавы Козловой (Семеновы) я, пожалуй, бы не нашла. Такие, как она, помогли нашим солдатам, рядовым солдатам войны, выдержать неслыханные испытания и тяготы войны. Эта верность во времени и в пространстве помогла разбить коварнейшего врага и победить. Победить и выжить всем смертям назло.

Солдатская жизнь никогда не была и не будет легкой. Она состоит из разлук и встреч. И солдат любого ранга всегда должен быть уверен, что дома его ждет та единственная, та любимая, которая сполна посвятила свою жизнь ему, как он — Родине. Клава, как никто другой, хорошо знала это. Ее муж был кадровым офицером, и она готова была делить с ним его трудную судьбу военного, следовать за ним, где бы он ни служил.

Как ей нравилось до войны собирать его в дорогу, провожать на службу и ждать! Готовить для него. Раньше она не умела готовить его любимые блюда. Он много о них рассказывал, как готовила его мать.

Клава только разводила руками. А теперь она все знает и умеет. Хычын с мясом, сыром, картошкой, с ботвой свеклы. И несколько видов айрана. Настоящий айран, когда он после закваски постоит на холоде несколько часов. Мать говорит, что такой айран хорошо действует на пищеварение. А вот айран, который уже забродил — это настоящее чудо. Взболтаешь его — пенится. Такой айран хорошо давать детям при расстройстве желудка. А какой вкусный из айрана тузлук с чесночком, черным перцем, луком и гвоздикой! Подается он к вареному мясу. И такое буду подавать Магомеду, — размышляла Клава, — для него, только для него буду все готовить и стараться хорошо выглядеть.

Внутренний монолог с любимым человеком, находившемся сейчас на передовой, заканчивался воспоминанием сцен возвращения его домой. Комната озарялась необычным светом. Широко улыбаясь, Магомед подходил к Клаве, всматривался в нее ласковым взглядом и говорил: «Умираю, кушать хочу. Но как же хорошо дома! Как хорошо!»

Правильно говорят: «Счастье — это когда утром хочется идти на работу, а вечером возвращаться домой». Если это так, то Магомед был действительно счастливым человеком.

Но недолго длилось это счастье. Живя сейчас в горном ауле, Клава часто вспоминала буквально каждый час и день той дивной поры. Вспоминала и рассказы Магомеда о его нелегком детстве, о том, как рано он стал работать, чтобы помогать матери. Иногда, в минуты отдыха, всматриваясь в горные ущелья, она представляла, как Магомед маленьким мальчиком едет на ишаке или коне, везет с горных пастбищ айран, молоко и сыр.

Многие девушки в Смоленске завидовали Клаве. И она это знала. Она гордилась, что гордый красавец Магомед выбрал именно ее, и так трогательно и нежно любил.

Клава была благодарна и своим родителям, принявшим как сына ее мужа и благословившим их брак. Из Хурзука она писала им нежные, полные любви и дочерней признательности письма. Просила не беспокоиться о ней. Подробно рассказывала, как тепло и радушно ее приняли в карачаевской семье, как трогательно относятся к ней родственники мужа. Она понимала, как тревожатся ее отец и мать, и не оставляла их без весточки о себе.

Клава не переставала верить, что кончится война. Вернется отец к сыну, сын к матери, муж к жене. И Магомед вернется к своему сыну, к которому в письмах обращался как к взрослому человеку и наказывал беречь мать, анамку (бабушку), расти настоящим мужчиной.

Магомеду повезло — он вернулся с войны. Цел и невредим. Но встречали его не родной аул, не супруга с сыном. Его встретили несчастная мать в изгнании и несовершеннолетний брат Борис с клеймом изменника. Его встретили печальный рассказ матери и горькая судьба родных и близких

А в это самое время Клава вынуждена была находиться в станице Усть-Джегутинской, входившей до выселения в состав Карачаевской автономной области. На ее глазах переименовывались карачаевские селения. Города и села в одночасье получили грузинские названия. Микоян-Шахар переименовали в Клухори. Судьба осиротевшего Карачая тяжелым камнем лежала на сердце Клавы Семенов, урожденной Козловой. Она видела, как день и ночь вывозилось в неизвестном направлении имущество и скот выселенного народа. «Ах, какие же наивные были наши женщины и старики, — сокрушалась Клава, — поверили, что все это ненадолго, и продуктов-то взяли всего на два-три дня. Поверили, а дома теперь стоят разграбленные, ничего не осталось в них...»

Клаву высадили из машины в Усть-Джегуте, узнав, что она русская. Расстаться со свекровью и младшим братом мужа для нее было невыносимо. Она готова была ехать с ними и разделить участь всего народа. Но Баладжан сказала: «Оставайся, келин. Вдруг Магомед вернется сюда раньше нас. Береги Володю и хорошо смотри за ним». Что еще могла сказать старая женщина, ничего не понимавшая в том, что происходило вокруг. Единственное, чего хотела она, — возвращения сына с фронта, и чтобы Клава с Володей дождалась его.

Со слезами на глазах и тяжелым сердцем проводила Клава машину, увозившую ее родных в неизвестность. Эта жуткая картина, как и утро второго ноября 1943 года, на всю жизнь остались в памяти Клавы Семенов.

Жизнь снова испытывала ее, словно желая проверить на выносливость и силу духа. Теперь Клава сама должна была заботиться о сыне, находить силы работать и ждать мужа. Другого ей было не дано.

В Усть-Джегуте ее с малышом приютила простая русская женщина. Добрая и простодушная, воспринявшая горе Клавы как свое собственное. Володя привязался к ней, и она полюбила малыша. Клава устроилась работать в военкомат и по утрам убегала на работу, спокойно оставляя сына женщине. Каждый день она ждала весточку от мужа. Куда только она ни писала. Но все ее попытки были тщетны. Через нее приходили письма многим в карачаевские села. Но получать их было некому. Аулы были пусты. Немало слез пролила Клава над этими письмами, по сути оплакивая судьбу карачаевского народа.

Видела Клава и солдат-карачаевцев, возвращавшихся в родные места. Они торопились в объятия матерей, жен, родных, спешили прижать к груди своих детей, увидеть такие знакомые с детства заснеженные горы. К любимым девушкам спешили солдаты — герои, сделавшие все, чтобы выиграть доселе невиданную по своей жестокости войну. Но не знали они, что никто не ждет их у родных очагов, что не позволят им даже ступить на землю родного аула. Как же жестоко и несправедливо поступали с ними!

Демобилизованных солдат-карачаевцев собирали в Черкесске и сразу же группами отправляли в места ссылки их родных и близких.

Клава не упускала случая подойти к каждому из этих солдат, что бы подбодрить, успокоить, вдохнуть в них жизнь. Невыносимо было видеть безрукого или безногого солдата, отрешенного от жизни и не верящего в неизбежную победу справедливости. Как, какими словами его утешить, и есть ли такие слова на свете вообще? Разговаривая с фронтовиками, она, стесняясь, спрашивала о муже, может, кто видел его, или слышал о нем что-нибудь. Так и не встретила никого, кто бы мог хоть что-то рассказать о Магомед.

В один момент ей в голову вдруг закралась шальная мысль «неужели?». От одной мысли, что ее Магомед не вернется домой, что она его больше никогда не увидит, не услышит, что он не подержит своего сына на руках, ее бросило в дрожь. И она сразу же отогнала эту мысль, и никогда, до самой встречи с мужем в далекой Киргизии, не позволила даже никакого намека на это.

Каждый день в Усть-Джегутинский военкомат продолжали приходить похоронки. У Клавы разрывалось сердце. Ведь за каждой похоронкой стояли чья-то мать, жена, дочь, чей-то сын. За каждой похоронкой было горе. Беспросветное и тяжкое.

Если видишь каждый день чье-то горе, пусть не твое, все равно оно отражается на тебе. Вот и Клава, живя долгие месяцы в напряжении, уже и забыла, когда улыбалась. Единственным утешением и радостью был Володя. Живой, подвижный малыш еще ничего не понимал и только задавал множество вопросов, ответы на которые его красивая мама не знала. И не могла знать. Каждый кусочек хлеба, каждую картофелину она несла сыну. Ей больно было смотреть на его исхудавшее тельце. Мальчик рос, и организм требовал пищи. Сама недоедая, она отдавала ему последнее. В глазах темнело от голода и усталости, но она понимала, что должна сохранить сына живым и невредимым. Порой казалось, что она уже не вынесет всех тягот жизни, что вот-вот силы оставят ее. Но в самый последний момент что-то или кто-то поднимал ее, словно вдыхал силы, и она продолжала жить.

Однажды на ее имя пришло письмо. Из Киргизии. От Магомеда. Она не поверила своим глазам. Дрожащими руками вскрыла конверт. Глазами, полными слез, она еле-еле прочла строчки, написанные такой родной рукой мужа. «Вовочка, Вовочка, мы едим к папе, — ликовала Клава, забыв о пережитом и перенесенном ею в последнее время. — Папа нас нашел. Слышишь, родной. Мы нашли папу. И анамка там. Все наши там. Едем, мой мальчик, едем!».

Без тени сомнения, без промедления Клава выехала в Киргизию, к месту ссылки мужа и его родных, она ехала к тем, кого там называли бандитами, предателями, людоедами, добровольно решив разделить с ними их участь.

Этим поступком она еще раз продемонстрировала способность женщины пожертвовать собой ради любимого человека...

...Заканчивая короткий рассказ о богатой и сложной биографии женщины, к которой судьба не было милостива, хочу сказать, что она мужественно перенесла все невзгоды, все беды. Не потеряла веру в людей, в добро.

Для нее главным была и остается честность. Честность, которая делает простых людей великими. Эта ВЕЛИКАЯ МАТЬ с молоком своим передала сыну — будущему российскому генералу — непроходящее чувство любви к карачаевскому и русскому народам. С материнским молоком впитал Владимир такие святые для каждого высоко нравственного человека понятия, как честь, достоинство, мужество. Честь матери, честь Родины, большой и малой, честь женщины, честь семьи, честь солдата. И все это осталось с ним навсегда. И потому Клава, через сердце которой прошли все пути-дороги нелегкой службы Владимира, вправе гордиться своим сыном. И это ее материнское счастье всегда оправдано. А что может быть выше этого?!

ОТЕЦ

Магомед Хаджимурзаевич Семенов по своей натуре был довольно суровым человеком, но весьма интересным собеседником, с ярко выраженным чувством юмора. Беседовать с ним было одно наслаждение. Острый на язык, он умел подмечать главное и особенное.

Много повидавший на своем веку, испытывавший резкие повороты судьбы, он мог часами рассказывать, вспоминать, проявляя при этом удивительную память, сумевшую сохранить мельчайшие детали давно ушедших событий и казалось бы забытых за давностью лет фактов.

«Детство мое, как и тысяч сверстников, было совсем нелегким. Оно пришлось на 20—30 годы. Закончилась гражданская война. Шел трудный период становления советской власти. Работать я начал рано. Уже в 10 лет принес домой свою первую зарплату. Всего три рубля. До сих пор помню, как радовалась моя мама. Хотя это были и немалые деньги. Тогда за них можно было купить одну овцу.

Раз в неделю я должен был из Худеса, где находились молочные стада, доставлять в аул на ишаке айран, молоко, сыры, масло. Делал я свою работу исправно. Правда, порою было страшновато. Особенно когда наступали сумерки, а до аула еще ой как далеко. За каждым поворотом, горным утесом, стоящим вдаль деревом мерещились волки. А вокруг звездное небо над головой и никого. Жутко становилось. Но даже себе я в этом признаться не мог...

В школе за два года я прошел курс пяти групп и поступил на первый курс рабфака в городе Микоян-Шахар. Система образования и подготовки специалистов в те годы была совсем другой.

И здесь я не сдавал своих позиций, не изменял своим принципам. Через год меня, Шерифат Токову и Соню Карабашеву как отличников учебы направили в Новочеркасск в годичную национальную группу. Учились мы на отлично. И, успешно сдав экзамены, поступили в индустриальный институт.

Но, увы, учиться мне не пришлось. Когда я приехал домой на каникулы, мне заявили, что я, оказывается, дошел уже до вершины знаний, и дальше учиться меня уже не пустили. Поскольку старшим перечить у нас не положено, да это и невозможно, пришлось безропотно повиноваться и остаться. Я стал заведующим нотариальной конторой и ответственным секретарем нарсуда Учкуланского района.

И это в 19 лет! Грамотных, образованных в ауле почти не было, и я в глазах аульчан был кем-то особенным. Ко мне приходили с разными просьбами: написать заявление в разные инстанции, что-то объяснить, разъяснить, истолковать и т. д.

А через несколько месяцев, поздней осенью, жизнь снова стала круто меняться. Меня направляют в двухгодичную юридическую школу в Пятигорске. Закончив ее за один год, получил направление в станцию Зеленчукскую на должность помощника прокурора района. Но работать там практически не пришлось.

Осенью 1937 года я был призван на срочную службу в Красную Армию. Уходил я служить с большой охотой и гордостью. Тогда, в те далекие годы, это было почетно. Кому и завидовали тогда босоногие мальчишки, так это людям в военной форме. Их чтили, ими гордились, ими восхищались. Они были своего рода символом мужества, чести, достоинства.

Почти три года я прослужил в Терских казачьих кавалерийских частях в городах Гомель, Новобелийце, Осиповичах, Бобруйске Белорусского особого военного округа. А начинал службу курсантом полковой школы. Удостаивался чести сфотографироваться у развернутого знамени части. Посылая эту фотографию домой, в далекий горный аул, представлял гордость, которую будут испытывать за меня мама, отец и брат.

В январе 1940 года меня направляют в Смоленское высшее военнополитическое училище имени Молотова. Готовился стать кадровым военным. Мне это нравилось. Служил охотно. Получить специальность защитника Родины было для меня значительным событием в жизни.

Досрочно закончив обучение с наркомовской премией, я был занесен на мраморную Доску почета училища. И при распределении получил право свободного выбора места дальнейшего прохождения службы. Выбор пал на Прибалтику».

Я слушала Магомеда, не перебивая вопросами, возникавшими у меня один за другим, и думала: «Как же ему было нелегко отвезти в далекий горный аул и оставить у мамы свою молодую супругу Клаву Козлову. Он постеснялся даже попросить мать относиться к ней по-ласковее. Но Баладжан, умная и мудрая женщина, принявшая жену сына как родную дочь, только и сказала перед отъездом сына: «Не тревожься за нас. Береги себя и приезжай поскорей домой». Уезжая в Прибалтику, к месту своей новой службы, он безусловно думал о своей семье.

Я все еще продолжала мысленно переживать за Магомеда, когда его твердый и сильный голос вернул меня в действительность...

«В Риге я встретил своего родственника Азрета Семенова. Он учился в полковой школе. Статный, здоровый, красивый. Позже он стал хорошим командиром и погиб в годы войны, защищая Ленинград. Встречи, расставания, потери на фронте неожиданностью не были никогда. Но к смерти привыкнуть невозможно...»

— Я читала письма Азрета домой. Последнее действительно было из Ленинграда, — пытаюсь включиться в общую линию воспоминаний Магомеда.

— А что он писал? — живо интересуется Магомед.

— Сообщал, что для него война началась с первых минут нападения фашистов. Они отступали в леса. И целый месяц, днем и ночью, отражали натиск врага. Первый раз он был ранен 22 июня в 4 часа утра. Поправился и опять пошел на передовую. Был трижды ранен. И все время возвращался в строй. А потом Ленинград. Но что было дальше, так и не написал. А может, и писал, но получать письма и отвечать на них было некому. Его семья, как и все кара-чаевцы, была выслана в ноябре 1943 года в бескрайние степи Казахстана.

«Да, это было страшнее войны, — тяжело вздохнув, произнес Магомед, и глаза его вмиг наполнились непроходящей грустью. — Мы, не жалея жизни, проливая кровь, защищали Родину. Шли в бой с именем Сталина на устах. А он и его гнусная клика в это время обрекли наших беззащитных матерей, жен, детей на гибель, на уничтожение целого народа. История не знала подобного злодейства. Как же он, отец народов, не мог понять, что народ, пославший на фронт девять с половиной тысяч своих сыновей, свой генофонд, не может быть предателем, и обвинение его в этом преступлении уже есть само преступление».

Магомед замолчал. И я вспомнила, что именно по этой причине многие мои земляки, мужественно и храбро сражавшиеся на полях сражений, не были представлены тогда к высоким наградам Родины. Среди них был и Магомед Семенов.

Я часто и много слышала о подвигах Магомеда в годы войны. Об этом писалось в газетах, рассказывалось в радиопередачах. Но мне

захотелось услышать непосредственно от него в деталях о многих событиях войны, о первых месяцах страшных битв, горечи отступления и невиданном героизме наших воинов.

«Это длинный рассказ. Но знать это надо. Ночью 22 июня 1941 года наш седьмой эшелон выехал на запад. Я был комиссаром эшелона. Впереди нас ушло уже пять эшелонов. Ровно в 12 часов, не доезжая до города Шяуляй, мы остановились, чтобы пропустить встречный поезд. Состав был полностью замаскирован: так мы узнали, что началась война.

Перед глазами прошли мирные картины жизни. Мама в горном ауле, жена, сын. Так захотелось их увидеть, прижать Володьку к груди, оградить их от надвигающейся беды. Но это было лишь миг. Надо было действовать, принимать решения. Солдаты ждали команды.

Сколько же судеб исковеркал тот страшный день 22 июня 1941 года. Еще страшней эти годы стали для моего народа, сполна испытавшего геноцид и человеческую жестокость. Ведь день, когда солдата любого ранга снимали с фронта, был для него страшным ударом. Тем более, когда война подходила к концу и приближалась долгожданная Победа. И встретить этот день на лесоповале, без погон на плечах, никому не хотелось. И было бы за что...

Только через долгих 14 лет, омраченных смертями тысяч моих соплеменников, с приходом Хрущева, наконец, поняли, какой позорный акт был совершен по отношению к целым народам. И состоялось долгожданное возвращение на Родину.

Разве я, услышав о начале войны, мог предполагать, чем закончится она для моего многострадального народа?! О том, каким длинным-предлинным шлейфом она будет тянуться за моим народом долгие годы.

Смерть в бою ничто в сравнении с тем, что потом нам пришлось пережить!!»

Взгляд добрых, много повидавших в жизни глаз Магомеда устремляется куда-то вдаль. Одна за другой перед ним проходят картины его богатой и сложной жизни. Сотни, тысячи раз он пропускал через свое сердце прошлое, но каждый раз по-новому ощущал его дыхание и давал свои оценки. Вот и сейчас, углубляясь в свои думы, как всегда скажет: «Судьбу нашего народа вершили люди, для которых не существовали понятия «честь», «достоинство», «Родина». Это были бешеные звери в образе людей. Народ, у которого в Великой Отечественной войне погибло 15 тысяч человек, мог ли он быть предателем?! Какой абсурд!».

Магомед часами мог говорить о незаживающей ране. Но что особенно интересно, он не пропускал случая лестно отозваться о ...Сталине. «Когда мне было трудно, я постоянно думал о сыне, о Родине и о Сталине.» Эти три заветных слова всегда звучали в его фронтовых воспоминаниях. История — не прогулка по Невскому проспекту, ее невозможно переписать, переиначить.

— Магомед, а что же было дальше, когда вы узнали о начале войны, — решила я вернуть своего собеседника к событиям тех далеких дней.

— Шесть эшелонов, отправленные раньше нашего с горючим, были разгружены в 90 километрах к западу от г. Шяуляя. Всего 1200 бочек с соляркой. Нам разгрузиться не разрешили. Дали команду отступать. Что было делать? Враг наступал, что называется, по пятам. До конца июня наш полк был сосредоточен в сосновом бору, ведя непрерывные бои с вражескими парашютистами. Они сыпались с неба, как капли дождя, как град. Казалось, им не будет конца. Не было даже возможности нормально покусать.

Командиром нашего полка был Герой Советского Союза Ниловский. Получив приказ отступать на восток, он должен был любой ценой сохранить личный состав полка и дорогостоящую материальную часть.

Но полк не мог двигаться дальше: не хватало горючего. Необходимо было достать его любой ценой. В противном случае наш полк, известный еще с финской войны, ждала плохая участь. Добыть горючее было поручено мне, молодому политработнику. Задание было ответственным и опасным.

В моем распоряжении находилось 50 грузовых машин, по 4 человека в каждой. В основном из числа младшего командного состава. Все были вооружены автоматами, противогазами и ручными пулеметами. В моей машине, кроме четырех солдат, находился секретарь комсомольской организации 12-й батареи Н. И. Кошко. За рулем — Герой Советского Союза Твердохлебов, получивший это высокое звание еще в годы финской войны.

Мы выехали в полдень 28 июня, абсолютно уверенными, что те места, куда мы направлялись, не заняты врагом. Не доезжая трех километров до обозначенной станции, мы оказались в небольшой литовской деревне. Немцев здесь пока не было, за исключением, как рассказали нам жители, 32 фашистов, приехавших сюда на велосипедах встречать основные части. Вооруженные до зубов, они чувствовали уже себя хозяевами. Долго размышлять не пришлось. Я дал команду уничтожить противника. Фашисты встретили нас таким шквальным огнем, что поначалу мы растерялись. Но мои ребята показали, на что они способны. Уничтожили всех. Нам надо было спешить. Вот-вот должны появиться немцы. Доехав благополучно до станции и погрузив бочки с горючим, мы тронулись в обратный путь. Я замыкал колонну.

Шяуляй уже бомбили. Над городом стоял черный дым. Вражеские самолеты пытались стереть город с лица земли. Нашим машинам с горючим чудом удалось проскочить. За исключением моей: осколком пробило колесо и нам пришлось остановиться. Когда ночью нам все-таки удалось прибыть к месту дислокации полка, там уже никого не

было. Полк ушел, и нам было радостно, что мы успели выполнить задание и спасти часть.

Только на рассвете Кошко обнаружил след полка, и мы поехали его догонять. Все страшно устали. На лица солдат тяжело было смотреть. К тому же донимал голод. Я все время следил за водителем Твердохлебовым, чтобы он ненароком не задремал. И все же беды избежать не удалось. На высокой дорожной насыпи одна из машин, потеряв управление, перевернулась. Один из младших командиров погиб на месте, другому отрубило выше колен обе ноги. Вскоре он тут же скончался. Забрав их, мы двинулись дальше: времени не было.

Наш полк уже был на территории Латвии. Догнать его нам пришлось с большим трудом. Задание было выполнено, но не обошлось, к сожалению, без потерь: четыре автомашины и столько же человек. И все же это был подвиг — увезти из-под самого носа врага столько горячего и спасти целый полк. Да еще в самом начале войны. Об этой истории долго потом говорили в разных воинских частях как о легенде. За выполнение этого задания командование 402-го полка представило меня тогда к званию Героя Советского Союза. В наградном листе так и было написано: «За спасение 402-го Краснознаменного гаубично-артиллерийского полка РККЛ». Подписали представление командир полка Герой Советского Союза Ниловский и комиссар полка Шиманский...»

Магомед задумался, и снова, уже в который раз, глубоко ушел в себя. А я подумала, что ему, убеленному сединами ветерану, до сих пор обидно, что это представление так и осталось на бумаге. Возможно, — кто знает — не осталось и самой бумаги. В нелегкий период отступлений, горьких поражений и невозполнимых потерь многие дела так и остались незавершенными. Как знать...

Мои мысли вновь прерывает голос Магомеда:

«О подвиге наших ребят писали боевые листки и газеты. Положение на фронте лучше не становилось. Войска Прибалтийского особого военного округа отступали неорганизованно, а иногда и просто в панике. Наш полк вскоре оказался между Москвой и Горьким, в районе Гороховецких лагерей возле озера Ильини. А потом вместе со своими однополчанами мне пришлось защищать Москву. «За нами Москва, отступать некуда!». Эти слова стали нашим девизом в ожесточенной схватке с фашистами, неистово рвавшимися в столицу. Мне как политработнику приходилось проводить большую воспитательную и разъяснительную работу среди солдат. Ситуация была непростая. Что уж скрывать, не только среди рядовых, но и среди офицеров иногда возникали панические настроения. Человек есть человек, и он не застрахован от пороков. Поэтому надо было очень много работать: кого-то вдохновить, кого-то подбодрить, дать добрый совет, просто успокоить.

Однажды свою лекцию личному составу дивизиона я закончил

словами: «Наше дело правое, победа будет за нами!». Левее от меня сидел командир дивизиона Михайловский, который только что получил очередное сообщение Совинформбюро, где было сказано: «После упорных боев нашими войсками оставлены...» — и шло перечисление аж десяти городов. Со словами «На, дурак, читай!» — Михайловский протянул мне это печальное известие...

Прошло время, война приняла другой оборот. Изменилась расстановка сил, успех Красной Армии уже был очевиден. После освобождения города Волоколамска состоялось заседание партбюро. В это время я являлся секретарем партийной организации. Бюро заслушивало того самого Михайловского о состоянии военной дисциплины в дивизионе. Разговор был жесткий и нелицеприятный. Когда заседание бюро закончилось, Михайловский остался ночевать у меня в землянке. И тут по радио прозвучало сообщение Совинформбюро об успешном освобождении нашими войсками городов Кавминвод, Баталпашинска и моего родного Микоян-Шахара. Радости моей не было предела. И я невольно напомнил Михайловскому слова, сказанные им когда-то после моей лекции. «Брось это, забудь, ведь я пошутил» — сказал он.

Увы, были и такие моменты. Боевая жизнь была наполнена, насыщена разными событиями. Война иногда делает с человеком невозможное, ставя его в экстремальные условия.

А вот еще один характерный случай. Однажды, в самый разгар артподготовки, в районе Орловско-Курской Дуги на командный пункт приехал командующий фронтом маршал Рокоссовский вместе с генералами. Дежурил мой подчиненный, командир батареи Гриняев. Увидев столько генералов и самого Рокоссовского, молодой лейтенант здорово растерялся. У него просто-напросто отнялся язык, и он не смог доложить командующему обстановку.

Незамеченным этот досадный инцидент не остался. Приказом Рокоссовского мне был объявлен строгий выговор за плохую воспитательную работу. Конечно, было неприятно. Но что было делать. Зато долго еще смеялись в части, вспоминая этот случай, теряясь в догадках, почему же у Гриняева отказал язык.

По иронии судьбы спустя какое-то время сам Рокоссовский вручил мне орден Отечественной войны II степени за героизм при освобождении города Речидза на Днестре. Меня повысили в звании и должности. Теперь я был в звании майора и в должности заместителя командира полка по политчасти...

С затаенным дыханием я слушала Магомеда и все время удивлялась, как может он помнить столько фамилий, имен, фактов далекой военной поры. Воистину он был самая живая история минувшей войны.

«При освобождении города Севский наиболее отличился наш артиллерийский дивизион. Во время артподготовки я остался на огневой позиции старшим. Бои за этот город мне запомнились. За бес-

перебойное обеспечение артиллерийским огнем при его освобождении меня наградили орденом Красной Звезды. А вскоре 402-й Краснознаменный гаубично-артиллерийский полк был преобразован в 100-ю Краснознаменную Севскую гаубично-артиллерийскую бригаду.

На Первом Белорусском фронте целая группа наших войск попала в полуокружение. В том числе и наша часть. Немцы прижали нас к притоку Днепра, надеясь разбить поодиночке. Больше месяца они держали нас под постоянным обстрелом и бомбежкой, не давая возможности даже ночами построить понтонные мосты и перебраться на другой берег. Здесь я впервые в жизни узнал, что такое голод. Когда запасы продуктов закончились, а выбраться из окружения еще не было возможности, перед нами встала реальная угроза смерти от голода. Особенно страшное ощущение на 3-й и 5-й день голодания. Передать словами это практически невозможно. Человека постоянно тянет ко сну. После десяти суток сон — единственное, что может как-то поддержать силы. За долгих девятнадцать дней вместе со своим ординарцем мы съели всего лишь одну кошку, невесть откуда добытую Андреем Буряком.

В один из таких дней мне сообщают, что доставлены на машине трупы солдат целого взвода. Я подошел к машине, и первым кого увидел, был мой воспитанник Кошко. Молодой юноша с широко раскрытыми глазами смотрел на меня, как будто укорял: «Не уберег ты меня, комиссар!» Не знаю, откуда у меня взялись тогда слезы. Я собрал всех и приказал только: «В плен не сдаваться!» Нельзя позором спасать жизнь, говорил я, к нам обязательно придут на помощь, победа все равно будет за нами. Надо было любой ценой подбодрить солдат, вселить в них уверенность. А вскоре наша авиация действительно чудом прорвалась на наши позиции и сбросила нам продукты питания.

Все было на войне. Ведь война есть война. Много раз со своими боевыми товарищами я смотрел смерти в лицо. И каждый раз, в самые опасные минуты я думал о Родине, о Сталине, о сыне. Именно эти понятия, святые и дорогие для меня, не давали мне опустить руки и потерять надежду на Победу. Я представлял, как закончится война, вернусь домой и обязательно буду рассказывать много и подробно сыну о друзьях-фронтовиках, о дружбе, о героизме и патриотизме наших солдат, выдержавших натиск вооруженного до зубов врага.

О многом я думал и мечтал в редкие часы затишья перед очередным боем. Но разве я мог предположить, что впереди меня и мой народ ожидают события не менее трагичные, чем военное лихолетье.

Как-то после очередного сражения мне передали письмо. Из дома. Это была первая весточка от брата после освобождения родных мест от фашистов. С волнением и радостью я вскрыл конверт. Но обрат-

ный адрес на конверте был почему-то другим. Не Кавказ, а Казахстан. В голове сразу промелькнуло миллион мыслей. «Странно, — подумал я, — почему мой младший брат оказался в казахстанском колхозе «Трудовик» Курдайского района. Что за чертовщина». Раскрыв письмо я ничего не смог в нем прочитать. Кто-то уж сильно постарался перечеркнуть содержание черной тушью. Спасибо, что оставили хоть обратный адрес. И все же странное это было письмо. Больше года я не получал ответов на свои письма.

Не прояснило ничего и второе письмо, пришедшее от братишки Бориса. Все тот же адрес и так же, как в первом письме, все содержание перечеркнуто черной тушью. Что же он мог сообщить такое, что цензура не позволила мне узнать. И почему все-таки мой брат оказался в каком-то казахском колхозе «Трудовик»? Что же случилось на самом деле? Одни только вопросы, и ни на один из них не было ответа. Написав быстро письмо брату, попросил срочно все подробно объяснить. А через некоторое время меня пригласили в штаб дивизии и сообщили горькую весть о выселении карачаевского народа. Почему? Мой вопрос так и повис в воздухе. Мне зачитали приказ начальника политуправления Красной Армии Щербакова, гласивший о том, что все представители репрессированных народов, кто находился в армии на политработе, работали в особых отделах, летали на боевых самолетах, служили в военных прокуратурах, должны быть уволены в запас».

— Но как же могло быть, что именно из этой категории военных многие карачаевцы все же дошли до Берлина, — прерываю своего собеседника. — Как?

«Это правда, — соглашается со мной Магомед. — Многие командиры частей после выхода приказа на свой риск и страх оставляли воинов-карачаевцев, всячески умудряясь скрыть их национальность».

— Я встречалась с ветеранами войны, — делюсь уже я своими воспоминаниями, — которые оставались на фронте до самого конца войны, записавшись грузинами, армянами. Таким вот образом они завоевывали право бить врага, лечь костями на поле сражения за Родину.

«Не передать словами, каким унижением для меня был тот день, когда я покидал часть. Но мои командиры были неумолимы. Сколько тяжких дум передумал я в те дни, сломленный чьим-то несправедливым наговором на целый народ, народ, наравне со всеми внесший свой посильный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков».

Магомед умолк. В воцарившейся тишине мне казалось, я слышу биение его уставшего сердца, вновь пережившего тот страшный день, когда он узнал о трагедии родного народа и необходимости покинуть свою часть. Сколько же их было, моих земляков, испытавших такие же чув-

ства, как и Магомед, не сумевших поехать в родные места, а сразу направившихся на далекую чужбину! Сколько же их было, доблестных защитников Отечества, для которых подлинной Победой стал только 1957 год! Горечь жжет сердце за ту несправедливость, которую пришлось сполна испытать славным воинам-карачаевцам, всему народу, для многих представителей которого настоящей Голгофой стали бескрайние степи Казахстана и чужие горы Средней Азии.

Я начала жалеть, что завела с Магомедом этот разговор. Слишком тяжелую рану я задела, не зажившую и не затянувшуюся через десятилетия. И уже решила изменить тему, как услышала:

«В Казахстане я быстро нашел маму и Бориса. Моя ослабевшая, похудевшая мама долго плакала у меня на груди, трогая своими маленькими руками мои руки и ноги, все время приговаривая: «Аллаху шукур! Если и умру теперь, не говорите, что я умерла». Встречавшиеся соплеменники только и спрашивали: «Моего не видел?» Все искали своих родных и близких. Многие их так и не дождались. Повзрослевший за время моего отсутствия брат Борис был надежной опорой семьи. Но жену и сына я вместе с ними не увидел. На мой вопрошающий взгляд мама ответила:

— Я не знаю, где они. Их высадили в Усть-Джегуте, когда узнали, что моя келин русская. Кто знает, может уехала она к родным, может, не желая покинуть наши края, живет там до сих пор. И ждет нас. Но разыскать их, сынок, ты обязан. Это мой тебе наказ. Материнский наказ.

Поскольку комендатура на учет меня не взяла, то в отличие от мамы и брата, я мог свободно распоряжаться собой и выбирать место работы и жительства. Устроившись во Фрунзе на пивоваренный завод управляющим конторой, я написал сразу же письмо в Усть-Джегутинский райвоенкомат. Ответ пришел не скоро, но он сразу преобразил мою суровую жизнь, внес в нее лучик счастья и надежды. Мне удалось найти Клаву, которая сообщала, что немедленно выезжает в Киргизию.

Я стал готовиться к встрече. Завод выделил мне маленькую комнатушку, где стояла всего одна железная кровать без постели. Матрац, одеяло и подушку мне заменял тулуп. Но что это было по сравнению с тем, что я наконец нашел свою семью, и совсем скоро они будут рядом со мной!».

Магомед слегка улыбнулся, видимо воочию представив картины прошлого, а я подумала: «Разве не подвигом было решение Клавы ехать добровольно в сталинскую тюрьму, только лишь бы быть рядом с мужем. И как похожа она своим поступком на тех декабристок, отказавшихся от обеспеченной и красивой столичной жизни во имя мук и страданий рядом с любимыми мужьями-узниками в холодной Сибири».

Клава не побоялась трудностей и отправилась в далекий путь с

маленьким сыном на руках. За размышлениями я не сразу уловила дрожащий голос Магомеда, а когда встрепенулась, слегка оторопела: по его щекам одна за другой стекали слезы. Я опустила глаза — шемящая боль наполнила мое сердце.

«Сестричка, ты извини меня. Никогда не забуду, какими я увидел Клаву и Вовочку. До самой смерти будет стоять этот день передо мной. Клава худенькая, одни только глаза выдают в ней жизнь. А у Вовочки ручки, ножки — кости, обтянутые кожей. Прижал я их к груди и долго-долго не отпускал. Тогда я первый раз плакал в своей жизни, увидев их такими. До утра плакал. От обиды. От жалости... Да что там говорить — словами все не передашь. Но время все лечит, любые раны затянет. Так было и с нами. Жизнь продолжалась, и надо было обустроиваться как-то.

Клава стала беспокоиться о маме и брате, настаивать, чтобы я их побыстрее забрал во Фрунзе. Съездила к ним с Вовой. Но перевезти родных во Фрунзе было не так-то просто. Спецпереселенцы не имели права менять место жительства. Два раза в месяц они должны были отмечаться в комендатуре. И только через три месяца, обратившись в Министерство внутренних дел СССР, я добился разрешения забрать маму и братишку к себе во Фрунзе.

Наконец мы были все вместе. Радости мамы и Клавы не было предела, а Вовочка все бегал и лепетал: «анамка, анамка». Удивительно: в совсем крохотной комнате мы все уместались и были безмерно счастливы. В этом была большая заслуга Клавы. По-дочернему относясь к моей маме, она умело создавала в нашей семье теплую атмосферу, находя для каждого доброе слово.

Отработав днем на заводе, вечерами мы с Борисом шли на станцию разгружать вагоны. Надо было как-то крутиться, кормить родных.

Потом я устроился на работу в республиканский госпиталь заместителем начальника по хозяйственной части. А начальником была женщина, полковник Лукьяненко. Хороший, но бдительный человек. Она работала по принципу «доверяй, но проверяй». Целых шесть месяцев за мной была негласная слежка. Я это знал, чувствовал, хотя и не подавал виду.

А вскоре недалеко от госпиталя я построил небольшой деревянный дом из двух комнат. Женил Бориса. Сам привез ему невесту. Родился мой второй ребенок — дочь Люда. Казалось, как можно жить в такой тесноте. Но ничего. Жили. И никто ни на кого не роптал, никто не ссорился. К тому же почти шесть месяцев в нашем доме жил мой двоюродный брат Ахмат. Мама возилась с детьми, Клава успевала делать все по дому и еще исправно ходить на работу.

Я часто, сестричка, вспоминая те годы, думаю о сегодняшнем дне. Как жалко мне видеть сегодня родителей, оставленных без внимания. Нынешним обеспеченным сыновьям некогда позаботиться о

престарелой матери, отце. Им, видишь ли, некогда. Работа, дела. Многочисленные поездки по границам, иномарки, невиданных размеров хоромы... А что на самом деле теряют и лишаются самого дорогого даже и не знают, не догадываются.

У нас все было иначе. Много тепла было, подлинно человеческого, родного. Никто не чувствовал себя одиноким. И в этом я видел заслугу жены. Как она относилась к моей маме! С каждой полочки обязательно покупала ей что-нибудь.

А много ли маме было нужно? Всего-то ничего: душевной теплоты и сердечной доброты. Отдавали зарплату маме, хотя тратили сами. Но мама чувствовала себя хозяйкой нашего большого дома. Иначе и быть не могло. Ей было хорошо, а нам вдвойне. Я благодарен был Клаве за эту удивительную атмосферу в семье, сложившуюся у нас благодаря ей. Так и жили. Вскоре Вова пошел в школу. Люда уже ходила в садик.

Но неожиданностей всегда хватало, они подстерегали на каждом повороте. Однажды с Клавой мы поехали копать картошку на поле подсобного хозяйства госпиталя. Дома никого не было, за исключением женщины, которую приютила Клава по своей природной доброте. И вот возвращаемся мы с поля и не верим своим глазам. Наш дом абсолютно пуст. Женщина, нашедшая у нас приют, обокрала нас до нитки. По тем временам эта была для нас трагедией. Опять надо было начинать все сначала. Продали дом и сразу купили полдома у дунганского кладбища, что недалеко от Пролетарского рынка. Район неплохой, да и соседи оказались людьми порядочными и добрыми. Рядом арык протекал. Вова подружился с соседскими мальчишками, часто угощавшими его янтарным виноградом, урюком, другими дарами здешних садов. Жизнь снова входила в свое русло.

В 1948 году вышел самый страшный Указ об ужесточении режима спецпереселенцев. Этот документ серьезным образом изменил наше положение. Если раньше фронтовики могли свободно передвигаться, не боясь быть привлеченными к ответственности, то теперь все было по-другому. Всех фронтовиков, в том числе и меня, взяли на учет, и мы получили статус спецпереселенцев. Нам запрещалось выезжать куда-либо без соответствующего разрешения. Игнорирование Указа каралось 20 годами каторжных работ. А вслед за этим пришло предписание о снятии меня с должности заместителя начальника госпиталя. Но новый начальник госпиталя, участник войны, казах по национальности, каким-то чудом смог защитить меня и оставить в той же должности. Все было не так просто, ой как непросто.

И только через пять лет членов партии, коим был и я, сняли со спецучета и мы почувствовали какую-то свободу. И хотя Сталина уже не было в живых, на Кавказ возвращаться было все еще запрещено. А именно это и было нашей заветной мечтой.

Но мудрей оказалась моя мама, как-то предложившая нам с Клавой попробовать вырваться из этого ада и вернуться на Родину. Но как это сделать, оставив маму и брата на чужбине? Мама же была непреклонна в своем желании побыстрее отправить нас на Кавказ. Я колебался, меня жгла мысль, что я предаю родных и пытаюсь сам выбраться отсюда. Но мамина твердость и настойчивость были куда сильнее.

Вот таким образом вместе с Клавой и детьми я оказался в г. Ельня Смоленской области. Там жили родители Клавы. Славные, добрые и весьма отзывчивые люди. Отец Клавы Федор обладал красивым голосом, знал много русских народных песен и охотно при случае их пел. Нашему приезду были рады. Но меня неодолимо тянуло на Кавказ. Оставив детей в Ельне, мы выехали в Кисловодск. Я помню, была весна. Город цвел вовсю. Я решил сходить в городской комитет партии. На удивление, первый секретарь принял меня очень хорошо. Долго расспрашивал о жизни в ссылке, лестно отзывался о моем народе, вынужденном сейчас скитаться на чужбине.

Меня направили работать в совхоз «Красновосточный». Абазины — местные жители — узнав, что я карачаевец и приехал из мест ссылки, устроили нам такой прием, о каком можно было только мечтать. Не было такой семьи, которая не зарезала бы в нашу честь барана. Мы даже с Клавой тогда посчитали — 42 овцы было тогда зарезано в ауле. Этот коллективный курманлык абазин мы никогда не забудем. Да и разве можно такое забыть?!

Я начал работать. Привезли детей. Они уже ходили в школу, а потом я директорствовал в совхозе «Горный». Школы и какого-нибудь жилья там не было. И поэтому мы оставили Володю в Красном Востоке заканчивать 7-й класс. Жил он в одной абазинской семье, а по выходным приезжал навещать нас. Помогал здорово по хозяйству: сажал огород, доил и пас коров, летом заготавливал сено. Я даже до сих пор помню его первую зарплату — 300 рублей. Он хорошо знает цену нелегкому крестьянскому труду. Хорошо знает.

В марте 1957 года меня утвердили председателем Усть-Джегутинского райисполкома. И мы забрали Вову домой. Он учился в средней школе № 1.

Вот так потихоньку текла жизнь. Тяжелая и счастливая. И все время удивляюсь, как не сломались мы, не пали духом. Наверное, наше поколение действительно было семижилым. Кто его знает? Мой друг Азрет как-то рассказывал, что его дед Дуда Шаманов сказал в свои 137 лет: «Какой короткой оказалась моя жизнь. В одну дверь вошел, в другую выхожу». Так и есть. Только вот моему поколению столько не прожить — слишком трудная участь выпала на его долю. Но и сегодняшней молодежи куда не легче. Вот и думаю я: не сломиться бы ей, не разменяться на мелочах, сберечь общечеловеческие ценности, а время все поставит на свои места. Это уж точно...»

КОД ИМЕНИ СЧАСТЛИВОЙ И СЛОЖНОЙ СУДЬБЫ

Тревожным и беспокойным был первый месяц лета 1941 года. С Запада неумолимо надвигались тучи войны. Кремль не хотел или не желал замечать надвигающуюся беду. Но ее чувствовал народ, простые советские люди, с энтузиазмом трудившиеся на заводах и фабриках, на высокогорных пастбищах и в глубоких угольных шахтах. Народ огромной страны строил мирную жизнь и с оптимизмом смотрел в будущее. Кто знал тогда, что впереди будет война, страшные битвы, миллионы убитых и раненых, разрушенные города и села? Кто тогда знал, какую невероятно дорогую цену заплатит советский народ за долгожданный час Победы?

Совсем необычным было время предвоенной грозы. Невероятное воодушевление царило в душах людей. Трудно сегодня представить, как шли люди на работу с песнями и с таким же настроением возвращались домой. Песни звучали повсюду — сама была тому свидетелем. После напряженного дня молодежь обязательно собиралась в клубах потанцевать, попеть, просто повеселиться. И откуда только брались силы! Пели о счастливой жизни, о Родине, о Ленине, о Сталине, о родной партии. Без всякой фальши и показухи. Это была жизнь наших отцов, матерей, дедов. Это была жизнь накануне страшной беды.

В такое время и родился в семье Магомеда Семенова первенец. Не знали тогда родители мальчика, его родные и близкие, что день его рождения станет впоследствии событием в истории не только карачаевского народа, но и всех народов России. День, подаривший великой стране талантливого полководца. Это было 8 июня.

Но тогда праздник был семейным. Магомед и Клава хотели сына. Именно сына. Ведь сын всегда является гордостью отца. Особенно в горских семьях. Так было издревле. И любящая жена всегда желает сделать мужу именно такой подарок.

Клава была по-настоящему счастлива. Она не могла налюбоваться, нарадоваться крепышом. Бессонные ночи, вечные заботы, отсутствие порой самого необходимого было ничто в сравнении с блаженными минутами материнской радости, когда держишь на руках маленькое создание, в котором все больше находишь отражение отца. Так на самом деле и было. И Клава была этому несказанно рада. Родители назвали своего сына Владимиром.

Говорят, что имя человека определяет его судьбу. Насколько это верно, судить трудно. Хотя есть люди, которые почти всю свою жизнь посвятили изучению тайны имени и его влиянию на судьбу, характер, мировидение людей.

Один из них, профессор, психолог-аналитик Борис Юрьевич Хигир. О том, что он знает секреты наших имен, известно давно. Счита-

ется, что во всем мире такой он единственный. Впрочем, выводы сделать может каждый сам

На вопрос, что такое имя, профессор Хигир отвечает так: «В имени заложен сложный код, формирующий всю жизнь человека, его судьбу. Определенные звуки влияют на соответствующие участки коры головного мозга. Поэтому когда с самого раннего детства сотни людей миллионы раз произносят ваше имя, это находит отражение в формировании вашего характера. Надо уметь правильно назвать ребенка, чтобы он вырос нормальным, здоровым и добрым».

Хигир пишет, что ни в коем случае нельзя называть детей именами родителей. В противном случае дети вырастают с неустойчивой нервной системой и бывают весьма раздражительными.

В этой связи стоит заметить, что ни в одной карачаевской семье не встретишь случая, чтобы сын носил имя отца, а дочь нарекли бы материнским именем. Не принято и снохам обращаться по именам к родителям супруга. Эта святая традиция гор сохраняется уже не одно столетие.

Ряд интересных работ того же профессора Хигира свидетельствует о том, что практически не все Владимиры имеют, как правило, одинаковые черты характера. Соответственно, и судьбы у них разные.

На вопрос «почему?», Хигир отвечает: «Отчество также играет немаловажную роль. 80 процентов отчества закладывается в генофонд ребенка, в процесс развития его таланта, влияет на наследственные черты характера!».

Отчество Владимира — Магомедович. Магомед — имя священного пророка мусульман. Оно очень почитаемо в каждой семье в регионах традиционного распространения ислама. И если в карачаевской семье несколько мальчиков, один из них обязательно носит это святое имя. Оно любимо Всевышним Аллахом, утверждали наши предки. И, соответственно, человек, носящий его, не мог и не может быть плохим человеком. «В этом имени сила и мудрость», — не раз слышала я от своих родителей.

Сопоставляя исследования профессора Хигира, суждения наших стариков, выверенные опытом жизни и преданиями народной мудрости, а также хорошо зная жизнь отца и сына Семеновых, я прихожу к мысли, что уж очень удачно сочетание мусульманского имени Магомед и имени Владимир, корнями уходящего в глубокое прошлое России с ее былинами, сказками, богатырями.

«Владеющий миром» — так расшифровывается имя нашего славного земляка, генерала армии Владимира Магомедовича Семенова. Но не в смысле господства над миром. Напротив. Человек с именем Владимир является как бы гарантом мира, согласия и покоя. Именно эти качества во все времена были для людей высокой чести священными и почитаемыми.

Дмитрий и Надежда Зима в книге «Тайна имени» пишут: «Имя Владимир предполагает в своем владельце широту души и благородство. По звучанию оно начисто лишено агрессии, скорее склоняя человека к проявлению спокойной силы, уверенности в себе, к общительности и доброте. Часто именно это делает Владимира уважаемым человеком в своем кругу, он охотно поддержит разговор, поможет советом, нередко к нему обращаются с просьбами разрешить какой-нибудь конфликт или спор.

...Володя — работяга, испытывает страсть к преодолению трудностей, он просто уверенно делает свое дело, не тратя понапрасну силы на пустые переживания.

Конечно же, такое качество может найти себе достойное применение в самых разнообразных областях, начиная от чисто домашних забот и заканчивая профессиями, требующими большого мастерства и таланта.

Всегда следует учитывать, что в каком бы ранге ни находился Владимир, он все равно является самоценной личностью, готовой постоять за свои права...»

Код, тайна имени... Чаше всего в каждой тайне есть нечто большее, чем мы думаем, предполагаем. Ведь тайна — это магическое слово — вовсе не есть что-то непостижимое. А обыденный взгляд на эту проблему имеет совсем простую формулу.

Рассуждая над этими вопросами, суммируя все прочитанное о природе имени, я невольно вспомнила предание, пришедшее к нам из глубины веков. Оно связано с учением Ахурведы, сформировавшимся несколько столетий тому назад. Оно гласит, что, начиная с момента рождения, все наши мысли, поступки записываются. Взвешиваются на чаше весов. Различные жизненные коллизии и отношение к ним суммируются. А потом закладываются в наш генетический код. Таким образом определяют наше «генетическое кредо». А оно, в свою очередь, влияет на потомство. И потому утверждение «гению можно все простить» Ахурведа считает глубоко ошибочным. Поскольку гений скатывается на низкий путь пороков, подрезая древо жизни своего рода.

Это учение хорошо знали и владели им жрецы, жившие на восьми звездах Большой Медведицы. По преданию, именно эти жрецы решили избавить людей от болезней и искоренить в них зло. Они спустились на Землю, зная, что корни зла и недугов людей — в их жадности, лживости, стяжательстве, гордыне и пьянстве. Надо было помочь людям ясно осознать свои пороки, а потом набраться сил и желания перейти на сторону добра и света. Ведь только перед добром зло бессильно.

Жрецов-лекарей, посвятивших себя благородному делу, стали называть АТХАРВАНАМИ. Они поменяли прекрасную жизнь на ярких звездах Большой Медведицы на изнурительный труд на грешной земле. И добились многого.

Я вовсе неспроста вспомнила об этом предании в главе о коде имени Владимир. Ибо в последнее время все чаще и чаще задаю себе один и тот же вопрос: «Найдутся ли Атхарваны в нашу эпоху, в наше время, чтобы суметь очистить наше общество, больную землю от различных пороков, безнравственности, лжи и гордыни? От всего, что делает жизнь мрачной и беспросветной?» И сама себе отвечаю: «Есть, есть, слава Аллаху, и сегодня эти славные Атхарваны. И они непременно вырвут нашу страну, каждый из ее регионов из, казалось бы, непроходимого болота зла и ненависти».

ДЕТСТВО ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ

Когда Владимир вспоминает о своем детстве, друзьях, с которыми ему пришлось пережить тяжелые годы ссылки в Киргизии, его лицо, как это ни странно, озаряется светлой улыбкой. И нет, наверное, в этом ничего удивительного. Детские годы в любом случае остаются в памяти человека самым ярким эпизодом жизни, какой бы тяжелой и тревожной она ни была.

Затянувшись сигаретой и слегка прищулив глаза, он мысленно возвращается в тот незабываемый период, ставший, несомненно, отправным началом его богатой событиями жизни.

«Если честно сказать, я рос неугомонным мальчиком. В шесть лет я знал город Фрунзе уже вдоль и поперек».

С нескрываемой любовью он рассказывал о городе своего детства и юности. И я на миг представила его мальчишкой, босиком несущимся под палящим солнцем с ватагой таких же мальчишек по пыльным улицам далекого киргизского города. А уж какая там пыль, знаю по собственному опыту: наступишь босиком, и нога по самую щиколотку тонет в, кажется, никогда не остывающей пыли.

Мальчишки, мальчишки! Какая им разница, кто какой национальности, у кого какие цвет кожи, разрез глаз? У них свои, особые законы. И куда нам, взрослым, понять, что творится в их душах, как воспринимают они этот, подчас жестокий мир, в котором надо уметь отстаивать — и порой совсем нелегко — свое место под солнцем.

Володя ценил сильных сверстников. Не хныкающих, не бегущих жаловаться на обидчика, ища защиту у старших. Тех, кто умел постоять за себя, дать, если надо, сдачу. Таков непреложный закон жизни — учи себя с детства переносить все трудности, которые посылает судьба. Будь ты сыном маршала или просто крестьянина...

«Жили мы на улице Алаарчинской. А рядом проходила другая — Молодая гвардия. Мы завидовали тем, кто жил на ней. Одноименный роман А. Фадеева был самой популярной книгой. Его зачитывали до дыр. Чтобы получить его на руки, приходилось не один месяц дожидаться своей очереди в библиотеке.

Во многих школах после уроков пионервожатые проводили общие читки романа. Оставался весь класс, какие бы дела нас ни ждали дома. С неослабевающим интересом мы слушали о героической борьбе краснодонцев с фашистами. В классе стояла мертвая тишина, и перед нашим взором вставали живые образы Олега Кошевого, Сергея Тюленина, Ивана Земнухова, Ульяны Громовой, Любви Шевцовой. Затаив дыхание, мы смотрели на пионервожатую и с нетерпением ожидали продолжения описываемых в романе событий. У кого-то на глазах выступали слезы. И каждому из нас представлялось, что это мы сейчас вместе с краснодонцами отчаянно сражаемся с врагом. И так же люто ненавидим фашистов, готовые в любую минуту отдать жизнь за свободу Родины».

Володя хорошо знал эту книгу. Не раз перечитывал ее, восхищаясь героическими поступками невымышленных писателем героев. Ах, как он хотел оказаться на месте любого из них и жестоко мстить врагу за поруганную Отчизну, за кровь и смерть миллионов и миллионов солдат, офицеров, мирных жителей.

Фильмы и книги о войне в те послевоенные годы оказывали огромное воспитательное значение. Они помогали формировать сильную личность, умение мужественно и терпеливо переносить трудности, отстаивать свои взгляды и убеждения.

«Недалеко от нашего дома находился кинотеатр «Ала-Тау». Там часто крутили фильмы о войне. И ни один мы не пропустили. Здание кинотеатра казалось нам таким огромным, что мы представляли его дворцом. Со светлыми чувствами мы каждый раз подходили к нему, а само посещение фильма становилось для нас целым событием.

По соседству с нами жила девочка. Моя сверстница. Звали ее Людой. Она мне нравилась. И вот когда она долго не появлялась на улице, я начинал беспокоиться и беспрестанно заглядывал в соседний двор, пытаясь ее увидеть», — генерал смеется, вспоминая свое прекрасное и трудное детство.

Удивительно: ведь и время было страшно тяжелое, и души людей разрывались от горя, поминутно следовавшего за ними, а место маленькому счастью, проявлявшемуся в самом, кажется, обычном, в жизни всегда находилось.

Наверное, благодаря этому мы, вынужденно покинувшие свою родину, древнюю землю наших предков, выжили, выстояли, чтобы вновь возродиться и зажечь огонь в остывших на Кавказе очагах.

Мы сидим в шикарном номере московской гостиницы «Россия». Главнокомандующий Сухопутными войсками страны, генерал-полковник Владимир Магомедович Семенов вспоминает свое давно ушедшее детство. С любовью, добротой и... тоской, которая проследживается в каждом его слове.

«На нашей улице жил мой одноклассник Хайдар Азизбеков. Семья у них была большая. Одиннадцать детей. При родах последнего

мать Хайдара умерла. Добрый, мягкий, неимоверно трудолюбивый отец полностью заменил им мать. Всех научил работать. С утра до позднего вечера они копошились в земле. А какой прекрасный, ухоженный был у них виноградник. Я любил бывать в этой дружной семье, где, несмотря ни на что, царил мир и покой.

Часто, закончив дела, мы с Хайдаром подолгу бродили по городу. Наша улица была интернациональной. Как, впрочем, и сам город Фрунзе. Жили здесь узбеки, киргизы, татары, казахи. Много было русских. Ссылные карачаевцы, чеченцы, ингуши, немцы. На этой же улице проживало немало и бывших уголовников. Потому нашу улицу боялись и обходили ее стороной, стараясь по возможности не ввязываться ни в какие дела. Ну, а если без этого все же не обходилось, уголовники, среди которых, кстати, было очень много порядочных людей, сразу же приходили нам на помощь.

В те годы устами сверстников за мной закрепилась кличка «следпой». Было обидно, и что уж говорить, приходилось иногда пускать в ход кулаки. За себя надо всегда уметь постоять.

Хотя в самом прозвище была изрядная доля правды. Видеть-то я видел, а вот веки поднимать мне было трудно. Они просто не подчинялись мне. Видимо, сказалась нехватка витаминов, истощение организма от постоянного недоедания, да и сам климат Киргизии давал о себе знать. Одним словом, целый комплекс причин и обстоятельств.

И в школе мне приходилось на первых порах очень трудно. Полгода я практически не умел читать, как другие. Бывало, учитель вызывает к доске, а я читаю не по слогам, а целыми фразами: выручала память. На нее я никогда не жаловался. Слышал и сразу запоминал целые предложения. Учитель долго не мог понять, что я плохо вижу. Потом кто-то сказал ему, в чем собственно дело».

Володя улыбается, вспоминая этот эпизод детства, а в глазах печаль. Прошлое ведь не проходит бесследно. Он и сегодня часто прищуривает глаза.

...И снова я ухожу мысленно в те далекие годы. Вместе с генералом листаю страницы памяти. Ведь мне так все знакомо: сама из того поколения. Судьба каждого моего соплеменника, оказавшегося на чужбине и прожившего там долгие 14 лет, тысячами нитей связана с моей судьбой, горестной и драматичной.

Дети спецпереселенцев! У них было украдено все. И кем? Государством, страной, которую они так любили, в которую так верили, за которую готовы были сражаться до последней капли крови. Есть ли такие слова, которые в полноте своей помогли бы описать то, что пришлось пережить нам в те годы, рассказать, как мы жили, чтобы не потерялась связь времен и эпох, чтобы не позволить исчезнуть с лица земли целому народу с богатой историей и культурой?

С щемящей болью и одновременно удивительной душевной теплотой вспоминает сегодня Володя родителей своего отца — дедушку Хаджимурзу и бабушку Баладжан.

«Хаджимурза жил в маленьком селе недалеко от Покровки. Мы с отцом часто бывали у него. Его вторая жена Байдымат была очень доброй, степенной женщиной. Когда мы приезжали, она старалась угодить нам во всем. Не знала, куда усадить и чем накормить. И обязательно чем-то одаривала меня. И это в те-то годы!

У дедушки был ишак. Красивый такой, с необычной голубой шерстью. И вот как-то я решил покататься на нем. Было мне тогда лет десять. Дедушка разрешил. Более того, даже добавил, что мне уже давно пора ездить на ишаке, вспомнив, что мой отец куда раньше меня по возрасту по крутым тропинкам возил на ишаке с высокогорных пастбищ айран, сыр, молоко.

Подойдя к ослику, я ловко взобрался на него. Но не тут-то было. Животное, не желая признать чужака, моментально скинуло меня на землю. Я попытался вновь взобраться на упрямое создание. И снова оказался на земле, пораженный необузданностью, как мне сначала показалось, характера ишака. И так продолжалось несколько раз. Никто не хотел уступать: ни животное мне, ни я ему. Оба оказались упрямыми.

Дедушка смотрел на нас со стороны и улыбался. «С ишака падать куда больнее, чем с лошади, сынок» — сказал он, подойдя к ослу, с презрением смотревшего в мою сторону, и что-то шепнул ему на ухо. Ушки животного задергались, и он уткнулся в ладони дедушки, почувствовав хозяина.

— Ну, а теперь можешь подойти, — лукаво улыбнувшись, повернулся ко мне дедушка. — Все в порядке. Мы с ним обо всем договорились.

Меня взяло любопытство: неужели этот упрямец так сговорчив и понимает с полуслова своего хозяина? И хотя азарт покорения ослы у меня прошел, захотелось все же еще раз попытаться оседлать его. А заодно и проверить магические слова, что прошептал на ухо ослу мой дедушка.

Я подошел к ишаку, без проблем взобрался на него. К моему удивлению, ишак, который еще минуту назад никак не хотел держать меня у себя на спине, послушно пошел. Я осторожно погонял его. Вскоре он побежал рысцой. Каким я счастливым был в тот момент! Вдоволь накатался я тогда на ишаке, а самое главное — подружился с ним.

Дедушка меня любил. Но бабушка Баладжан, несомненно, больше. В детстве она без меня никуда не ходила. Мы были словно иголочка и нитка: куда она, туда и я. И наоборот. Бывало, идем в гости, по дороге она что-нибудь рассказывает. Чаще всего о том, каким должен быть человек, чтобы оставить о себе хороший след на земле. Много она рассказывала об обычаях и традициях нашего народа. Я навсегда запомнил все, что услышал от моей доброй и нежной бабушки. Она

была для меня святой. Такой и осталась в моей памяти навсегда. А разве забыть, как она кормила меня: ложку мне, ложку себе, а если на столе хычын: кусочек мне, кусочек себе. Вообще, бабушка Баладжан слыла строгой, своенравной женщиной. Но на редкость доброй и отзывчивой. Правда, ворчливой. Со мной же она всегда была ровной, нежной и заботливой. Много она знала легенд, сказок и охотно рассказывала их. Слушать ее было одно удовольствие».

Хурзук, Большой Карачай, далекая Киргизия, детство, школьные годы, друзья — все осталось в памяти этого неординарного человека. Осталось, как яркая звезда, освещающая его жизненный путь.

Уже будучи генералом, Владимир побывал во Фрунзе и его несомненно потянуло на родную улицу, где прошли замечательные годы детства и юности, где ожили сразу воспоминания и сердце сжалось от боли и сожаления, что прошлого, пусть и тяжелого, уже не вернуть.

«Тогда, еще в детстве, наш дом мне казался таким большим. А много лет спустя я увидел его совсем другим. Я ходил по родной улице и все вспоминал. Никого из друзей, к сожалению, увидеть не удалось. Никого из родных мне людей не оказалось и в доме Азизбековых. Ушел оттуда расстроенный, будто кто-то меня обидел. И еще больше защемило сердце».

Как я понимала в этот миг состояние генерала! Ведь ничто не ощущаешь так остро, как все то, что связано с детством. С людьми, обогрившими твою душу и сердце. С беззаботным временем, остающимся в твоей жизни, памяти, как светлый луч, не дающий тебе споткнуться в иногда беспросветном туннеле нескончаемого потока обыденной взрослой жизни.

Воистину, детство — сказочный мир, куда ты уже не вернешься, но который всегда остается с тобой.

ТАКИМ ОН БЫЛ В КЛАССЕ V

Тамару Дураеву — талантливого педагога и хорошего организатора — я знаю много лет. Но до последнего не знала, что ей посчастливилось учиться в одном классе с генералом армии Владимиром Семеновым. И, думаю, если бы не скандал, разгоревшийся вокруг отставки Владимира Магомедовича, так этого бы и не произошло. Помню, тогда она с большой болью в душе сказала: «Володя — человек чести. Он никогда не пойдет на сделку с собственной совестью. Уж кто-кто, а мы, учившиеся вместе с ним в школе, это хорошо знаем».

Что и говорить, для меня одноклассница героя моей книги была настоящей находкой. И я, разумеется, не упустила случая попросить ее рассказать о школьных годах Володи. О его юности, которая про-

ходила на глазах Тамары Дураевой. Она не только охотно согласилась, но и привела интересные факты, многое дополняющие к коллективному портрету нашего прославленного земляка.

«Мы учились вместе в Усть-Джегутинской средней школе № 1. Вместе ее и закончили. Володя запомнился высоким, стройным, красивым юношей, с густым ежиком темных волос (он всегда, сколько его помню, стригся под «ежик»).

Несмотря на то, что мы были ровесниками, Володя выглядел значительно старше. Скорее всего из-за своего роста, широких плеч и довольно впечатляющего вида мускулов. В него нельзя было не влюбиться. Чаще всего вздыхали по нем девушки из старших классов. Хотя ни с кем романов у него не было. К нам он относился снисходительно, как к младшим сестренкам, называя нас «малявками». Мы не обижались. Для нас он был старшим братом, каким-то романтическим киногероем, за которого болееешь, переживаешь, чтобы ему повезло во всем. Володя был заметной фигурой не только в классе, школе, но и в станице (тогда Усть-Джегута еще не была городом). Он был единственным учеником в станичной футбольной команде и духовом оркестре Дома культуры имени С. Кирова. И мы невольно стали заядлыми болельщиками, присутствовали на всех проводимых играх. Благодаря Володе разбирались в игроках — левый крайний, центральный нападающий, защитник, полузащитник и т. д. До этого для нас, девчонок, футболисты делились только на вратаря и всех остальных. Стал частым гостем в нашей школе и духовой оркестр. Играли ребята бесплатно, и мы с нетерпением ожидали каждый вечер, чтобы под звуки духового оркестра отдаться во власть танго, вальса, фокстрота. Какие были то времена! На последнем, выпускном вечере, когда нам вручали заветные аттестаты, каждому из нас оркестр сыграл туш, а когда аттестат получал Володя, его друзья по духовому оркестру проиграли туш трижды. Да разве такое забудешь!

В нашем 10 «б» классе Володя был лучшим математиком. Он уже тогда обладал аналитическим умом и логическим мышлением. Ему достаточно легко давалась учеба. Это признавали все. В классе, да, в принципе, и в школе, он был безусловным лидером. Он был всегда на стороне слабых, никого не давал в обиду. Ему были чужды любые разговоры о принадлежности к той или иной национальности, о каких-то преимуществах одних перед другими. У него были свои мерки, свои категории: люди для него делились на плохих и хороших, честных и алчных, к какому бы народу они ни принадлежали. Он был справедливым, честным и смелым. За это его любили и уважали, и не только мы, одноклассники, но и учителя.

Однажды в нашем классе произошло ЧП. Во всем была виновата учительница математики. Ее не любили. Хотя предмет свой она знала неплохо, а вот качествами настоящего педагога практически не обладала. Зачастую она бывала раздражительной и несдержанной. Если

ученик у доски допускал ошибки, она просто взрывалась и срывала на нем свое настроение, напрочь убивая в ученике желание познать эту сложную для многих науку. Математика давалась мне с огромным трудом. Я не любила этот предмет. И когда выходила к доске, терялась, делала ошибки и, так же как и мои одноклассники, уничтоженная, оскорбленная колкими замечаниями учительницы, возвращалась на место.

Терпение лопнуло. И как-то раз наш класс, выделявшийся среди других своей дисциплинированностью, не выдержал. Мы решили уйти со всех ее трех уроков (в расписании они шли подряд — алгебра, геометрия и тригонометрия). Целых три часа мы просидели на берегу Кубани. Кому пришла эта дерзкая идея — не помню, но первым ее поддержал Володя. Колебалась только староста Валя Квочкина. Под возглас: «Валюха, не горюй!», ребята взяли ее в охапку и вынесли из школы.

Те три часа, проведенные на Кубани, были временем нашего счастья. Мы были вместе, вместе смеялись, чему-то радовались и одновременно вместе ждали наказания. И оно не заставило себя долго ждать.

За наше отсутствие директор школы М. А. Шагров и классный руководитель В. Е. Волошин успели собрать наших родителей. Разговор был не из легких. За совершенный с уроков побег каждому из нас пришлось отвечать самому. Почему-то больше всего запомнилось, как тогда учительница математики обратилась к Володе: «Семенов, не понимаю, почему ты ушел вместе со всеми. У тебя ведь по математике твердая пятерка. Чем же ты недоволен? Что тебя не устраивает?» Володя, что называется, невзирая на ранги и чины, смело ответил: «Я знаю математику и ничего не имею против вас как предметника, но никто не дал вам право унижать моих одноклассников, оскорблять в них человеческое достоинство».

И надо сказать, после того памятного собрания учительница заметно изменилась. Правда, отчасти. Она перестала кричать, срываться. И только тяжелый недобрый взгляд выражал ее недовольство нашими познаниями в математике. Незаметно Володя стал нашим негласным учителем математики. На перемене или после уроков он старался нам попроще объяснить путь решения задачи, все время подбадривая: «Почему ты думаешь, что ничего не понимаешь? А ну, давай еще раз попробуем, и убедись в обратном!» И почему-то все трудное и, казалось бы, недоступное становилось вдруг простым и ясным.

Спустя время та же учительница математики дала контрольную, при этом строго предупредив, что никому не даст ни у кого списать. Ситуация была непростая. Полученная отметка многое для нас решала. Володя как всегда первым решил задание нашего варианта и вышел из класса. Надежда была только на него. И несмотря на все ухищрения учительницы, он все-таки смог через окно на втором этаже незаметно подкинуть шпаргалку с готовым ответом. Мы были

спасены. Я была благодарна ему. «Пустяки, — заметил на это он. — Ты напишешь за меня домашнее сочинение. У тебя это куда лучше получается». Я согласилась с радостью. Писать сочинения я готова была чуть ли не каждый день. Но Володины слова меня подбодрили. Он даже не предполагал, что избавил меня от долго мучавшего меня комплекса неполноценности, появившегося после контрольной по математике.

Володя умел сострадать. Это, пожалуй, его главное качество. Когда мы пошли на прогулку в поле недалеко от железной дороги. И вдруг услышали мычание коровы. Оно было таким жалобным, как стон умирающего человека. Оказалось, что в яму с мазутом, что находилась недалеко от железнодорожного полотна, попала корова пожилого карачаевца, только что вернувшегося на Родину из ссылки. Не мешкая, Володя разулся, закатил штаны до колен и первым ринулся на помощь беззащитному животному. Учителя успели только ахнуть и возмутиться бесшабашным, по их мнению, поступком Володи, как он уже с трудом переступал по липкой черной массе. За ним пошли еще несколько смельчаков. Корова увязла в битуме по самое брюхо и постепенно продолжала медленно оседать. Еще немного, и черная жирная масса поглотит ее. Времени раздумывать и мешкать не было. Замирая от страха за ребят и жалости к бедному животному, мы стояли на берегу, а по нашим спинам бегали мурашки. Осторожно подобравшись к стонущему от страха животному, Володя просунул под брюхо коровы руки и вместе с ребятами стал вытягивать ее из смертоносной жижи. Неожиданно Володя обратил внимание на хозяина коровы, немолодого уже мужчину, вместе с ребятами вытягивавшего из беды животное. Он жестом показал ему отойти, а потом крикнул ему на карачаевском: «Отец, отойди! Сиди на берегу и жди. Не беспокойся, мы вытащим твою корову!». Возня, помню, была долгой и жаркой. Мы, стоявшие на берегу, в том числе и учителя, с непроходящим напряжением наблюдали за всем происходившим. Тревога не покидала нас до конца. Пока, наконец, вымазанные в битуме ребята вместе с Володей не оказались со спасенной коровой на берегу. Навсегда запомнила счастливую улыбку Володи, его какую-то непередаваемую радость от свершения поступка, который мог стоить ему и другим ребятам жизни. Вскоре об этом происшествии в районной газете «Народное слово» появилась моя заметка, в которой я постаралась воздать должное мужеству Володи и его товарищей.

Рядом с Володей всегда было легко. Возникла уверенность, что все будет хорошо. Никто не будет обижен. Помощь придет вовремя. И сделано все будет без лишних слов и просьб.

Однажды всем классом мы отправились за подснежниками. Благополучно перейдя через Кубань, мы углубились в лес. День стоял солнечный и не по-весеннему жаркий. Ничто не предвещало опасности. Мы даже не заметили, как налетели тучи и неожиданно разрази-

лась страшная гроза. А затем пошел град. Все кругом громыхало и клокотало. Град лупил нас безжалостно. За считанные минуты земля была покрыта льдом. А на обратном пути нас ждало серьезное препятствие. Брод, по которому мы переходили, снесло разбушевавшейся рекой. Страх не на шутку обуял нас, девчонок. Как быть? Плавать многие из нас не умели. Да если и умеешь, поток был слишком сильным. Могло унести. И опять на выручку пришел Володя. Первым он полез в бурный поток, поочередно перенеся каждую из нас на другой берег. Крепко вцепившись в него, мы с диким страхом преодолевали разбушевавшуюся речку, нисколько не сомневаясь, что сильные руки Володи не дадут нам упасть в холодную воду.

Вспоминая Володю в разных ситуациях той далекой нашей юности (на уроках и после уроков, в поле, на прогулках, собрании, просто в общении по дороге домой), все чаще думаю, что же было для Володи главным и определяющим в жизни? И прихожу к одному и тому же мнению. Володя всегда оставался личностью с обостренным чувством чести и достоинства. И потому я не поверила ничему, что писали в период его отставки с поста Главнокомандующего Сухопутными Силами России. Особенно, что касается выдвинутой формулировки, аргументации этого вопиющего факта. Мне было до боли обидно и горько за человека, для которого выше чести ничего нет на земле. Так и хочется крикнуть на всю страну, на весь мир: «Владимир Семенов не может уронить честь! Она — его главное достоинство, его жизнь, кодекс его поведения».

Я слушала рассказ-воспоминание одноклассницы Володи и думала о том, что случайности в жизни не бывает. Все predetermined еще с детских и юношеских лет, когда идет формирование характера, когда в столкновении с трудностями мужает человек и получает закалку на всю жизнь. Он умел добиваться поставленной цели и в малом, и в большом — таков удел по-настоящему талантливых людей, настоящих лидеров, умеющих повести за собой и открыть новые горизонты.

Отец Владимира, Магомед, рассказывая о детстве, юности сына, не раз подчеркивал в наших беседах, что главным, как они считали с Клавой, было привить ему вкус, именно вкус к борьбе, чтобы он научился преодолевать препятствия, преграды, которыми донельзя изобилует жизнь. Ведь борьба и есть жизнь. Настоящая жизнь, со всеми ее радостями и невзгодами. «Когда бывает очень трудно, когда настигла большая неудача и кажется, что уже никаких нет сил вынести навалившиеся трудности, надо уметь сконцентрировать свои усилия на главном и не растеряться. Это я видел, испытал на фронте, этому учил сына».

Нормы воспитания родителей помогли Володе в критические периоды жизни мобилизовать свои физические, эмоциональные, интеллектуальные ресурсы, чтобы преодолевать преграды и дости-

гать цели. Он учился этому с детства, и это стало фундаментом его богатой событиями жизни.

«Володя был очень гордым, — несколько раз повторила при нашей встрече Тамара Дураева, — он должен был быть таким, как я сейчас понимаю. Ведь в горских семьях есть свои, не писанные ни кем законы: мужчина только в трех случаях склоняет свою голову — первый раз, когда хочет напиться родниковой воды, второй — когда пытается разжечь огонь в потухающем очаге, и третий — когда стоит у могилы отца, матери, своих предков».

Мудрая бабушка Баладжан не раз повторяла внуку в далекой Киргизии: «Когда мы жили дома, в Карачае, у нас было все, Володя. Если кто-то остановится возле нашего дома и попросит воды на питься, я или твоя мама выносили айран или сусаб. А когда в наш дом приходили гости, то все лучшее из припасов подавали на стол. Ведь принять гостя по достоинству — особый знак уважения в горских семьях. Так было всегда. Моя келин, когда только Магомед привез ее к нам, это очень быстро усвоила. Этими законами мы гордимся».

Володя очень многое запомнил из рассказанного ему милой, доброй бабушкой Баладжан, которая часто по вечерам в далекой киргизской столице Фрунзе учила внука нехитрым житейским мудростям. Он усвоил их, потому что мудрость — жизнь.

С огромной благодарностью вспоминает сегодня и сам Владимир Магомедович Усть-Джегутинскую школу № 1, своих одноклассников, учителей, забавные случаи из школьной жизни, мальчишеские проблемы...

Все у него было, как, впрочем, у всех.

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

У представителей моего народа особое отношение к Никите Сергеевичу Хрущеву. Придя к власти, он сразу поставил вопрос о культе личности Сталина и его приспешников. С Хрущевым начался сложный этап реабилитации репрессированных народов.

Я знаю многих карачаевцев, которые, приезжая в Москву, обязательно приходят на Новодевичье кладбище, чтобы положить живые цветы на могилу Хрущева. В знак благодарности за справедливость, за свободу, путь к которой был очень долгим и трагическим.

Хрущев и Петрусеви́ч — две яркие фигуры, благодарность к которым у карачаевцев никогда не иссякнет. Будучи приставом Карачая во второй половине 19 века, Петрусеви́ч сумел завоевать всеобщую любовь народа. Хорошо знал его язык, культуру, традиции и обычаи. И всегда соблюдал их, незаметно связывая два народа — русский и карачаевский в неразрывную цепь. Цепь мира и дружбы. Вскоре он был переведен в Среднюю Азию, где и скончался. Карачаевцы не

оставили прах своего верного друга и привезли его к себе, где и предали земле. Народ оплакивал его смерть, как потерю самого дорогого и близкого человека. А похороны Петрусевича вылились в подлинную скорбь народа.

В этой аналогии — суть глубокого уважительного отношения представителя одного народа к представителям другого. Так должно быть. Чтобы нынешние и грядущие поколения жили в мире и согласии. К сожалению, не все это понимают.

В 1957 году карачаевцы вернулись на родину. Началась новая жизнь. Истосковавшимися руками старики брали землю и подносили ее к губам, становились на колени и пили воду Кубани. Полные еще непонятных чувств, входили в оставленные 14 лет назад свои дворы, дома, где им совсем недавно было запрещено жить. Таков был приказ того сурового времени. А многие стояли у руин своих некогда добротных домов с богатым приусадебным хозяйством.

Вернулись очень немногие. Более половины карачаевцев остались лежать на чужбине. Вернувшихся же ждали не менее страшные испытания, унижения, оскорбления, гонения. Геноцид в другой форме, в другом обличье. Если в ссылке было все ясно, то на родине все продолжалось в более изощренном виде, планомерно, более скрытыми методами, значительно сильнее ранившими душу и сердце.

К счастью, Владимир не испытывал на себе это. Он жил и работал в другой среде, где не могло быть подобного.

Среднюю школу, как уже известно, он закончил в станице Усть-Джегутинской. По ее окончании ему вручили золотую медаль. Правда, как всегда, нашлись завистники, быстро написавшие куда следует. Ситуация усугублялась тем, что в то время отец Владимира Магомед работал в должности первого секретаря Усть-Джегутинского райкома партии.

Аргументируя якобы незаконное получение Володиной золотой медали, злопыхатели ссылались на отца, мол, дескать, как могли ее не дать сыну первого секретаря райкома. Сразу же была создана комиссия, тщательно проверившая классные журналы, ведомости, контрольные, все экзаменационные работы. Ничего не подтвердилось. Зная имена анонимщиков, Магомед не ответил им возмездием. Посчитал ниже своего достоинства возиться с нечистью, попытавшейся опорочить его имя и имя сына.

Володя закончил три высших учебных заведения. Очень сложных и трудных. Причем все с красным дипломом. Это говорит о многом. Так что те товарищи-завистники очень ошиблись, написав когда-то, что Володя получил незаслуженно золотую медаль.

Но впереди Володю ожидали не менее трудные испытания, пройдя через которые, он еще больше закалил свой характер и свое умение спокойно и выдержанно решать все встававшие перед ним трудности.

О первых шагах самостоятельной жизни Володи много рассказывал в наших беседах отец генерала Магомед Хаджимурзаевич: «Володя очень хотел стать моряком. Мы не препятствовали ему. Отправили в Симферополь. В мореходное училище. Здесь, как во всех воинских частях, свои порядки. И подчиняться им — закон для каждого. Володе поначалу понравилось. До того момента, когда подошла его очередь идти в наряд убирать туалет. Этот день, собственно, и решил его судьбу. Отказавшись выполнять задание, он, еще не успев сдать экзамены, вернулся домой. Для меня это было неожиданностью. Я только что вернулся из санатория и вовсе не ожидал увидеть Володю дома.

Как сегодня, помню, спросил у Володи:

— Ты почему здесь? — Он насупился и не ответил.

— Ты что, побоялся, сбежал, трусился? — стал я теряться в догадках.

— Нет! Нет! — почти крикнул он.

Ну, думаю, устраю я тебе сладкую жизнь. В тот же день позвонил в Баку. Своему приятелю, начальнику пехотного училища. И попросил принять сына на учебу. Пусть узнает, почем фунт лиха. А начальник училища мне и говорит: «Не жалко единственного сына?».

Я хорошо понимал, на что обрекаю Володю. Какая судьба ждет его в дальнейшем. Я ответил, что знаю возможности сына и что он достойно вынесет все трудности армейской жизни.

Я был суров с ним. Клава мне не перечила. И в этом, наверное, была суть нашего воспитания. Добрая по натуре, Клава, конечно, переживала за Володю, но соглашалась со мной.

Вот так наш Володя, — смеется Магомед, — который мечтал учиться в мореходном училище, неожиданно оказался в пехотном. Хотя о пехоте он и думать не думал. Вот уж ирония судьбы».

Магомед действительно был человеком крутого нрава. Согласимся, будучи первым секретарем райкома партии, он мог значительно лучше устроить судьбу сына. И не навязывать ему нелегкую ношу армейской жизни. Например, устроить его в престижные тогда медицинский или юридический вуз, как это делали руководители всех уровней, пользуясь служебным положением.

Но Магомед сделал все по-другому, по-своему. Так, как велела ему его совесть. И, как показало время, оказался прав.

Итак, по воле отца Владимир попадает в пехотное училище южного города Баку, зеленого, своеобразно шумного и интересного. Первые дни и месяцы учебы давались нелегко. Трудно было привыкнуть к распорядку дня, когда слово «подъем» раздавалось в самое «сладкое» время сна. За считанные минуты нужно вскочить с постели, заправить ее. Причем по всем требованиям. Одеться. Правильно обмотать ноги портянками (а для новобранцев это настоящая пытка). Ох, как нелегко все-таки было ему на первых порах, услышав «подъем!», расставаться с теплой постелью. Но он делал все четко и

своевременно. В противном случае, как это не раз случалось с другими курсантами, сержант, схватив за ноги непроснувшегося еще курсанта, сбрасывал его с нар. Воистину, армия — это наисуровейшая школа мужества, пройдя которую уже ничего не страшно в жизни.

Сутки были расписаны по минутам. Но ни в одном из писем, приходящих домой, Володя не жаловался, не сетовал на трудности. Письма были полны оптимизма и уверенности в своих силах. Он знал — впереди успех. Но достигать его придется трудно и упорно. Ведь сколько молодых ребят покинули стены училища, не выдержав физических и моральных нагрузок. Для Володи же дороги назад не было.

Закаленный, выносливый парень не боялся никаких нагрузок. Все было по плечу, все было обдуманно и проверено сердцем. А письма от матери и отца придавали силы. Особенно нежные материнские строки. В них и забота, и тревога, и теплота, которая согреет и на маршбросках, и на многочасовых тренировках, и даже за учебниками, когда, кажется, вот-вот слипнутся глаза и голову уже не поднять. Образ матери, ее добрые ласковые руки помогали и вдохновляли его, вселяли уверенность в успех. Непременный успех.

Иначе писал отец, прошедший огненными дорогами войны. В его скупых письмах все чаще встречались слова «ты должен, ты обязан...». Володя понимал, о чем хочет сказать отец, и воспринимал их как призыв к действию, как особый знак и символ его будущей судьбы.

И Магомед, в свою очередь, получив письма от сына, читал между строк то, что молодой курсант хотел скрыть. По двум-трем словам старый фронтовик мог почувствовать состояние души сына, его настроение.

Перед его взором предстал Володя, бегущий в полном снаряжении, преодолевая препятствия. «Эх, сынок, сколько же у тебя будет их на пути?! Может быть, иначе нужно было решить твою судьбу. Ведь я мог. Но захотел бы ты этого?... Наверное, нет! Скорее всего, нет. Ведь я знаю твой упрямый характер. Твою настойчивость в достижении цели. Как бы там не было, выбор сделан, сынок... Крепись! Дерзай! Удачи тебе. А успех придет, обязательно придет!...»

Так рассуждал Магомед, думая о сыне, оставшись в своем кабинете после тяжелого трудового дня. А письма писал сдержанные и короткие.

Володя постепенно входил в армейскую жизнь. Он готовил себя к самой ответственной профессии на земле — профессии защитника Родины. Он хотел досконально овладеть ею, чтобы быть готовым по первому зову встать на защиту рубежей Отечества, как встали до него его отец, дед. В училище ему удавалось все делать на отлично. Правда, трудиться приходилось много.

Тренировки, учения, занятия, при серьезном к ним отношении и подходе, давали возможность крепнуть молодому курсанту физически и духовно. А вместе с этим росла уверенность в себе. Без нее

трудно в учебе, ведь она окрыляет и придает силы. И, кажется, нет ничего несбыточного и нерешаемого.

Свидетельством его примерной учебы, постоянной работы над собой являются сохранившиеся в архиве генерала грамоты, которые он получал в стенах училища. Первая из них для Владимира Магомедовича самая дорогая.

«За успехи в боевой и политической подготовке и безупречную службу в рядах Вооруженных Сил СССР награждаю Вас Похвальным листом. Выражаю уверенность, что Вы и впредь будете служить примером добросовестного исполнения своего патриотического долга перед нашей Великой Родиной — Союзом Советских Социалистических Республик».

Начальник училища генерал-майор ЗЕЙНАЛОВ.

Знакомясь с документами генерала, я невольно обратила внимание еще на один Похвальный лист, который Володя получил после окончания первого курса.

«Степановский райком комсомола Армении награждает Похвальным листом за образцовую военную дисциплину и отличное окончание первого курса БВОКУ (Бакинское высшее общевойсковое командное училище — М. III.) курсанта Семенова Владимира Магомедовича».

Прочитав эти строки, я вспомнила нашу беседу с Володией в 1994 году. Тогда, помнится, он сказал мне: «Я был в Азербайджане, Армении. Сейчас у меня душа болит, когда вижу, в какие руины превращены многие села и поселки. Страшно подумать, какая трещина прошла между этими народами, издревле жившими дружно и мирно... Людям нужен мир, чтобы строить города и села, растить хлеб, воспитывать детей...»

Владимиру дороги и столица Азербайджана, где он, по сути, получил путевку в жизнь, полную тревог и трудностей, и Армения, одна из районных комсомольских организаций которой не могла не заметить организаторские способности молодого курсанта — будущего генерала Советской, а позже Российской армии.

Дружба, взаимоуважение, взаимопонимание между всеми народами бывшего Советского Союза были главным нашим достоянием. Мы гордились, что можем свободно приехать в любой уголок страны и чувствовать себя там как дома. Никто не боялся, что принадлежность к той или иной национальности станет причиной разлада, непонимания, вражды. Мы были сыновьями и дочерьми одной большой страны — СССР.

В один миг все было разрушено. Вражда и ненависть поселились в наших домах и душах. Мы вдруг стали чертить карты, пытаясь определить свою и чужую территорию. И это люди страны, дружной семьей когда-то отстоявшие мир от коричневой чумы фашизма.

Кто же виноват во всем случившемся? Как всегда, ответа на этот жгучий вопрос нет. Но пройдут годы, улягутся страсти, мы обязательно забудем о раздиравших нас распрях, и тогда историки дадут объективную оценку всему случившемуся. Жаль вот только, не вернуть тех, кто погиб в межнациональных столкновениях, войнах, унесших жизнь наших славных соотечественников, многие из которых могли бы стать хорошими строителями, талантливыми учеными или писателями.

Сегодня нужно, необходимо остановиться и оглянуться. Чтобы не сделать больше ошибок. Не споткнуться на том, на чем уже спотыкались. И здорово обожглись. Время раскидывать камни закончилось. Впереди должно быть только одно — созидание и только созидание. В противном случае мы оставим своим потомкам, будущему пылающие города и селения, громадные пропасти в человеческих душах, построить мосты между которыми будет очень и очень трудно.

Мы вновь должны стать великой державой, со своей гордостью и достоинством. И базироваться они должны на стабильности и согласии в обществе, на взаимном уважении, на общечеловеческих приоритетах. Совсем не нормально, когда мы боимся выходить на улицу ночью, когда нас пугают нарастающим накалом межнациональной напряженности на Северном Кавказе или в других регионах страны. Россия должна и обязана, в силу своих исторических традиций, стать гарантом мира и стабильности на всей планете.

Вот такие мысли посетили меня, когда я просматривала похвальные листы моего знаменитого земляка.

Радостно сознавать, что в те, далекие уже годы, годы нашего общего благоденствия, успехам парня-карачаевца радовались и в Азербайджане, и в Армении.

Но еще больше переполняли сердца матери, отца, сестры Людмилы чувства гордости за Володю, за его целеустремленность, большие способности, успехи, за его нежную любовь к своей семье, по праву гордились братом.

Событием не только для Володи, но и его родных, близких, стала его женитьба на прекрасной девушке Инне, студентке политехнического института. На свадьбу к сыну в Баку поехали Магомед и Клава. Как родную, они приняли молодую жену сына. Карачаевская поговорка гласит: «Замуж выйти легко, да только трудно подвернуть подол платья». Построить в семье хорошие взаимоотношения — это всегда искусство, равного которому нет.

Владимир и Инна были по-настоящему счастливы. Инне, молодой супруге красивого, видного курсанта, завидовали многие. Она это знала и гордилась этим. Однажды она мне сказала: «Володя один из тех, кого просто невозможно не заметить. И потому он продвигался по службе, хотя препонов из-за его национальности было, и немало».

Инна всегда высоко ценила достоинства своего супруга, его главные человеческие качества, его умение самозабвенно трудиться, забывать подчас о сне и отдыхе. И Владимир был искренен в своих чувствах. Любил семью, дорожил ею.

Кстати, Инне многие завидовали и потом. Уж такой щедрой оказалась природа по отношению к Владимиру, его внешним и внутренним качествам.

«Все хорошее во мне от родителей,» — как-то заметил в нашей беседе Владимир Магомедович.

Это точно.

Дорогой читатель! Согласись — будет правильно, если мы до самой земли поклонимся им в знак благодарности за сына, которого они воспитали и подарили нам. Всем без исключения. В нем, как мне видится, особый символ нашей общей надежды на прочность, неизблемость человеческих идеалов и уверенность в светлый завтрашний день.

ОТ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ДО БЕРЕГОВ ТИХОГО ОКЕАНА

Годы учебы в Бакинском высшем общевойсковом командном училище позади. Владимира Семенова ждал Крайний Север, город Печенга, куда он получил распределение в морскую пехоту.

Конечно, Магомед Хаджимурзаевич, отец будущего генерала армии, спроста мог позвонить начальнику училища, которого хорошо знал, и тем самым значительно облегчить участь сына, хорошо зная, что его ждет впереди. Но не сделал этого. Оба они — отец и сын — не входили в категорию тех, кто искал в жизни легкую дорогу, мечтал отсидеться в теплых светлых кабинетах...

О своем возможном распределении на Крайний Север Владимир сообщил родителям — незадолго до получения вожеленного диплома.

Прочитав письмо, отец, передавая его Клавье, только и сказал: «Ну, вот, наконец, мечта его сбылась. Попал в морскую пехоту».

Но кто знал, что творилось в этот момент в материнском сердце! Наверное, потому и седеют они так быстро, наши матери, что ни на минуту не покидает их тревога за детей, сколько бы им ни было лет, «Как же далеко ты будешь от нас, сынок, — простонало сердце Клавьи, когда она дочитала последнюю строчку дорогого письма. — Крайний Север, это же так далеко. Когда же мы увидим тебя?».

В один миг перед взором матери промелькнула вся жизнь сына. Детство, лишённое радости и счастья, школьные годы с его неуемным задором и шалостями, день отъезда на учебу, радостное сообщение о женитьбе, веселая свадьба в Баку, благодарственные письма от руководства училища... Как давно это, кажется, было.

И невольно материнские глаза наполнились слезами — слезами радости и печали.

Но могла ли знать Клава, простая русская женщина, сноха рода Семеновых, сколько волнений и тревог за сына ждет ее впереди, сколько лет она с нетерпением будет ждать долгожданную весточку из разных уголков необъятной страны, куда будет забрасывать ее сына Владимира нелегкая армейская служба.

О божественное создание — материнское сердце! С чем сравнить тебя, чему уподобить? Где берешь ты силы, чтобы неустанно пульсировать и, как генератор, передавать своим детям добрую энергию жизни, вдохновлять их и уверовать в торжество всего разумного, что делает жизнь еще счастливее!?

Абсолютно уверена: ни один скульптор не может в конкретных деталях отразить это удивительнейшее явление — материнское сердце!

Почти ежедневно Клава находила на карте маленькую точку с названием Печенга и подолгу стояла возле нее, словно разговаривая с сыном. «Боже мой! Крайний Север. Ведь там же страшно холодно! Почти нет лета, бесконечная зима. Конечно, Володя здоровый, крепкий, закаленный, но все же...»

Видя терзание супруги, Магомед, чтобы успокоить ее, вполне утвердительно тоном говорил: «Не переживай. Твой сын вовсе не хлюпик. Он все вынесет. Дай Бог, мы с тобой еще и в гости к нему съездим. А трудности, так они ему только на пользу пойдут. А как ты думала, — армейская служба — это не прогулка по городским улицам...»

«Ты неисправимый оптимист. Пытаешься меня успокоить, а сам ведь как изменился в лице, прочитав письмо. Думаешь, я не заметила это? Дай-то Бог, чтоб все было хорошо», — Клава с теплотой во взгляде посмотрела на мужа и, тяжело вздохнув, нежно погладила карту в том месте, где был означен совсем незнакомый им далекий город Печенга. Так всегда она гладила по коротко стриженным волосам сына, доставлявшего ей и радости, и волнения своим озорным характером.

Родители знали, что их единственному сыну будет совсем нелегко. Но даже в мыслях не могли представить, в какие сложные условия попал Владимир.

А молодого офицера, несколько лет пребывавшего под палящим солнцем душного южного города Баку, ждал неустроенный армейский быт и по-настоящему жестокие холода. Печенга была постоянно окутана густым туманом, шедшим с Баренцева моря. Какая-то серая непонятная пелена висела над зданиями и людьми, едва переносившими влажный воздух. Казалось, жить здесь практически невозможно. Однако люди жили и несли свою нелегкую вахту.

Стоя перед взводом морских пехотинцев, новоиспеченный командир Владимир Семенов внимательно всматривался в каждого из

них, пытаясь уловить их настроение, мысли, чувства, переживания. Он хорошо понимал, что им, еще совсем мальчишкам, еще труднее. И каждый день, с напряженным солдатским режимом, дается им ой как нелегко. Но он должен, обязан научить их многому. Иначе зачем он здесь, выпускник высшего общекমানдного войскового училища. Он должен воспитывать в них крепкий дух, выдержку, закалку и мужество. Места жалости быть не должно. А тем более равнодушному отношению. Ибо всегда и во всем Владимир Семенов следовал главной своей заповеди — быть строгим и требовательным ко всем без исключения.

Работая что называется до седьмого пота, он заставлял молодых ребят скрупулезно и настойчиво преодолевать трудности, не ссылаясь на обстоятельства, и постоянно помнить о своем предназначении — быть готовым по первому зову Родины встать на ее защиту.

Личный пример командира всегда заразителен. Для своих подчиненных Владимир Семенов был действительно эталоном чести, справедливости, мужества, смелости и стойкости.

Зачастую снежные метели длились неделями. Снег шел и шел, казалось, ему уже не будет конца. В такие дни Владимир вместе с ребятами выходил очищать снег вокруг казармы. Другой бы командир — чего уж греха таить — может быть, и не взял бы в руки лопату, подумав, что, мол, дескать, «не царское это дело». Владимир, напротив, показывал личный пример, непрерывно орудия лопатой, очищая от снега дорожки и прилегающую к казармам территорию. Порой казалось, что вот-вот от долгого напряжения и крепчавшего мороза руки, налившиеся свинцом, перестанут слушаться. Но мысль о том, что за ним целый взвод молодых солдат, и они слабее его, вновь придавала силы, концентрировала его энергию и способность выдержать поединок с самим собой.

Одновременно Владимир незаметно наблюдал за каждым своим подчиненным, подмечая его трудолюбие, закаленность, умение не поддаваться унынию и не пасовать перед трудностями. Не мог не заметить командир и тех, кто пытался спрятаться за спину товарищей, уберечь себя от тяжелого труда, увильнуть в самый необходимый момент. Эта неприспособленность к физическому труду, обласканность родительской нежностью и заботой настораживала командира и заставляла его искать новые пути и методы их воспитания.

Странно, но именно в такие нелегкие периоды своей службы на далеком Севере Владимир часто вспоминал отчий дом, маму — мягкую, ласковую, добрую. Властного, порой даже жесткого отца. Человека совсем не легкой судьбы. Но доброго и заботливого. На летних каникулах он отправлял сына в горы на заготовку сена для общественного скота совхоза «Горный». Альпийская трава, невероятно пахнущая своим многоцветьем, растет в горах в основном на крутых склонах. И косить ее потому довольно нелегко, а иногда и вовсе небе-

зопасно. А если еще и бригадир, что называется, не подарок — строг и не знает ни минуты покоя, — сенокос превращается в сущий ад.

Выдержать такое могут далеко не все. Владимиру отступить было некуда. Слова отца были приказом. И не выполнить их было просто невозможно...

Командир все дальше и дальше в мыслях уходил в родную Карачаево-Черкессию — теплый, нежный край. Вспомнился почему-то Домбай — жемчужина, равной которой нет на земле. Под ногами снег, а над тобой палящее солнце. Туристы, спокойно стоящие на снегу и не чувствующие холода. Незаметно их кожа темнеет, и если не уйти вовремя, она может обгореть, и причем очень основательно. Впрочем, не хочешь загорать, воспользуйся канатно-кресельной дорогой и полюбуешься сверху красотой заоблачных вершин. Или отведай вкусного шашлыка, запах которого разносится на много верст вокруг и назойливо щекочет ноздри... Что и говорить, сладкая жизнь...

Владимиру такая и не приснится. Его удел — нелегкие солдатские будни в затуманенной Печенге, дни и часы, строго расписанные по минутам.

Авторитет и уважение у рядовых солдат завоевать не просто. Владимир Семенов знал это хорошо. Как и то, что признание приходит совсем незаметно. А ведь солдату иногда нужно совсем немного. Чтобы командир просто поинтересовался его жизнью, как давно не приходили письма из дома, от невесты, как ему живется на службе, о чем его мысли. Всего-то и ничего. Но это стоит многого. Исполнительный, инициативный командир взвода морской пехоты Владимир Семенов грамотно работал с солдатами, был одновременно заботлив и внимателен к каждому из них. Он часто говорил солдатам: «Вы должны помнить ежедневно, ежечасно, ежеминутно, что дома вас ждут мамы, папы, родные, близкие, невеста. И вы обязательно должны вернуться к ним здоровыми, возмужалыми и крепкими. А потому будьте предельно внимательны и точно выполняйте любое задание».

«Командир у нас справедливый и строгий, — писали солдаты в письмах домой. — Предельно вежливый, требовательный и очень внимательный. Иногда сам напоминает, чтобы не забывали писать родителям».

Если надо, и пошутит, и пожурит. И совет дельный даст. Одним словом, хлебаем мы вместе с ним из одной солдатской чашки. По-везло нам...»

Семенов не знал о содержании солдатских писем. Да и не тщеславия ради он работал, выполняя ответственную миссию по подготовке молодых воинов.

Он ни на один день не останавливался на достигнутом и продолжал настойчиво искать пути повышения боевой и политической под-

готовки солдат. Воля и целеустремленность помогали ему в самых сложных ситуациях делать соответствующие выводы и принимать единственно правильное решение, достигать цели. Именно так случилось во время событий на Средиземном море, когда Семенов послали выполнять правительственное задание. И командование не обманулось в нем. Владимир, показав высокий профессионализм и смекалку, с честью выполнил задание, подтвердив высокий статус советского офицера.

А вскоре, по достоинству оценив его заслуги, профессиональные и человеческие качества, командование округа направляет Владимира Семенова на учебу в Военную академию имени М. В. Фрунзе. В характеристике, данной ему в это знаменитое учебное заведение, отмечались организаторские способности Семенова, его преданность избранной профессии военного, патриотизм, высокое чувство долга и умение налаживать с подчиненными равные доброжелательные отношения.

В Карачаево-Черкесию полетело радостное письмо о счастливом повороте судьбы Владимира, заслужившем большую честь учиться в Академии имени Фрунзе.

Мать Владимира больше радовалась тому, что сын получит возможность немного отдохнуть от напряженной службы на Севере в нелегких климатических условиях, хотя не могла даже предположить, что предстоящая учеба Владимира в Академии будет куда не легче службы. Отец молча, но с глубокой гордостью в душе встретил это известие, хорошо понимая, что знания, полученные в стенах этого старинного учебного заведения, помогут сыну в его дальнейшей службе.

По-особому гордилась статным, красивым, умным братом сестра Владимира Людмила. И причин тому было немало.

Достаточно вспомнить, что все 14 лет пребывания в ссылке ребят-карачаевцев не призывали в армию. Мотив был один — отсутствие доверия. В карачаевских семьях не устраивали торжеств по поводу проводов сыновей в армию. Это для народа было унижением и оскорблением. А ведь каждая девушка мечтала иметь жениха — военного, чтобы гордиться им и вызывать хорошую зависть у других.

Только с возвращением народа на родину эта несправедливость была исправлена, и молодые парни карачаевцы получили возможность служить и выполнять свой гражданский долг перед Родиной. Тем не менее о военных училищах, об академии, тогда не могло быть и речи. Поступали туда ребята-карачаевцы крайне редко. Кстати, во время учебы Владимира Семенова в Бакинском высшем общевойсковом командном училище он был единственным представителем карачаевского народа, обучавшимся в военном учебном заведении бывшего СССР. Немудрено поэтому, что в народе знали об успехах сына Магомеда и Клавы Семеновых. И когда Владимира на-

правили в Академию имени Фрунзе, эта новость вмиг облетела многие аулы Карачаево-Черкесии. Сам же Владимир знал, что до цели еще далеко. Впереди — сложные экзамены. Он усердно готовился к ним, ибо это был его единственный шанс подняться на ступень выше в своей армейской карьере.

И вот настал день, когда Владимир Семенов, на отлично сдав все экзамены и уже успев обратить на себя внимание преподавателей, был принят в Военную академию имени Фрунзе.

Получив телеграмму с приятной новостью из Москвы, Клава не сдержала слез. А Магомед, как всегда немногословный, лишь заметил: «Я не сомневался, что именно так и будет. Я ведь знаю Вовку».

Годы учебы Владимира в Москве для его семьи были благом. Три года жизни в столице — это возможность посещать театры, концертные залы, это ощущение биения пульса большого города, мегаполиса, как сейчас принято говорить.

Правда, сам Владимир был от всего этого далек. На первом плане у него учеба. Не щадя себя, он усиленно штудировал учебники, аккуратно посещал лекции, практические занятия, неустанно работал над физическим совершенствованием. Результатом целеустремленной настойчивости стал полученный им диплом с отличием.

И снова встал вопрос о распределении. Куда, в какие края? В неимоверном волнении находились в те дни родители Владимира, его сестра Людмила, семья. Где-то в подсознании Владимир чувствовал, что легче после учебы вряд ли будет. Впрочем, он ко всему был готов. Его распределили в Чехословакию. В Центральную группу Советских войск. На этот раз ему было поручено руководить мотострелковым батальоном. Должность, хоть и хлопотная, но одновременно и интересная. День, как и всегда, расписан по минутам. Для отдыха времени в обрез. Уделяя большое внимание физической закалке и идейному воспитанию личного состава, Владимир без усталости работал с командирами рот, взводов, будучи твердо уверенным, что от них во многом зависит микроклимат в подразделениях, выправка и подготовленность солдат к выполнению любого сложного задания. Владимир одинаково заботился, как и прежде, о быте и офицеров, и солдат.

«Сильная личность», — говорили о нем командиры. «Далеко пойдет», — подмечали другие. «Ему по плечу и дивизия», — смело заявляли третьи.

А дыма, как известно, без огня, не бывает. Одно повышение следует за другим. Начальник штаба полка, командир полка и, наконец, начальник штаба дивизии. И это все за очень короткий промежуток времени.

Но ведь известно, пределу совершенства нет и не может быть. А потому потребность в новых, свежих знаниях ощущается всегда.

Поступление Семенова в Академию Генерального штаба было воспринято и родными и сослуживцами как само собой разумеющееся.

Окончив Академию Генерального штаба, как обычно, на «отлично», Владимир Семенов в должности уже командира дивизии получает назначение к берегам Тихого океана. Вновь, уже в который раз, вместе с семьей, сполна разделявшей с ним нелегкую военную судьбу, он отправляется по приказу Родины далеко от заснеженных Кавказских гор, родителей, близких, чтобы достойно нести честь офицера и зорко охранять мирный труд своих соотечественников.

Об этом периоде жизни генерала армии Владимира Магомедовича Семенова — в следующей главе книги.

КОМАНДИР ДИВИЗИИ

В мае 1981 года Владимир Магомедович Семенов получил звание генерал-майора. В это время он командовал в Приморье дивизией. Не прошло и года со дня прихода к руководству Семенова, как о дивизии заговорили в округе, называя ее одним из лучших подразделений, а командира причисляли к разряду больших тактиков и умелых организаторов.

А там, где дела спорятся и люди с вдохновением трудятся, всегда есть поле деятельности для журналистов: есть что рассказать, чем удивить читателей.

В марте 1982 года в газете «Красная звезда» была опубликована большая статья майора Михайлова под названием «Передовые люди армии и флота»

Приведу некоторые фрагменты из этой публикации, написанные человеком, побывавшим непосредственно на месте, познакомившимся с методами работы командира и побеседовавшим с людьми, хорошо знающими генерал-майора Владимира Семенова.

«После выступления на заседании Военного совета округа командира Н-ской мотострелковой дивизии генерал-майора В. Семенова, ему стали задавать вопросы. Среди них были и такие, которые касались стиля его работы с командирами полков. Вопросы были заданы не потому, что кто-то из членов Военного совета не знал положения дел в дивизии. Преследовалась цель — акцентировать внимание присутствующих на стиле и методах работы генерал-майора Семенова с подчиненными.

Да и на военный совет его пригласили для того, чтобы обобщить опыт работы с командирами полков, с другими офицерами полкового звена. А опыт такой у Владимира Магомедовича есть. Дивизия, которой он командует уже не один год, удерживает первенство в движении за передовое соединение в округе.

Ее полки — в числе правофланговых соревнования за достойную встречу 60-летия образования СССР. Во многом это результат того, что генерал-майор Семенов работает с командирами полков, начальниками родов войск и служб, с глубокой ответственностью заботится об их становлении.

Занятия в системе командирской подготовки — само собой. Но главное, он считает — индивидуальная работа. Всестороннее глубокое изучение деловых качеств каждого подчиненного — вот это кредо.

Что знает, умеет офицер, — с этого вопроса генерал-майор начинает знакомство. И ответы находит, бывая на занятиях, в непринужденных беседах с людьми.

Одновременно изучает человека и учит его своим отношением к делу.

Однажды не очень хорошо показала себя на учениях полковая артиллерия. Во встречном бою артиллеристы не сумели своевременно поддержать огнем мотострелков и танкистов. Оказалось, они нечетко усвоили порядок взаимодействия.

Командир дивизии не мог в данном случае упрекнуть начальника ракетных войск А. Ершова — офицер немало делал для совершенствования полевой выучки личного состава подразделения полковой артиллерии, часто сам проводил занятия. Но факт был налицо — на его участке пробел. Стало быть, работая в подразделениях, офицер не всегда заботится о конечном результате. Об этом и был с ним разговор.

Забегая вперед, скажу: недавно окружная комиссия во главе с первым заместителем командующего войсками округа проверяла этот участок работы. Положение выправлено.

Есть у генерал-майора Семенова, кроме служебных обязанностей, и другие — общественные. Он член бюро райкома КПСС, депутат горсовета. Там мне сказали: «В местах, где дислоцируются части дивизии, образцовой признана военно-патриотическая работа с допризывной молодежью. Каждый третий призывник уходит отсюда в армию, имея воинскую специальность. Здесь действуют клубы будущего воина, проводятся походы по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, военно-спортивные игры. Все это результат и его, Владимира Магомедовича, усилий...

Недавно мне довелось видеть генерал-майора Семенова на собрании в одном из полков его дивизии. Речь шла о путях повышения эффективности движения за передовое соединение. Обсуждая полковые проблемы, товарищи говорили о делах своих земляков, об успехах тружеников городов и сел, о своей готовности обеспечить мирному труду советского народа надежную защиту.

О чем думал комдив, вглядываясь в зал, где собрались представители многих национальностей нашей страны, вслушиваясь в их выступления?

Наверное, и о том, как далеко шагнула за эти годы в единой семье братских народов его родная Карачаево-Черкесская автономная область, и о своей готовности сделать все для того, чтобы ратный труд воинов дивизии стал еще более эффективным. В этом он видит долг командира...»

Прочитав этот эпизод биографии Владимира Магомедовича Семенова, я мысленно вернулась к событиям тех лет, ставших неотъемлемой частью истории Карачаево-Черкесии.

1981 год. Третий пленум обкома партии. Его сполна можно назвать «черным пленумом», поскольку на нем вновь была предпринята попытка оголтело обвинить карачаевский народ в чем угодно. Я присутствую на нем как представитель прессы. Какие только факты не приводились в докладе и выступлениях, чтобы создать в обществе негативный образ карачаевцев, оболгать и очернить народ, испивший свою чашу горечи и страданий.

Как истина в последней инстанции преподносилась кощунственная ложь об убийстве карачаевцами детей в 1942 году в Теберде. Непростительной виной было даже посещение молодыми людьми святых могил родителей и предков, присутствие на похоронах большого количества людей. Резкой критике подвергались на пленуме руководители-карачаевцы за якобы неэффективную воспитательную работу среди населения по преодолению пережитков прошлого.

Пленум по сути открыл дорогу для всестороннего и полномасштабного очернительства карачаевцев. Представители народа начинают все чаще ассоциироваться на страницах областных газет с образами спекулянтов, дебоширов, туенядцев и т. д. Более того, раздаются высказывания о необходимости выселения карачаевцев в районы Дальнего Востока.

Только за семь лет — с 1974 по 1981 годы — на страницах газеты «Ленинское знамя» (ныне «День республики») было опубликовано 110 материалов, в той или иной степени имевших явно антикарачевскую направленность. Читателям навязывалась, из статьи в статью, мысль о том, что карачаевцы — нация с негативными проявлениями, что именно она — дестабилизатор в обществе. Разумеется, в этой планомерно проводимой специфической идеологической акции были и свои заказчики, и свои рьяные исполнители. Малейшие попытки отстоять достоинство и честь народа со стороны партийных, советских работников, руководителей разного уровня из числа карачаевцев сурово наказывались и пресекались. Строгие выговоры и увольнения с работы обозначили новое направление в деятельности господствующей системы того времени.

Вспоминается случай, как на одном из августовских совещаний учителей Черкесска начальник отдела КГБ Ставропольского края по Карачаево-Черкесии обстоятельно рассказывал сеющим в душах

детей «вечное и разумное» о бандформированиях в горах Карачаево-Черкесии, состоявших понятно из кого. Среди учителей, сидевших в зале, карачаевцев почти не было. В те годы, надо прямо сказать, в областном центре не было ни одного директора школы из числа представителей карачаевского народа. Об этом не могло быть и речи. Вот так однозначно был поставлен вопрос. Иного и не должно было быть. Народ вновь оказался в ситуации, максимально приближенной к ноябрю 1943 года. В перерыве конференции я стала свидетелем горячего спора, возникшего между заместителем председателя облисполкома А. Ш. Шамановым и докладчиком. Шаманов открыто высказал свое возмущение по поводу изложенного в выступлении и пообещал доложить об этом вопиющем факте руководству края. А. Ш. Шаманов не успел. На следующий день его вызвали в крайком партии и сделали, мягко говоря, внушение по поводу его «непонимания» содержания выступления на августовском совещании в Черкесске представителя КГБ края.

В тот же день к нам зашел Магомед, отец Владимира, и они долго с Азретом говорили о творимом произволе и незаконных действиях власть предержащих. И об Указе, о существовании которого знал весьма узкий круг людей. Указе, который остался под сукном у первых руководителей области и не стал достоянием карачаевского народа, выстрадавшего его 14-летней ссылкой вдаль от родных очагов.

Этот беспрецедентный в истории человечества обман необходим был партийным руководителям, чтобы постоянно держать много страдальный народ в состоянии политического бесправия, унижения и подавления.

Тридцать три года спустя этот наиважнейший для каждого карачаевца, в первую очередь пережившего сталинско-бериевский геноцид, документ был опубликован и стал достоянием гласности. Вот этот документ, именуемый Указом Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область». Привожу его содержание полностью:

«В целях создания необходимых условий для национального развития карачаевского народа Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию карачаевского народа.

2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую область в составе Ставропольского края РСФСР, установив границы и административно-территориальное устройство автономной области.

3. Считать утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве» и статью 2 Указа от 16 июля 1956 года в части запрещения карачаевцам возвращения на прежнее местожительство.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР

К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль

9 января 1957 года».

Зная об этом Указе, группа ответственных руководителей в составе С. Токаева, А. Шаманова, М. Акбаева, А. Борлакова, О. Чагарова, Р. Алиева стала готовить вопрос о восстановлении автономии Карачая в границах 1943 года, с последующим объединением с Черкесской автономной областью на правах равных.

Но произошла осечка. Видимо, кто-то из знавших о замысле поспешил доложить в соответствующие инстанции, дабы предупредить события, а может, и желая отвоевать себе тепленькое место в светлых кабинетах партийных и советских органов. Наутро одного из мартовских дней 1962 года срочно был назначен пленум областного комитета партии, на повестку дня которого выносился вопрос о нарушении партийной дисциплины рядом коммунистов-карачаевцев. На дворе стояла весна, а потому большая часть ответработников находилась в командировке в хозяйствах области для оказания помощи по своевременному проведению весенне-полевых работ. Как рассказывал мне в беседе в 1996 году З. Айбазов, бывший в те годы инструктором сельхозотдела обкома партии, всех «нарушителей партийной дисциплины» собирали по одиночке, категорически запретив разговаривать с ними во время встречи. Пленум обещал быть серьезным, если не сказать жестким.

Всех «виновников» посадили вдоль стен актового зала обкома КПСС в ряд, в затылок друг другу. А затем началась прилюдная, не знающая предела в своем бесстыдстве, самая настоящая идеологическая экзекуция. Члены бюро обкома партии вели допрос, укоряли, упрекали тех, кто, не жалея своей жизни, отстоял честь и независимость Родины на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, людей, перенесших невероятные тяготы высылки и весь ужас жесточайшего геноцида, людей с высоким достоинством, нашедших мужество защитить честь своего народа и обеспечить ему нормальную жизнь в обществе равных среди равных.

В архиве сохранился стенографический отчет этого настоящего маскарада, спектакля изуверства над едва пробившимися росточками свободы, которые придушили в зародыше.

Разумеется, каждому из ставших объектом повышенного внима-

ния на пленуме был объявлен выговор. Но на этом не закончилось. Следом пошла волна увольнений с работы.

Моя память отчетливо сохранила тот день. Азрат Шаманов пришел домой, как никогда взволнованный и потрясенный. В голове не укладывалось то, что произошло. Партийный водевиль, разыгравшийся на пленуме, все еще стоял перед глазами. Разум отказывался верить в случившееся. Но Азрет был мужественным человеком и старался не показывать свое состояние.

Мне было больно и грустно. После окончания с отличием Высшей партийной школы при ЦК КПСС его оставляли на кафедре философии Академии общественных наук в Москве, приглашали работать в идеологический отдел ЦК. Не менее заманчивым было предложение поработать сотрудником посольства СССР в Турции. Были и другие варианты. Тогда, помнится, Азрет позвонил в Черкесск в обком партии первому секретарю Антонову и передал состоявшийся разговор в ЦК. Антонов был непреклонен: «Шаманов, приезжайте. Мы ждем Вас. Нам нужны грамотные, подготовленные работники!».

Он был одним из тех, кто заслуживал большее, чем имел.

Я понимала, как ему было трудно теперь, когда о глухую непробиваемую стену были разбиты все надежды, чаяния и светлые мечты. И я сказала: «Не переживай, посмотришь — все будет хорошо. Ты же счастливый человек. Разве это не так? Вспомни, на войне судьба трижды уберегла тебя от смерти. Вспомни город Джамбул в далеком Казахстане. Вечернюю школу, которую ты закончил с золотой медалью. Даже по радио об этом говорили, я помню. Но медаль тебе не дали из-за национальной принадлежности. И в институт тебя не пускали учиться... да разве сравнить сегодняшний пленум с тем, что пришлось тебе пережить...»

Успокаивая его, я успокаивалась сама. Обида жгучей крапивой обжигала сердце: Азрет и его друзья страдали за то, что были карачаевцами.

Поток этих грустных мыслей был навеян прозвучавшим по центральным каналам средств массовой информации сообщением об отставке Главкома сухопутных войск России, выдающегося земляка, генерала армии Владимира Магомедовича Семенова — достойного представителя маленького народа в высших кругах Вооруженных Сил великой России. «Масштабы разные, — подумала я тогда, — мотив тот же». Вот только по-прежнему не устаю удивляться, как сын репрессированного народа, карачаевец Семенов смог достичь таких высоких вершин?! Правда, однажды его супруга Инна заметила: «Пятая графа ему, конечно, мешала. Но его нельзя было просто не замечать!» В этом, наверное, и есть весь секрет.

Нельзя было не замечать... За этой глубокой по своему внутреннему содержанию фразой стоит многое, очень многое. Находясь в постоянном поиске новых форм воспитания солдат и офицеров сво-

ей дивизии, Владимир не знал предела, не умел и не хотел останавливаться на достигнутом, покорял в своем святом деле все новые и новые вершины. Большое значение он придавал идеологической работе, убежденный, что твердое слово командира — один из сильных рычагов в работе генерала. Владимир всегда помнил об этом: и когда был командиром роты, и когда доверили ему полк, потом корпус, дивизию и позже Забайкальский округ. Обилие забот поглощало его время, отрывало от семьи.

Вот что писала его супруга Инна отцу Владимиру: «Дорогой папа! Объем работы у Володи колоссальный. Приезжает домой обветренный, уставший. Мы с Яной ждем его».

Совсем нелегко быть женой профессионального военного, да еще такого преданного своему делу, как Владимир Магомедович Семенов. «Сегодня здесь, а завтра там» — эта песня о семьях военнослужащих, как перекасти-поле меняющих место службы и жительства. И верная спутница всегда и везде следует за мужем, делит с ним его суровую армейскую жизнь.

Инна была рядом с Владимиром и в Приморском крае, в Чехословакии и Горьком, в Забайкалье...

Мне все время слышится ее тихий, но твердый голос: «Я не переживу, если с ним что-то случится». Это было сказано в нашей беседе, когда я ненароком завела разговор о своей жизни после смерти мужа. Я поняла ее состояние, когда узнала, что расстались Володя и Инна. «Ведь мы прожили тридцать лет! Что мы только не прошли и не пережили вместе», — говорила Инна.

Владимир очень любил и любит своих девочек — Олю и Яну. Не прикрыто теплая признательность супруге за разделенную с ним не легкую судьбу военного сквозит в письмах Владимира Семенова своему отцу Магомеду.

Распавшаяся семья, как выпавший из орнамента узор, необычный узор, сотканный из ярких лучей солнца и янтарных нитей необычного жемчуга. Не стоит искать ответ на вопрос: кто виноват? Это запредельная тема всех и каждого. Ясно только одно — такой человек, как Владимир, просто так решения не принимает. Каких бы проблем это не касалось — сложных или простых. И если ты, уважаемый читатель, листая страницы этой книги, хочешь расширить информацию о генерале Семенове, его семейной жизни, то просто помни: он такой же человек, как и все. И ничто не чуждо ему на этой планете по имени Земля.

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР

В 1989 году Владимир Магомедович Семенов был избран депутатом Верховного Совета СССР от Забайкальского военного округа. На встречах с избирателями в период предвыборной кампании он не давал больших обещаний. Взвешенно, аргументированно, с глубоким знанием дела говорил о проблемах и возможных путях их решения.

Людей интересовало не только то, насколько их будущий избранник знает положение дел, какими качествами он обладает, но и кто он такой, откуда родом. Одним словом, чем живет и дышит.

Рассказывая о себе, генерал говорил своим избирателям: «Я сын маленького карачаевского народа, испытавшего на себе весь ужас сталинско-бериевского геноцида. На долю каждого из его представителей выпали тяжелейшие 14 лет ссылки в Средней Азии и Казахстане. Они стали годами жесточайших испытаний, годами больших потерь и большого мужества.

Детство мое прошло в столице Киргизии — Фрунзе, большом интернациональном городе, навсегда оставшимся для меня родным.

А родина моей матери — Смоленщина».

Владимир ничего не скрывал от своих избирателей, считая, что так должно быть. Откровенно говоря, меня это немного удивило. Известно, что многие представители моего народа, дабы не акцентировать внимание на своей принадлежности к карачаевскому народу, репрессированному в 40–50-е годы, достаточно часто меняли свои фамилии, отчества. Магомедовичи становились вдруг Михайловичами, Алиевичи Александровичами. Аналогии можно привести и дальше.

Что же касается фамилии Семенов, то здесь ситуация была несколько другая. Семеновых на Руси, что звезд на небе. К тому же и мать Владимира русская. А если изменить еще немного и отчество, то окажется все в порядке. Но не все было так просто. Владимир никогда не скрывал, что он сын одного из коренных народов Кавказа. И не скрывал свою национальность.

Владимир Магомедович всегда был уверен в одном — только напряженная работа, честное служение своему долгу, презрение к таким качествам, как лицемерие, лесть, лень, обеспечат успех и признание у людей. Этим ценностям его научили в семье. И он пронес их с достоинством через всю свою жизнь. И сегодня, считает он, они должны быть главными и определяющими для руководителя любого ранга.

Не случайно он стал народным избранником. Вернувшись со съезда народных депутатов в июле 1989 года, он выступил в газете «На боевом посту» со статьей «Не только трудности, но и вера в обновление», в которой он поделился со своими избирателями впечатлени-

ями о работе съезда, об атмосфере, царившей на нем. «На этом съезде, — писал Семенов, — народ, наконец, обрел дар речи. Народные избранники говорили то, что думали. Говорили не только коллегам, но и всей стране. Тринадцать дней напряженной работы депутатов, реакция советских людей показала, что народ хочет перемен».

Владимир Магомедович считал, что съезд для народных депутатов стал школой политической культуры, парламентаризма, демократии, народовластия. При этом он замечал, что это начало большого дела, огромных перемен. Владимир искренне рад, что среди депутатов много умных, ярких личностей, неординарно мыслящих, способных осуществить перестройку, вырвать страну из кризиса и повести народ к лучшему будущему.

Масштабное мышление генерала Семенова, его умение аналитически обобщать события и факты позволили ему увидеть нашу страну такой, какой она была тогда. Со всеми болевыми точками, бытовыми трудностями, экономическими неурядицами, нарастающей социальной напряженностью, межнациональными конфликтами... И несмотря на очевидные трудности, он был уверен: все они, эти не легкие проблемы, скопившиеся за многие годы, по плечу советскому народу, не раз оказывавшемуся в сложнейших ситуациях.

И оснований для этого было немало. На том памятном для него первом съезде было высказано немало интересных предложений, мыслей, заманчивых программ. На встречах со своими избирателями генерал-полковник Семенов отмечал непременно: «Крайне важно, чтобы все это не осталось пустым звуком, чтобы все рационально использовалось на практике».

Дорогой читатель! Тебе хорошо известна судьба Верховного Совета того созыва. Его не только разогнали. В него стреляли. А по сути, стреляли в народ, пославший своих избранных в высший орган законодательной власти страны.

Разве мог Владимир Магомедович предположить такой ход событий, когда размышлял над тем, на что должен обратить внимание Верховный Совет в своей работе?

«Говорю и о том, что членам Верховного Совета надо глубоко проанализировать выступления, прозвучавшие на съезде. Взять из них все рациональное для практической деятельности. Нельзя обойти вниманием и многочисленные мнения, предложения, замечания, критику, содержащиеся в большом количестве писем и телеграмм, поступивших в Кремлевский Дворец съездов».

Приведенные размышления свидетельствуют о том, что Семенов не безразличен к человеку труда, к его нуждам, запросам и потребностям. Для него все люди равны, к какой бы национальности они не принадлежали, какую бы веру не исповедовали. Внимательно относящийся к любому письму избирателей, он и коллег своих по парламенту призывает к этому. В этом суть депутатской работы. И утверждения,

возведенного в аксиому, что «забота о человеке, его всестороннем развитии, быте — безотлагательна, что существующие острые проблемы надо решить уже сейчас, сегодня. Человек — он и цель, и объект, и непосредственное действующее лицо в перестройке».

Для Владимира Магомедовича значим каждый человек. Ученый, писатель, чабан, рабочий, строитель, врач, учитель, техничка, защитник Родины, руководитель. Все заслуживают одинакового уважения, заботы и внимания. И всем должна быть гарантирована достойная жизнь. Вот квинтэссенция логического мышления и поведения генерала армии Владимира Магомедовича Семенова.

«Мы должны создавать истинно правовое государство. Такое, которое несет ответственность перед каждым гражданином за соблюдение его законных прав, неприкосновенность личности и имущества. Это аксиома правового государства». Это вынесенное Владимиром со съезда народных избранников утверждение актуально и близко нам и сегодня. Правда, ныне мы стали свидетелями обратного. Человек потерял все и стал никем. Государство отобрало у него все: накопленные за долгие годы сбережения, наработанные общенародные ценности — фабрики, заводы, комбинаты, предприятия торговли и общественного питания. С помощью приватизации, справедливо названной в народе «прихвятизацией», ограблено большинство населения некогда великой и могущественной страны. Даже пресловутый ваучер был продан каждому жителю страны за 25 рублей. Ваучер, ставший началом нашего бедственного положения. Народ, вопреки мыслям генерала Семенова, был обобран до ниточки и оказался заложником всего происходящего сегодня в стране.

Будучи депутатом Верховного Совета, Владимир Магомедович думал уже не только об армии, но и об экономике, социальной сфере, поднятии духовного и культурного уровня населения страны.

И на съезде в 1989 году, и по возвращении в Забайкалье он, обеспокоенный отношением правительства к армии, достаточно убедительно говорил и доказывал необходимость повышения обороноспособности страны, поднятии авторитета армии, рядового солдата, обеспечивающего надежную защиту страны в целом. «Внешнеполитическая деятельность КПСС и советского Правительства способствовала созданию такой обстановки на международной арене, которая позволяет в разумных размерах сократить Советские Вооруженные Силы. Но можно ли согласиться с предложениями сокращать их настолько и урезать ассигнования на оборону таким образом, что это будет практически означать чуть ли не ликвидацию Советской Армии и Военно-Морского Флота? Нет, конечно. Угроза войны в какой-то степени ослаблена, но далеко не ликвидирована. Не буду приводить факты и примеры, свидетельствующие об этом, — они очевидны для людей, способных зрело анализировать ситуацию».

Это был голос разума, увы, не услышанный властью предрежащи-

ми. А результаты не заставили себя ждать. Каково же сейчас положение в оборонном потенциале России? Вопрос куда как не праздный.

«Оборонный бюджет России стал около 15 миллиардов долларов. Цены в России мировые — на довольствие, вещевое и продовольственное вооружение и военную технику, горючее, НИОКРы. Все стало по мировым ценам. Численность российской армии пока еще сравнима с американскими вооруженными силами. Возьмем их для сравнения. Американский бюджет — 268 миллиардов долларов. Значит, при равных мировых ценах, равной численности, можем поделить одно на другое. Получаем: российская армия сегодня не обеспечена по современным требованиям нормативов и стандартов более чем в 16 раз. Проще говоря, Россия может позволить сегодня всего лишь 100-тысячную армию. Мы не милитаристы, мы не собираемся воевать со всем миром, какова была доктрина Советского Союза. Но можете ли вы спокойно заснуть, зная это, когда еще семейная память о потерях страны в сороковых годах не выкорчевана? Когда здравый смысл еще не исчез и мы понимаем, что разные геополитические напряжения уже в движении, что растет гигант в Юго-Восточной Азии, что есть пояс нестабильности на юге, что объединяющаяся Европа и НАТО вовсе не верят России и не считают ее союзником.

Военные расходы на душу населения стали следующими, в сравнении с другими странами: США — 1054 доллара на душу населения, Франция — 739, Англия — 575, Германия — 430, Италия — 351, Россия — 113!

Самая большая страна с самыми большими границами, с самыми большими геополитическими напряжениями имеет самые низкие оборонные расходы. Солдаты-дистрофики на острове Русском — это не выдумка, и не случайность, капитуляция перед бандами в Чечне — тоже». (*Степан Сулашкин*. Что такое политический центризм.)

Вот от чего предостерегал генерал-полковник Владимир Магомедович Семенов еще в 1989 году, призывая обратить особое внимание на оборону страны. Прозорливым умом генерал предвидел надвигающийся кризис армии и не скрывал всей опасности снижения ее обороноспособности. Его голосу, как и голосу многих других истинных патриотов России, тогда не вняли. В итоге имеем то, что имеем.

Ну разве не обидно нам сегодня за такое отношение, за такое положение дел в армии, да и не только в ней. Еще кажется совсем недавно наши сердца переполнялись чувством гордости за непобедимую великую державу, непререкаемый авторитет во всем мире. Этот высокий статус своей страны, страны, вступившей на путь демократии, и хотел сохранить и укрепить наш земляк генерал Семенов, человек, для которого покой Отчизны, обеспечение мирной жизни ее гражданам превыше всего на свете.

Давайте еще раз внимательно вчитаемся в то, что писал Владимир Магомедович почти 10 лет назад, чтобы убедиться, насколько прагматичным, государственным мышлением обладает этот незаурядный человек, верный сын Кавказа и России.

«Наивно рассчитывать, что десять миллиардов рублей, на которые будут уменьшены расходы на оборону в ближайшие годы, решат проблемы экономики или ослабят напряжение в каких-то других областях жизни страны. Для того, чтобы выполнить задачу, поставленную 19-й Всесоюзной партийной конференцией — осуществлять оборонное строительство преимущественно за счет качественных параметров, нужны средства. Армия должна быть освобождена от многих хозяйственных забот, которые на нынешний день пока продолжают обременять ее. Войска должны все силы и время отдавать своей главной и единственной задаче — настойчивой, ежедневной боевой учебе, боевому дежурству. Только так можно добиться и качества службы, и повышения обороноспособности страны».

ЗДРАВСТВУЙ, ПАПА!

Читать чужие письма — занятие весьма неприличное. А делать их достоянием широкой публики — тем паче.

Но пусть простит меня генерал Владимир Семенов за столь пренебрежительное отношение к этим извечным правилам. Ибо его письма к отцу яркий пример почитания и уважения к родителям; в каждой строчке этих писем негасимое пламя тепла и любви к дорогим людям, настоятельная необходимость держать их в курсе своих дел, спрашивать у них совета, внимать их словам как золотым россыпям.

Согласимся, как часто мы встречаемся с вопиющими фактами безразличного, бездушного отношения детей к своим престарелым родителям, вспоминающих о них иногда, а то и вовсе никогда. Выдвигаемый ими аргумент: нет времени — верх немыслимой безнравственности.

Судьба Владимира Семенова, его необычайно бережное отношение к отцу, к матери, проявлявшееся и в письмах, — пример, достойный пера, уважения и подражания.

Нельзя быть хорошим солдатом, будучи плохим сыном. Невозможно быть хорошим начальником, оставаясь плохим сыном. Нельзя быть хорошим мужем, будучи плохим сыном. Нельзя стать хорошим отцом, будучи плохим сыном. Нельзя быть верным и преданным другом, будучи плохим сыном.

В этой диалектической закономерности — суть самой жизни, ее преемственности и продолжения.

С любви к родителям, с безусловного почитания их начинается большая любовь к Родине, готовность отдать за ее счастье и свободу самое дорогое — жизнь.

Мне всегда доставляет огромное удовольствие слышать от Владимира Семенова при наших беседах его добрые слова о родителях. Магические слова «папа» и «мама» в его устах — жемчуга, создающие особый орнамент человеческих взаимоотношений.

Короткие выдержки из его писем к отцу, которые я привожу с согласия Владимира Семенова, выявляют многое в его характере, миропонимании, воспитании, образе жизни. Они не требуют комментариев или каких-то пояснений. В них — самое дорогое, что позволяет ему быть всегда рядом с отцом, незримо чувствовать его присутствие, поддерживать в себе уверенность за принятые решения и осознавать ответственность, возложенную на него Родиной.

В каждой строчке этих писем нелегкие солдатские будни, переживания и тревоги, маленькие радости и события, становившиеся в жизни генерала этапными в его судьбе.

«Здравствуй, папа! Все никак не соберусь написать несколько строк. Заедают текущие дела, всевозможные командировки. Забот у нас в армии хватает, свободного времени не остается, да к тому же мы еще, наверное, не научились работать, как это положено.

8.09.83 г.»

Генерал Семенов — человек бескомпромиссный прежде всего к собственной персоне. Вину за несделанное, упущенное, за любой промах он берет на себя. Ибо возглавляет он «хозяйство очень большое и беспокойное, которое приносит много неприятностей». И поэтому ему приходится много работать в условиях неимоверного напряжения физических и духовных сил.

А вот что он пишет в другом письме, через два года:

«Все лето был очень занят, всевозможные мероприятия, а если их нет — после рабочего дня так устаешь, что рука не поднимается».

В каждом письме к отцу Владимир иногда подробно, а когда просто двумя-тремя словами пишет о дочерях Яне и Алене, давая дорогому человеку полную картину своей семейной жизни:

«Наша Яна находится под Иркутском в детском санатории-интернате. Вынуждены были отправить по настоянию врачей — обнаружилось прогрессирующее искривление позвоночника или, как называют в медицине, — «сколиоз».

Это, конечно, для нас явилось полной неожиданностью, и мы очень расстроились. Правда, врачи обещают удачный исход, но одно то, что она находится за 600 километров без родительского присмотра и ухода, налагает свои трудности.

Но ничего не поделаешь — в регионе Забайкалья только единственное место под Иркутском, здесь мы можем изредка посещать ее, брать домой на каникулы. В середине июля приезжала Алена, пробыла у нас около месяца, у нее все в порядке, все по-прежнему.

14.09.85 г.»

Но чаще в письмах другое. Размышления о проблемах армии. Жизни тысяч и тысяч солдат, желание помочь им без риска для жизни научиться самой сложной профессии — Родину защищать. Эти мысли неотступно следуют за ним. Но об этом чуть позже.

А сейчас письмо, которое, быть может, покажется не совсем обычным. Владимир пишет о супруге, вынужденной вместе с ним переносить тяготы нелегкой офицерской службы. В письме нескрываемая благодарность супруге и понимание всей тяжести, которая легла на ее плечи. Письмо датировано 18 августа 1986 года, т. е. оно написано именно в те дни, когда Владимира Семенова назначили заместителем командующего Забайкальским военным округом.

«Сегодня я улетаю в Читу, к новому месту службы. А Инна остается, собирает вещи. Еще не отошла от переезда из Горького, как нужно снова все собирать — такова участь семей военных, в особенности жен...»

В октябре этого же, 1986 года, он пишет:

«Здравствуй, папа! Все никак не соберусь написать тебе письмо. Если раньше часто бывал в командировках, то сейчас практически сплошная командировка.

За три месяца дома был три-четыре дня. Регион наш обширный и необъятный, а теперь моя должность первого заместителя — боевая учеба, и там, где плохо обстоят дела. Так что нахожусь постоянно в войсках.

На днях закончили ремонт квартиры. Въехали, но еще не устроились. Инне самой приходится заниматься всеми делами, с меня плохой помощник».

Заботы о семье, здоровье детей не заслоняют перед ним главное — моральное и физическое состояние солдат, их настроение. Свой долг офицера, первого заместителя командующего Забайкальским военным округом, он видит в создании максимальных условий для нормального прохождения солдатами воинской службы.

«Здравствуй, папа! Письмо твое получили — очень рады, что ты жив и здоров, и даже трудишься.

В труде — жизнь человека, и пока он трудится, он забывает все свои болячки. Как говорится, дай Бог тебе здоровья еще на долгие годы. Ответ пишу не сразу — искали лекарства. На днях достали — послал тебе бандероль с доставкой на дом. Дела идут у нас по-разному, удовлетворения от нашей службы очень мало, сплошные проблемы, видимо, как и везде в период перестройки. Служба от этого становится не легче, а все тяжелее, и спрос с каждым днем все жестче.

Регион у нас очень сложный. Нет нигде таких условий, как у нас — от Тикси до пустыни Гоби в Монголии. Все это накладывает отпечаток на жизнь, быт и другие дела, связанные с боевой готовностью. Люди получают здесь настоящую закалку и наоборот — хлюпики видны

сразу, они здесь не выживают. Погода в этом году отвратительная — вот уже месяц льют дожди, холодно. Все кругом залило, в ряде районов наводнение, эвакуировано население, скот. Конца по прогнозам пока не видно...»

Но как бы ни был занят генерал, его мысли о дочерях, которых он любит нежно и трогательно. Ведь они не только его надежда и радость, но и дедушки, который, к сожалению, не всегда может обласкать их, прижать к себе, дать добрый совет. Владимир пишет, что Яна закончила 9-й класс с одной четверкой и получила специальность младшей медицинской сестры. И в то же время тревожится о ее и Иннином здоровье, понимая что эти болячки отчасти из-за суровых климатических условий Забайкалья.

«Последнее время что-то нам не везет: вначале я пролежал почти месяц в госпитале с радикулитом (или как называют эту болезнь — остеохондроз), затем Инна тяжело болела и тоже месяц лежала в больнице. Сейчас вроде бы отошли от болячек. Мне пришлось поехать в санаторий. Он находится рядом с Читой. Здесь сильный район, и грязь хорошо помогают. Там у нас имеются дачки, мы все вместе живем — я принимаю процедуры. На две недели приехала к нам Алена, отдыхала вместе с нами. Как говорят старожилы, в Читинской области климат очень изменился. Нормальная погода здесь — сухая, а в последние годы все заливают дождями.

Служба идет у меня вроде бы нормально, хотя и очень тяжело, особенно в последнее время — никак не перестроимся, особенно с дисциплиной. Я все больше и больше убеждаюсь, что нужно своим горбом добиваться чего-то в жизни...»

В этих словах главное жизненное кредо генерала — особый знак нелегкой солдатской, офицерской судьбы, выбранной раз и навсегда.

А эти строчки написаны уже не Владимиром Семеновым, а Инной, его супругой:

«...Жаль только, что Вова почти не бывает дома. Все время в командировках. Объем работ у него колоссальный, он все должен объять, во все вникнуть. Климат здесь суровый. Основная часть работы ведется в войсках, в поле при температуре минус 30—40 градусов. Приезжает домой обветренный, обмороженный, уставший...»

Вот они, нелегкие генеральские будни. Инна ни на йоту ничего не прибавила, не приукрасила. Это было обычное письмо, вовсе не предназначенное для всеобщей огласки, а тем более для печати.

И как видим, не такая уж она беспечная, красивая и легкая, как порою нам кажется, жизнь генералов. Далеко совсем не просто восходил Владимир Семенов к той высоте, на которой он оказался сегодня. А вот что он пишет в поздравительной открытке отцу накануне 1995 года:

«Дорогой папа! Поздравляю тебя с Новым годом. Желаю здоровья и еще раз здоровья. Долгих лет жизни.

У нас жизни нет, сейчас овеяны событиями в Чечне. Что от меня зависело, — я попытался доказать, как-то образумить — не вводить войска... к этому никто не прислушался, а зря. Не знаю, как теперь выкрутимся. Еще раз с праздником! Обнимаю, твой сын Владимир. 31. 12.94 год».

Безусловно, отец читал в этих строчках значительно больше, чем мог написать сын. Он прекрасно понимал состояние Владимира, негодовавшего и протестовавшего всей своей душой и нутром против этого необдуманного решения. Ибо пройдя суровыми дорогами войны, Магомед знал, что стоит за этим, к чему приведет братоубийственная гражданская война.

«Не знаю, как мы выкрутимся» — в этой глубокой фразе генерала — боль за судьбы тех солдат, которые вынуждены будут исполнить волюнтаристский приказ.

Тогда мы еще не совсем понимали и знали, каким позором покроем себя, обрушив на безвинных мирных жителей Чечни сотни авиабомб, орудийных снарядов и мин. Сколько матерей, российских солдат не дождутся своих сыновей, погибших неизвестно за что, сколько цинковых гробов будет развезено по городам и селам бескрайней России; какая, наконец, трагедия настигнет в очередной раз многострадальный чеченский народ?

Вопросы: за что, почему, кто виноват? — так и останутся открытыми. И мы, пожалуй, уже никогда не узнаем истинную правду, не услышим исчерпывающие ответы на эти животрепещущие вопросы.

Могло, могло быть все по-другому. Несомненно. Прислушайся власть предержащие к разумному голосу военачальников, таких, например, как генерал Владимир Магомедович Семенов, для которых понятия солдатской чести и верности высоким идеалам воинской доблести выше сиюминутных политических амбиций и клановых варварских интересов.

ОН — ГОРДОСТЬ МОЕГО НАРОДА

О человеке принято судить по его поступкам, делам, мыслям, отношению к другим людям. По сделанному им во благо своего народа, своей земли. Во благо счастья всех и каждого. И потому оценка людей — главный критерий деяний любого человека, его принадлежности к большому и весомому слову ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

Полковник медицинской службы Владимир Басиятович Эркенов не понаслышке знает генерала армии Владимира Магомедовича Семенова. Не раз с ним встречался, видел его на учениях, беседовал с ним и вынес из этих встреч добрые воспоминания о своем прославленном земляке, которым по праву гордится не только карачаевский, но и все народы Карачаево-Черкесии и России.

«Наша первая встреча состоялась в 1983 году. В то время я был начальником базового госпиталя на станции Безречная Манчжурской ветки. Как-то начмед армии говорит мне: «Хочешь, я познакомлю тебя с земляком?». Сначала я удивился. А когда узнал, о ком идет речь, несколько растерялся и одновременно обрадовался. Еще бы! Уже тогда имя Владимира Семенова гремело по всей стране. И откровенно говоря, я давно мечтал увидеть его и познакомиться. Семенов был уже главнокомандующим армией в чине генерал-лейтенанта.

А случай подвернулся в Чите. Владимир Магомедович лечился в госпитале. Благодарный начмеду, взволнованный и радостный, я вошел в люкс, в котором находился Семенов.

Он поднялся мне навстречу и, словно мы были до этого знакомы, спросил: «Откуда ты?». Голос генерала был теплый, и я бы сказал, дружелюбный. Почувствовав некоторое облегчение, я подошел к нему и представился. На меня смотрели спокойные, улыбающиеся глаза. Я заговорил на родном языке. Генерал ответил на карачаевском и перешел на русский. Ведь оба языка для него являются родными. Буквально через десять минут мы вели беседу как давние друзья. Как будто расстались неделю или месяц назад. До чего же он прост, отметил я тогда про себя».

Владимир Басиятович замолчал, словно думая, что же рассказать дальше, а я подумала: «Вот и еще один человек, в душе которого генерал Семенов заронил зерна добра, человеколюбия, зерна радости жизни. Ведь с такой любовью и уважением говорить о другом человеке что-то да значит».

«Не знаю, кто как поймет, но у меня особое расположение к красивым людям. Особенно если красота внешняя гармонирует с внутренней. А Семенов действительно располагает к себе с первых же минут общения особым обаянием и настоящей военной выправкой. Ведь не секрет же, что к генеральному возрасту многие военные становятся тучными. Малоподвижными. О Владимире этого никак не скажешь. Даже не верится, глядя на него, что он обладатель такого высокого воинского чина. Всегда собранный, подтянутый, он невольно заряжает всех вокруг своим аккуратным отношением прежде всего к самому себе. И вселяет какую-то устойчивую уверенность и в то, что говорит, и в то, что делает.

Когда бы мы с ним ни встречались — будь то в Улан-Удэ, где он командовал армией, или в Чите, где он был заместителем командующего Забайкальским военным округом, — он всегда, несмотря на свою колоссальную занятость, находил для меня время. Это не могло не тронуть и не вызвать ответные чувства.

Несколько раз мне пришлось бывать с ним в окружении других генералов. И я всегда отмечал при этом его высокую культуру. Он никогда не пользовался дешевыми плоскими шутками, нецензурными выражениями, так распространенными в среде военных. Речь все-

гда была безупречно чиста и выдержана и в разговоре с равными себе офицерами, и с рядовыми солдатами.

Все, с кем мне приходилось встречаться и беседовать о моем земляке, неизменно отмечали одно:

«Владимир Магомедович — неизменный тактик. Очень требовательный к себе и подчиненным, строгий и грамотный».

И я невольно тогда задумался: откуда это в нем. И сам же себе ответил — от внутреннею благородства души, высокой порядочности, высокого достоинства и чести.

Он не любит помпезность. Не ждал и не ждет особого к себе отношения. Больше всего желает, чтобы его не выделяли.

Как-то перед ноябрьскими праздниками решил съездить к нему в Читу в гости. В первый же день он пригласил к себе домой на ужин. Для меня это была большая честь. Я охотно принял приглашение.

Обстановка в его семье тронула. Прием, оказанный мне, превзошел все ожидания. Общительная и привлекательная супруга Инна поставила на стол самое вкусное. Прекрасные девочки во всем дополняли своих родителей. Сам генерал показался мне нежным отцом, заботливым и внимательным супругом. О многом мы переговорили в тот вечер, а когда я собрался уходить, Владимир Магомедович неожиданно предложил: «Пойдем посмотрим репетицию к параду». Уже было 11 часов ночи. Я ничего не сказал, только подумал, глядя на его уставшее лицо: «Отдохнуть бы тебе лучше». Мы быстро оделись и вышли на улицу. Ночь была холодной. К тому же дул резкий ветер. В такое время, после сытного ужина почитать бы газету да уснуть.

Когда мы прибыли к месту проведения репетиции, удивиться было чему. При мощном освещении на плацу шагали рота за ротой. Пехотинцы, танкисты, десантники. Показывали свою выправку, слаженность, боевую подготовку. На праздничные призывы командиров в ответ неслось солдатское «Ура! Ура! Ура!»

Стремительной походкой Владимир поднялся на трибуну. Вслед за ним и я. Я был в папаче и, казалось, тепло одет. Но через некоторое время почувствовал, как мороз стал пробирать меня до костей. Ветер не стихал. И еще больше усиливал ощущение холода. А Семенов был только в фуражке. Он был настолько поглощен тем, что происходило на плацу, что крепчавший час от часу мороз был для него простой мелочью, не заслуживающей внимания.

Незаметно общее руководство репетицией перешло к нему. В воздухе слышался его мощный и строгий голос. А командовать, отдавать приказы Владимир действительно умеет. Наверное, это от природы: ведь не каждому дано быть руководителем, талантливым полководцем. У Владимира это написано, что называется, на роду.

Терпеть мороз с ветром наверху я уже не смог. Пришлось спуститься. Семенов не заметил или сделал вид, что не заметил. Но ничего не сказал.

Один из офицеров, стоявший около меня у трибуны, спросил, откуда я приехал. Услышав, что из Северо-Кавказского округа, они подумали, что я приехал в составе комиссии по проверке готовности к параду. Но не как в гости к генералу. А я тем временем все удивлялся, как же Владимир там, наверху, под пронизывающим ветром, в одной фуражке, руководит репетицией округа. Вот уж действительно богатырь, — помню, подумал я тогда.

Вернувшись в гостиницу, я долго думал о судьбе моего прославленного земляка. Человека совсем нелегкой судьбы. Общаясь с ним, я понял: работа, беззаветное служение своему делу у него на первом плане. А личная жизнь — это уже потом. Да и в быту он был достаточно скромным и неприхотливым.

Зайдя утром к Владимиру, я удивился, увидев его свежим, отдохнувшим, как всегда в бодром духе, готовым на выполнение любого задания. А ведь он почти не спал.

— Ты почему ушел? — Улыбнувшись, приветствовал генерал. — Замерз?

Я вынужден был признаться, что здешние морозы и холода не по мне, южанину, привыкшему к теплоте ласкового солнца.

— Ничего, — сказал Владимир, — и к здешним местам можно привыкнуть. Он спешил, и я не стал его задерживать. А Забайкалье — действительно весьма интересный край. И богатый. Жаль вот только, что здесь, как и везде по России, не все по-хозяйски используется. Удивительная природа, необъятные просторы, чистые воды с массой разнообразных рыб.

Леса, богатые всякой всячиной. Все это должно служить человеку. Да вот беда: так и не научились мы жить и работать, как другие.

Работая военврачом, Владимир Басиятович Эркенов побывал во многих точках: в Германии, Чехословакии, Прибалтике, на Дальнем Востоке. Ему было что с чем сравнивать. Но самое главное, его поразила личность генерала Семенова, человека неординарно мыслящего, неутомимого труженика, выгодно отличавшегося от других военачальников подобного ранга.

«Военные, — смеется Владимир Эркенов, — это своего рода цыгане. Да, да. Как это сравнение ни покажется вам странным. Но всему приходит конец, и от этого кочевого образа жизни начинаешь уставать. Дают с годами о себе знать и возраст, болезни. Вот и тянет тебя на родину, поближе к земле отцов, где самые близкие и дорогие. В 1987 году я перебрался в город Орджоникидзе, а потом и в Карачаевск».

И тут Эркенов прерывает свой рассказ и замолкает. Надолго. И я знаю причину этому. Владимир Басиятович вернулся домой один. «Жена не захотела вернуться со мной... Просто не захотела, и все. Хотя всю жизнь мы прожили дружно, ни разу не сказав друг другу грубого слова. Хорошая у нас была семья... А вот так получилось».

Это совсем не бытовая драма. Военный человек не застрахован ни от чего. Но он до конца с подобающей честью должен нести свой крест. Другого ему не дано.

Чтобы развеять грустные мысли, я вновь пытаюсь вернуться к линии нашего разговора.

— Согласитесь, Владимир Басиятович, человек человеку рознь. Одни просто прожигают жизнь, другие по-настоящему живут. Интересно, пусть даже и тяжело. Как, например, генерал Семенов, или вы.

— Что вы, — вскидывает на меня свои умные глаза Эркенов, — ну разве можно меня сравнить с Семеновым. О чем вы? Это человек огромной высоты. Многим до него не добраться. И наши потомки будут им гордиться. В истории нашего народа Владимир Магомедович открыл доселе неведомую страницу. И дай, как говорится, Аллах, чтобы у него нашлись достойные последователи.

Я ведь немало славных земляков встречал в свое время на просторах нашей Родины. В Прибалтике в городе Вентспилс я знал командира катера-сторожевика Хапаева. Отважный был моряк. На Дальнем Востоке летчиком-испытателем служил Хаджи Семенов. Большой мастер своего дела был. К сожалению, погиб при испытании реактивного боевого самолета. Летчиком-испытателем был Шакман Джатдоев. Его много раз показывали по телевизору.

Они — наша гордость, как и ветераны Великой Отечественной войны. Вот книгу о них написать бы, чтобы знала подрастающая молодежь, на кого равняться. А то ведь в последнее время все на самоотек пустили. А военно-патриотическим воспитанием молодежи заниматься надо. Ответственная эта работа. Жаль, не все это понимают.

В 1985 году зашел я как-то в Усть-Джегутинский военкомат. Показываю его сотрудникам фотографию Владимира Магомедовича Семенова в военной форме и говорю, мол, это наш земляк. Ну и удивились же они. А вместе с ними и я, такого известного генерала не знают в Усть-Джегуте. В это время вошел военком, взглянул на фотографию. И вопросительно посмотрел на меня.

— Это генерал-полковник Семенов, заместитель командующего Забайкальским округом, — уточнил я, в надежде обрадовать военкома, что, дескать, вот какой человек когда-то жил и учился в этом городе.

— Почему мы о нем ничего раньше не знали, не слышали? — спросил военком, не скрывая своего удивления и, надо сказать, сомнения.

— Для вашего района это большая честь, — заметил я. А потому не мешало бы в комнате боевой славы выделить генералу определенное место.

Сотрудники военкомата поначалу подхватили эту идею. И я ушел уверенный, что вскоре у военкомата завяжется с генералом переписка, а в комнате боевой славы появится специальный стенд, по-

священный Владимиру Магомедовичу Семенову. Но ничего подобного не произошло. Ни через год, ни через два, ни через пять... Фотография так и осталась где-то в архивах военкомата, а военно-патриотическое воспитание, как таковое, кануло в Лету.

Мы так и не научились ценить то, что имеем. Воздавать должное нашим выдающимся землякам, внесшим огромный вклад в развитие не только своей родной земли, но и всей России.

И причин тому, думается, немало. Домысливая сказанное, вернее, рассказанное Владимиром Басиятовичем Эркеновым, я пришла к такому выводу. В значительной степени он основывается на моей личной жизни, моих взглядах и опыте прожитого.

Разговор с Владимиром Басиятовичем Эркеновым вернул меня к тяжелым годам депортации. Когда каждый день уносил десятки жизней моих соплеменников. Шла жестокая борьба не только за место под голубым небом, шла борьба за будущее грядущих поколений.

Клевета на народ, его безнравственная дискриминация продолжались долгие годы. И даже после его возвращения на родину.

Вот почему тот военком не мог воспрепятствовать существовавшей тогда идеологии и создать в комнате боевой славы уголок о генерале-полковнике Владимире Магомедовиче Семенове.

Мой народ с честью вынес выпавшие на его долю невзгоды. И возродился. Потому что честь — главное, чем он гордился на протяжении многих веков своего существования на земле. Она дороже всего.

Как-то в один из приездов Владимира на родину к отцу, участнику Великой Отечественной войны, майору запаса, руководство республики сделало генералу оригинальный подарок. Первый заместитель председателя правительства КЧР Мустафа Батдыев подвел к Владимиру Магомедовичу породистого коня, призера многих международных соревнований. Это был достойный подарок славному сыну Карачаево-Черкесии, всей России.

Конь всегда был особым символом горских народов. Его дарили тем, кто честь свою ценил превыше всего. Кто ради счастья других мог пожертвовать самым дорогим — жизнью. Именно таким и является Владимир Магомедович Семенов. Об этом свидетельствует вся его предыдущая жизнь, учеба, работа, общественная деятельность и огромный перечень научных трудов, его достижения в науке.

ПОСЛЕДНИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ СССР И РОССИИ

В последний день августа 1991 года генерал Владимир Магомедович Семенов был срочно вызван в Москву для встречи с Президентом СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым.

Генерал знал причину вызова. Ходившие слухи о возможном назначении его на пост Главнокомандующего Сухопутными войсками не застали врасплох. Одновременно он осознавал, какую огромную ответственность предстоит взять на свои плечи.

Настроение у Михаила Сергеевича было хорошее. Встреча проходила в непринужденной обстановке, хотя сам Владимир Магомедович изрядно волновался. Еще бы! Не всегда ведь бывает случай встретиться с руководителем страны, предлагающим высокий армейский пост!

Семенов привык в жизни настойчиво и упорно преодолевать трудности. Похоже, это было главным в его судьбе. И куда бы его не направляла Родина, он четко и неукоснительно выполнял возложенные на него задачи, проявляя недюжинные организаторские способности и богатые знания, полученные сначала в Бакинском высшем общевойсковом командном училище, а затем в Военной академии имени М. В. Фрунзе и Военной академии Генерального штаба.

В знаменательный день встречи Владимира Магомедовича Семенова с М. С. Горбачевым был подписан Указ о назначении Семенова Главнокомандующим Сухопутными войсками СССР.

Начался совершенно новый этап в жизни не только самого генерала, но и всей огромной страны, вставшей на путь демократических преобразований.

К сожалению, это было время огромных потрясений. Существенную трещину дали межнациональные отношения. Понятия «дружба» и «братство» стали заметно девальвироваться. Несмотря на обещания руководства страны заметно повыситься совсем скоро уровень жизни, людей не покидает тревога. За свое будущее, будущее детей и внуков. Приватизация и формирование рыночной системы хозяйствования проходят крайне сложно: начинает расти безработица, происходит переоценка моральных и нравственных ценностей — страна постепенно, но уверенно погружается в хаос.

Вот в таких непростых общественно-политических и социально-экономических условиях приступил к исполнению своих обязанностей на посту Главнокомандующего Сухопутными войсками СССР наш земляк, генерал Владимир Магомедович Семенов.

На его много выдержавшие плечи была возложена задача огромной государственной важности — коренная реформа армии, формирование новой военной доктрины.

Не раз смело и аргументированно выступая на собраниях, совещаниях самого разного уровня, генерал убедительно доказывал, что сокращение армии — на чем настаивали очень многие, в том числе и военные — нельзя проводить огульно, с ходу, необдуманно. Тем более использовать армию, ее подразделения в локализации и разрешении межнациональных конфликтов как внутри страны, так и за ее пределами.

Владимир Магомедович резко осуждал участие солдат в трагических событиях, имевших место в Новочеркасске, Вильнюсе, Баку, Тбилиси и других регионах бывшего Советского Союза.

Такое нерациональное, нецелесообразное, более того, антиконституционное использование армии, считал генерал, в значительной степени подрывает ее авторитет у народа, профанирует ее главную суть — обеспечивать целостную безопасность страны.

Другое дело, когда воинские подразделения, в силу сложившихся экономических трудностей, привлекаются в осенний период к уборке урожая или помогают в экстренных случаях ликвидировать последствия природных или техногенных катастроф. Но участвовать армии в разного рода конфликтах, по мысли Владимира Магомедовича, недопустимо.

Ибо у нее была и остается только одна задача. И в рамках именно этой задачи и должны происходить в армии изменения, связанные с повышением ее безопасности, мобильности, оснащением самыми современными средствами защиты.

Назначение Владимира Магомедовича на высокую воинскую должность с огромной радостью было воспринято на его родине — в Карачаево-Черкесии. В его адрес была направлена масса телеграмм и поздравительных открыток от руководителей республик, глав администраций городов и районов, отдельных граждан. Выходцы из Карачаево-Черкесии, проживающие в Москве, любыми путями пытались связаться с генералом по телефону, чтобы выразить ему слова искреннего поздравления и пожеланий успехов на новом поприще.

Народы Карачаево-Черкесии вправе были гордиться своим земляком уже лишь только потому, что впервые в истории Вооруженных Сил страны доверили руководить одним из самых крупных его подразделений представителю сравнительно небольшого карачаевского народа, являющегося составной частью многонационального народа Карачаево-Черкесии.

Материалы о жизни и деятельности генерала передавали все редакции радио, публиковали печатные органы республики. В Москву были командированы журналисты Вилял Кубеков и Хусей Джаубаев, по приезде познакомившие своих читателей с весьма интересными интервью с генералом В. М. Семеновым.

Как и прежде, большая часть жизни генерала проходила в пути, на колесах. С назначением на высокий пост его практически перестали видеть дома. Владимир Магомедович скрупулезно изучает ситуацию в армии, анализирует, акцентируя особое внимание на поиске оптимального варианта создания мощных Сухопутных сил. Его выводы основываются на безукоризненном знании дела, прагматическом подходе к реализации военной реформы. В интервью газете «Красная звезда», вышедшем под названием «России нужны мощные Сухопутные силы», генерал В. М. Семенов отмечал:

«Сухопутные границы России протянулись на многие тысячи километров. В то же время для ряда сопредельных государств характерна, скажем так, неустойчивость политического климата. Надежно обеспечить оборону российской территории можно лишь в том случае, если основой наших Вооруженных Сил будут мощные Сухопутные войска. Так сложилось исторически, к этому побуждает современная геополитическая реальность. Наша военная доктрина имеет четко выраженную оборонительную направленность. В соответствии с ней стратегические силы играют роль прежде всего сдерживающего фактора.

Общепризнано, что главной военной угрозой для нашего государства на современном этапе могут быть локальные конфликты. Разрешить их использованием ядерного потенциала стратегической триады — РВСН, ВМФ и ВВС — как вы понимаете, невозможно...»

Придавая огромное значение Сухопутным войскам как ядру любой армии, генерал с принципиальных позиций ставит очень серьезный вопрос об их не всегда правильном использовании, что, в определенной мере, никак не может способствовать позитивным в ней изменениям.

«А посмотрите, чем заняты сегодня Сухопутные войска! Вместе с внутренними войсками МВД РФ участвуют в локализации и блокировании районов межнациональных и прочих конфликтов, вооруженных столкновений и разъединений противоборствующих сторон, защите стратегически важных объектов. Задействованы в операциях по поддержанию мира, проводимых по линии Совета Безопасности ООН. Помогают пограничным войскам в охране границы. Ликвидируют последствия аварий, катастроф и стихийных бедствий. Я уже не говорю о чеченских событиях...

Так что речь, скорее, надо вести не о сокращении Сухопутных войск, а о том, как приспособить их для решения такого рода задач...»

Эта глубокая мысль звучала и раньше, и позже лейтмотивом в выступлениях Владимира Магомедовича Семенова в высших эшелонах Вооруженных Сил, а также на сессиях Верховного Совета СССР. Для этого тоже нужно было иметь мужество и умение до конца отстаивать свое твердое мнение. Ведь руководил он достаточно сложным направлением Вооруженных Сил.

«Сухопутные войска — это сложный организм, состоящий не только из самой пехоты, т. е. мотострелковых частей, но и множества частей специальных. На всех стратегических, оперативных направлениях создаются фронтовые или армейские объединения, каждое из которых имеет так называемый комплект. Иными словами, необходимый для эффективных боевых действий набор воинских частей различных родов: танковые, артиллерийские, ракетные, ПВО. Плюс специальные войска в лице соединений и частей: разведывательных, связи, радиоэлектронной борьбы, инженерных, радиационной, химической и биологической защиты, ядерно-технических, технического обеспечения, автомобильных, охраны тыла...»

Каждое слово, вывод в приводимом интервью, как, впрочем, и в других материалах — это сгусток напряженной мысли генерала, его боль, его молекулярное знание проблем Сухопутных войск. Чего, например, стоит эта фраза:

«Я хочу сказать, что численность Сухопутных сил, как и Вооруженных Сил в целом, должна определяться их предназначением, задачами. Тем, кто видит смысл военной реформы лишь в сокращении, мы давно уже буквально кричим: «Остановитесь! Если вам нужна регулярная армия, дайте ей все необходимое...»

Генерал В. М. Семенов действительно делал все возможное и даже невозможное, чтобы поднять армию. Ой, какое это нелегкое дело!

Комплектование подразделений войск специалистами, военной техникой, оснащение ее необходимым оборудованием, создание максимальных условий для службы и быта солдат и офицеров — все эти проблемы не давали Владимиру Магомедовичу покоя ни днем, ни ночью. Но сложной и зачастую непробиваемой, трудно решаемой проблемой было достаточное финансовое обеспечение.

Будучи депутатом Верховного Совета СССР, генерал армии Семенов настойчиво выступал при обсуждении очередного годового бюджета против сокращения ассигнований на армию. Для него было очевидным, что такой непродуманный подход рано или поздно негативно скажется на перспективах развития всех видов войск, их боевой мощи и обороноспособности страны в целом.

В газете «Аргументы и факты» за 1998 год № 33 был опубликован материал, в котором впервые названа сумма, затраченная на войну в Чечне, — 100 миллиардов долларов. Вот, оказывается, куда уходили деньги, которые могли и должны были использовать в период активной реформы армии. Но, увы, они по чьему-то злому умыслу были выброшены на братоубийственную войну. Это деньги, окрашенные кровью тысяч мирных жителей и рядовых солдат российской армии.

Мог ли мириться с таким положением вещей один из честнейших и порядочных генералов российской армии Владимир Магомедович Семенов?! Конечно, нет! И он не молчал. Писал, требовал, зывал к благоразумию. Одни понимали его, другие сочувственно

кивали головой, третьи открыто возмущались его настырной настойчивостью, не пытаясь даже понять, что в основе этой самой упорной настойчивости — высокий профессионализм генерала, его безупречное знание ситуации, природное чувство собственного достоинства и чести, прозорливое умение видеть перспективу.

Армия для генерала Владимира Семенова — это прежде всего отдаленно взятый рядовой солдат, прапорщик, офицер, его настроение, условия службы и жизни, микроклимат в коллективе. Это совсем непростые вопросы. Ведь от того, чем кормят солдата, как он одет, в каком состоянии находятся казармы, боевое снаряжение, зависит очень многое, если практически не все. Одним словом, по мысли генерала Семенова, человеческий фактор был и остается в армии определяющим, доминирующим. И потому новые демократические преобразования в армии должны зиждиться прежде всего именно на этом.

По-особому волновали генерала армии проблемы службы офицерского состава. Он хорошо понимал и осознавал, что невозможно до бесконечности эксплуатировать благородную идею защиты Отечества, не создавая необходимых условий тем, кто на деле осуществлял эту идею. В противном случае армия будет деморализована изнутри.

Весьма скромная зарплата, постоянные переезды с одного места дислокации в другое и масса других обстоятельств делали жизнь офицера армии малопривлекательной. Разве эти вопросы не заставляют всерьез задуматься? Еще и как! И здесь генерал Семенов, как всегда, был верен своей позиции...

«...Один тянет лямку нелегкой военной службы, испытывает массу тягот и лишений, получает за это унижительно маленькую зарплату и ощущает, как с каждым днем еще и возможности для его нормальной профессиональной деятельности ограничиваются все больше. Другой разъезжает на шикарных автомобилях, регулярно расслабляется на Канарах, при этом превращается едва ли не в самого ценного и уважаемого гражданина нашего общества, хотя всем известно, что делает деньги буквально из воздуха и совсем не собирается с кем-нибудь ими делиться. Чем оборачивается сравнение этих двоих? Тем, что первый как-то скажет самому себе: «Почему это я должен жить так убого, а, быть может, еще и погибнуть, защищая вон того, другого? Ему-то на меня наплевать».

Вот те слова и мудрые мысли опытного военачальника, над которыми нужно было вовремя призадуматься, не отвергать их, чтобы не ввергнуть страну с неисчислимым потенциалом в пучину хаоса.

Увы, как показало время, разум не возобладал над эмоциями, амбициями, чьим-то политическим тщеславием. На теле России до сих пор кровоточат раны. А на кладбищах все растет число могил наших соотечественников, погибших в межнациональных и иных конфликтах.

Вчитайтесь в некоторые материалы, опубликованные в разное время в центральных средствах массовой информации, чтобы убедиться, как пророчески был прав генерал Владимир Магомедович Семенов, предупреждая всех и каждого о надвигающейся дню нашего народа трагедии.

Это к ним, всем жертвам нашего беспокойного времени, простым людям, которые выполняли чей-то приказ и погибли неизвестно за что, обращены слова Владимира Магомедовича: «...они достойны того, чтобы все мы поклонились им в ноги».

В одной из передач центрального телевидения, рассказывая о своей службе под руководством В. М. Семенова, рядовые солдаты не без гордости заметили: «Мы любили генерала. И называли его не иначе, как батя...»

Это высокая похвала и награда, не сравнимая ни с генеральскими погонами, ни с орденами и медалями, коими увенчан служебный путь одного из славных сыновей Карачаево-Черкесии.

Генерала В. М. Семенова действительно уважали и любили. Все. И слова, сказанные рядовыми солдатами, — это больше, чем самая высокая награда. Ради этого стоит жить и без остатка отдавать себя людям.

В 1996 году Владимиру Магомедовичу было присвоено звание генерала армии. А через несколько месяцев его жизнь круто изменилась. Чиновничье-бюрократический механизм не позволил ему воплотить в жизнь все задуманное и до конца выполнить свой долг на посту Главнокомандующего Сухопутными войсками России.

Но об этом в следующей главе книги.

СМЕРТЬ ОТЦА

Магомед Хаджимурзаевич умер 26-го сентября 1997 года. В моей памяти эта печальная дата останется навсегда незаживающей раной на сердце.

Второй час ночи. Он лежит в своей спальне. Спокойное доброе лицо, словно еще не тронуто черным покрывалом смерти, в которую отказывается верить и разум, и душа. Страшно подумать, что он уже не проснется и не скажет, как обычно, обращая свои умные, много повидавшие на своем веку, глаза: «Сестренка, я тебя очень ждал». И столько в этих словах будет нежности и ласки, что на миг все неприятности жизни отойдут на задний план. Как мне теперь будет не хватать этих слов, этих глубоко проникавших в тебя глаз, умевших угадывать твое состояние, настроение и одновременно молча успокаивающих, вселяющих уверенность в доброе и светлое!

Смерть всегда неожиданна. Только вчера мы сидели с ним у каютки их дома. Вечер был тихим и необычно теплым. Я слушала его, и мне казалось, я говорю с мудростью. Черпаю воду из чистейшего родника, в котором воедино слились янтарный сок земли и жизнеутверждающий свет солнца.

Мы говорили о Володе. И хотя Магомед не подавал виду, все его мысли были о сыне. Гордость переполняла душу отца, уверенного в беспредельной честности Володи, его безукоризненной приверженности идеалам бесстрашной профессии — защитника Отечества.

«Сегодня звонил, сказал, что на днях приедет. Знаешь, сестричка, я ему так скажу: «Сынок, ты честно служил Отчизне. И ни одним своим действием, поступком, словом не уронил чести мундира. Вернись теперь на Родину — ты здесь нужен!»

Сказано это было твердо. Но тут же он поднял свои глаза и, будто ища у меня поддержки, внимательно посмотрев, добавил: «И ты тоже скажи. Он тебя послушает!»

...На второй день после отставки Володи я пришла с еще не понятными чувствами к Магомеду. Я не знала, что говорить, как, какими словами успокоить отца. Судьба вновь, уже в который раз, жестоко испытывала его. Но, к моему удивлению, слышала обычное: «Вот и сестричка пришла». И, обращаясь к жене, попросил ее: «Она с работы. Подай что есть на стол».

На кухне он сел рядом и как будто продолжал начатый разговор, а, может быть, вел диалог с кем-то невидимым, но ясно представляемым только ему чиновником из Москвы. «Это ошибка, понимаете. Володя очень честный. Он всегда был таким. Его обязательно восстановят». И в его голосе явственно проступала твердая уверенность, перед которой бессильны наветы, сплетни, обман и интриги.

Магомед держался очень мужественно, как скала, стойко выдерживающая натиск яростного ветра, пытающегося разрушить до основания глыбу и стереть ее с лица земли. Он мало говорил. Не позволял себе вслух возмущаться, не сетовал на жизнь, на судьбу. Часами не отходил от телевизора, внимательно вслушиваясь в сообщения информационных выпусков.

В моей квартире все время не умолкал телефон: звонили из разных районов республики, пытаясь получить исчерпывающие ответы на сотни вопросов, связанных с судьбой генерала Владимира Магомедовича Семенова.

Но что я могла ответить, кроме того, что генерал армии высоко нравственный, не запятнавший себя офицер с глубоким понятием чести и порядочности.

Впрочем, никого убеждать необходимости и не было. На родине Семенова в его безупречности никто и не сомневался. Лишнее подтверждение тому — многочисленные письма от коллективов предприятий, организаций, частных лиц Карачаево-Черкесии, направленные в адрес Президента России Б. Н. Ельцина.

В эти тяжелые дни Магомед скрупулезно делал записи в маленькой записной книжке: выходы по отдельным выступлениям на ТВ, высказывания крупных военачальников, комментариям журналистов о факте отставки генерала Семенова.

«Разберутся, обязательно дойдут до истины, — не устал повторять Магомед. — Правда восторжествует!».

Ему шел 84-й год. И он по-прежнему, несмотря на солидный возраст, оставался главой семьи, мужем, непререкаемым авторитетом для детей и внуков. Его слова, желания были законом для супруги, для дочери Светланы. Невольно бросалась в глаза его ухоженность. Окруженный вниманием, заботой и лаской родных, он порою и капризничал. Аминат, вторая жена Магомеда, была словно его тень. Готовая исполнить любую его просьбу, желание, она заботилась о муже, хорошо понимая, с каким удивительным и мужественным человеком свела ее судьба.

Когда бы я ни приходила к ним, на столе всегда стояла еда — отдельно для него, на чистой салфетке, лекарства, в вазах свежие овощи и фрукты. На диване, под головой небольшая подушка в кипельно белой наволочке.

«Прекрасная старость у отца генерала», — говорили посещавшие этот дом люди.

И вот его не стало. Дом сразу как-то опустел, а в душе поселилась тоска и печаль.

Взять смелость сообщить сыну о смерти отца никто не решался. Обратились ко мне. Я колеблюсь. И тут вдруг слышу: «Не надо звонить ночью. Пусть Володя поспит. Утром и сообщим». «Но как же так, — вознегодовала я, — отца нет, а сын об этом не знает. Ему надо сообщить немедленно. Душа Магомеда, еще остающаяся в доме, будет недовольна. Самый дорогой ему человек — единственный сын — и какой! — должен знать. И пусть будет у него ночь бессонной, беспокойной, тревожной — ведь он потерял отца».

Набравшись в конце концов смелости, я набрала московский номер телефона генерала Владимира Семенова. Трубку взяла Мадлена, супруга Владимира, и сразу настороженно спросила: «Что случилось?». Я замешкалась и хотела сразу же положить трубку, но тут же услышала: «Одну минуту. Я сейчас позову Володю». Казалось, еще минута — и я потеряю дар речи и возможность адекватно воспринимать все происходящее. Привычный Володин голос в трубке: «Ало-о-о. Как дела? Что так поздно?» — возвратил меня в реальность и заставил до предела сконцентрироваться.

Предательски подводит голос. Еле произношу, как вытягиваю, первую фразу:

— Володя, случилось, — дальше я уже молчу, чувствуя, как вот-вот сорвусь и зареву прямо в трубку.

— Что, что случилось, говори, что там, — напряженный голос на противоположном конце провода, кажется, вот-вот прорвет мембрану трубки. Интуитивно чувствую все возрастающую тревогу Володи.

— Магомеда нашего больше нет, — выдыхаю я из последних сил и затаилась в ожидании.

- Когда? — тихо спросил он.
- Полчаса назад.
- Утром, первым рейсом буду дома.

Я повесила трубку, и перед моим взором встал Владимир. Совсем недавно он приезжал на день рождения отца. Тогда, помню, Мадлена, супруга Володи, пригласила Магомед в другую комнату, а через несколько минут он вышел оттуда во всем новом — костюме, рубашке, шляпе, туфлях и даже галстуке. Немного смущенный, но внутренне глубоко тронутый проявленным вниманием, он сел на место тамады за столом. И, казалось, сразу помолодел. По одну сторону от него Володя, по другую Билял Салпагаров. Застолье было веселым. Всем было очень уютно в этом доме. Смеялись, пели. Магомед внимательно слушал украинские песни в исполнении Биляла.

А теперь все уже в прошлом. Магомед ушел, а вместе с ним и много светлого, теплого, того, что одухотворяет иногда уставшую душу от суматошности нашего бытия.

...До утра мы не сомкнули с Аминат глаз. Рядом с Магомедом всю ночь просидел и сосед Мурат. Он относился к Магомеду как к отцу. Лишь только забрезжил рассвет, к дому Семеновых стали вереницей тянуться люди.

Володя прилетел в Минеральные Воды первым рейсом. Среди встречающих был и его верный друг, генерал налоговой полиции Билял Салпагаров. Пожалуй, впервые генерала встречали так сдержанно. Грустный и заметно уставший от бессонной ночи, Владимир показался по-особому красивым. Поочередно к нему подходили встретившие его родные, близкие, друзья, обнимали, говорили слова соболезнования.

По дороге в Черкесск больше молчали. Владимир не верил все еще, что отца, которого он так нежно и преданно любил всю жизнь, больше нет.

Каждый его приезд к отцу был для земляков целым событием. И на этот раз его встречало много народу. Но повод, увы, был уже другой. Печальный. Все расступились, открывая ему дорогу в дом.

И пошел сын к отцу, еле сдерживая слезы. Впервые Магомед не поднялся ему навстречу. Первый раз не прижал отец сына к груди, не поцеловал как обычно в щеку. Первый раз Владимир не увидел радостного, удивительно живого взгляда отца, не услышал его голос: «Приехал, сын!».

Перед ним лежал навечно уснувший отец. Светлое, всегда с легким румянцем лицо было на этот раз желтым. Слезы сына упали на щеки отца, когда он прикоснулся к ним губами. «Последние, родные, горькие, вырванные из глубины сердца, слезы сына унесет с собой Магомед в могилу», — подумала я в этот миг.

Володя стоял и долго всматривался в родное лицо, пытаясь запомнить его на всю жизнь.

А тем временем женщины, сидевшие рядом, прикрыв краями темных платков рты, перешептывались, не сводя с Володи глаз.

«Хороший у Магомеда сын. Каким великим, известным стал,¹ а отцовский дом никогда не забывал», — говорили одни. «А как заботился об отце. Нет, что и говорить, счастливый все-таки был Магомед», — вторили им другие.

Володя ничего не слышал. Кто знал в эту минуту, о чем он подумал, не сводя своих печальных глаз с лика усопшего навеки отца.

Картины нахлынувших воспоминаний промелькнули в один миг перед его взором. Вот отец, вернувшись с войны, нежно прижимает его к себе. Он часто говорил: «Все годы войны я думал о тебе, сынок, о Сталине, о Родине». А вот еще: папа приходил с работы, мать подавала на стол, и он, торопливо пообедав, всегда озабоченный и серьезный, уходил снова.

А может, Володя вспомнил незабываемые минуты воспитания, так пригодившиеся ему в будущем; строгий взгляд и голос отца, в необходимые моменты не терпящий возражения.

Владимир никогда не забудет слова отца: «Я гордился и горжусь тобой, сынок! Никогда не забывай, что твои корни здесь!».

А теперь эта незримая нить, связывавшая его с отчим краем, оборвалась.

Владимир был единственным сыном своего отца. И он хорошо знал свою ответственность и обязанность перед ним.

Странно, но в тот день многие меня спрашивали, будет ли генерал хоронить отца по обычаям гор. Я знала, почему возник этот вопрос. Сам Магомед вырос в семье, где с почтением относились к религии. Он рассказывал однажды, как во время уразы зашел по какому-то вопросу к эфенди своего аула и не поверил своим глазам: тот сидел и преспокойно ел хычины. А до первой звезды было еще далеко. Рассказывал об этом случае Магомед с большим чувством юмора.

Бабушка Баладжан и дедушка Хаджимурза — родители Магомеда, напротив, были людьми глубоко верующими. И будучи мальчиком, Володя от них многое перенял и запомнил. Ведь обычаи народа основываются на исламских постулатах и святых заповедях Корана. И Володя запомнил это на всю свою жизнь.

С глубоким уважением и почтением относилась к традициям и обычаям карачаевцев и Клава Козлова, которую, кстати, очень любили за добрый нрав родственники мужа.

Владимиру было всего 17 лет, когда он уехал из родных мест, выбрав специальность защитника Родины. Подолгу не бывая в родных местах, он тем не менее не забыл вековые традиции гор.

И вот настал день, когда он должен был соблюсти их по всем писаным и неписаным правилам. И сделал он это достойно, что еще больше подняло его в глазах земляков.

Одни предлагали похоронить Магомеда в Хурзуке, рядом с матерью. Джаббай и Маруа — брат и сестра Магомеда — настаивали похоронить рядом с отцом. Все ждали решающего слова Владимира. Он всегда с нежностью вспоминал свою добрую и нежную Баладжаннана. Она была удивительным человеком и великой труженицей. Но решение, принятое Владимиром, было подобающе настоящему мужчине гор: похоронить отца рядом с дедушкой Хаджимурзой.

В течение трех дней, как требует того обычай, он вместе с родственниками посещал могилу отца в селе Николаевском. Владимир был подчеркнуто внимателен ко всем, кто вместе с ним отдавал последнюю дань уважения и почтения его отцу. Прислушиваясь к голосу эфенди Ибрагима Катчиева, читавшего у могилы молитву по усопшему, Володя снова и снова вспоминал отца, его мудрые слова, уроки его воспитания, сделавшие сына тем, кем он стал в жизни.

А люди шли и шли в осиротевший дом Магомеда Семенова. Сообщения о смерти отца генерала армии были переданы по радио, напечатаны во всех республиканских газетах. Печальная весть быстро облетела все аулы, села, станицы и города Карачаево-Черкесии. Всем хотелось разделить горе Владимира, быть в этот трудный час рядом с ним.

В те же дни Владимир сразу договорился об изготовлении надмогильного камня. Заказал сразу два: отцу и дедушке. У последнего камень-памятник из черного мрамора уже дал трещину.

К большому дуа (поминки на 52-й день после похорон) оба памятника были изготовлены и установлены на могилах.

Владимир уехал в Москву, заранее обговорив все вопросы, связанные с предстоящими поминками. И твердо пообещал приехать за неделю до них.

А через несколько дней я ехала в автобусе Черкесск — Теберда. И стала случайной свидетельницей разговора двух пожилых женщин, сидевших впереди меня. Обе они, видимо, были на похоронах Магомеда. И теперь делились друг с другом своими впечатлениями. Такие уж мы, женщины, все увидим, все подметим. Больше всего их поразила манера поведения генерала, которая вызвала, несомненно, всеобщее уважение.

— Какой он простой, и ты заметила, с каким почтением он говорил со стариками. Как внимательно он их слушал, — делилась своими соображениями одна. Другая, в свою очередь, заметила:

— Надо же, за столько лет не забыл наши обычаи, не пренебрег традициями. И человек он очень мягкий. Правильно ведь говорят, что он был против войны в Чечне. Такой, как он, всегда будет за мир. Пусть пошлет ему Всевышний здоровье».

Их разговор о Владимире Семенове не прекращался всю дорогу. А я сидела и думала: «Вот они, простые наши женщины, далекие от политики, от высоких материй. Но их устами говорит мудрость, говорит истина».

ЛИШЬ ТОЛЬКО МИГ
СУДЬБЫ ВЕЛИКОЙ...

Фотографии – это тоже история отдельно взятого человека, общества, времени, эпохи. По ним можно проследить путь и судьбу человека. Его взлеты и падения, радости и печали, нелегкие будни и долгожданный миг восхождения на свою единственную вершину. Неверно, что фотографии молчат. Они о многом могут рассказать и поведать. Достаточно внимательно взглядеться в каждую из них и перед вами раскроется богатый внутренний мир человека, многообразие его чувств, глубина мысли, переживания и мечты. В представленной подборке фотографий Владимира Магомедовича Семенова из семейного архива в хронологическом порядке отражены главные вехи его насыщенной жизни, невероятно трудной деятельности на различных постах в Вооруженных Силах СССР и России. Многие фотографии разделяют годы и десятилетия. И это, разумеется, нельзя не заметить. Да, фотографии не молчат. И вы можете убедиться в этом сами, не спеша перелистав их. А заодно и задуматься о том, какой непростой путь пришлось проделать нашему знаменитому земляку к самой высокой вершине благороднейшей профессии защитника Родины.

Мать В. М. Семенова — Клавдия Федоровна.
Фото 1946 года

Отец В. М. Семенова — Семенов Магомед Хаджимурзаевич

Отец В. М. Семенова — Семенов Магомед Хаджимурзаевич

ПАСПОРТ

Регистрация

1 июля 1963 года

Серия ЧС

1. Фамилия, имя, отчество

Владимир Иванович

2. Время и место рождения

20 июля 1940 г.

г. Туркестан, Карагаевского района Ставранского

3. Национальность

20 карав Карагаевец

XII-III

№ 518902

4. Подпись владельца паспорта

Владимир

5. Социальное положение

Ученый

6. Отношение к военной службе

Призывник

7. Кем выдан паспорт

Усть-Ижестим-ская районная милиция Ставранского

8. На основании каких документов выдан паспорт

свидетельства о рождении / ИД № 078/36
выдан Усть-Ижестим-ской р-он. УИД 1958.

Подпись начальника милиции

М. П. Ставранский район

Имя паспортного стола

Сидорова

Дата выдачи

1 июля 1958 г.

XII-III

№ 518902

Курсант В. Семенов — дежурный по столовой. 1960 г.

Участники восхождения на г. Шах-Даг.
Курсант Бакинского ВОКУ — Семенов В. М. (третий слева). 1961 г.

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ

курсанту
СЕМЕНОВУ
Владимиру Магомедовичу

За успехи в боевой и политической учёбе и безупречную службу в рядах Вооружённых Сил Союза ССР награждаю Вас похвальным листом.

Выражаю уверенность, что Вы и впредь будете служить примером добросовестного исполнения своего патриотического долга перед нашей великой Родиной—Союзом Советских Социалистических Республик.

НАЧАЛЬНИК УЧИЛИЩА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

№ 34 августа 1961 г.

М. П.

Подпись

/РЕДОВ/

В. Семенов — командир роты морской пехоты. 1964 г.

За нашу Советскую Родину!

НАШ ЛОЗУНГ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН — УЧИТЬСЯ ВОЕННОМУ ДЕЛУ
НАСТОЯЩИМ ОБРАЗОМ.

В. И. ЛЕНИН

ГРАМОТА

Ст. лейтенанту

СЕМЕНОВУ

Владимиру Магомедовичу

За отличные успехи в боевой и политической подготовке, примерную дисциплину и безупречную службу в рядах Вооруженных Сил Союза ССР награждаю Вас Грамотой.

Выражаю уверенность, что Вы и впредь будете служить примером добросовестного исполнения своего патриотического долга перед нашей великой Родиной — Союзом Советских Социалистических Республик.

КОМАНДИР В/Ч 20271

ПОЛКОВНИК

(подпись)

/НИКОЛАЕВ/

М.П.

«9» Мая 1967 г.

г. Североморск.

Главкомандующий Сухопутными войсками РФ генерал-полковник В. М. Семенов

Встреча с президентом РФ Б. Н. Ельциным в одной из частей Московского гарнизона. *Февраль, 1994 год.*

Главкомандующий Сухопутными войсками РФ генерал-полковник В. М. Семенов в рабочем кабинете дает интервью

Главкомандующий Сухопутными войсками РФ В. М. Семенов у глобуса
Рабочий кабинет Главкомандующего Сухопутными войсками РФ.
Первым главкомом был маршал Г. К. Жуков. Кабинет до последних дней существования
главкомата В. М. Семенов сохранил таким, каким он был при Г. К. Жукове.
Глобус называли «Глобус маршала Жукова».

Черкесск. В гостях у отца.

Справа налево: генерал налоговой полиции Билял Салпагаров, отец Владимира — Магомед Семенов, генерал армии Владимир Семенов.

Владикавказ. Генерал армии Владимир Семенов и президент республики Северная Осетия-Алания Александр Дзасохов.

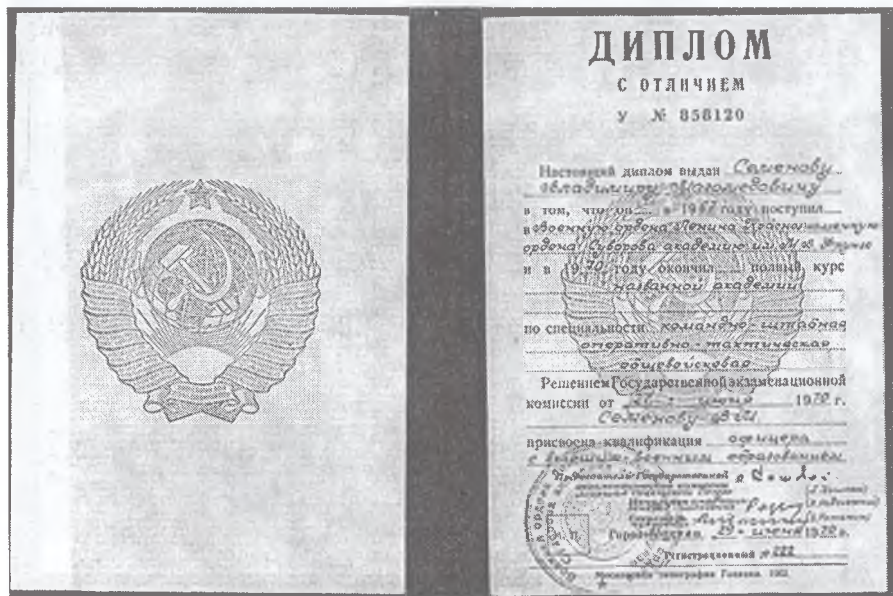
5 мая 1996 года. Владимир приехал на день рождения отца.

Апрель, 1996 год, аэропорт Мин-Воды. Родные встречают Владимира Магомедовича.
Слева направо: сестра Владимира — Светлана, Мухтар Семенов, Владимир Семенов, Медиха Шаманова, Борис Шаманов.

В. Семенов (слева) — слушатель академии им. М. В. Фрунзе. 1969 г.

Молодой командир дивизии В. М. Семенов, только что вступивший в должность. 1979 г.

ДВО. Командир дивизии В. Семенов с местным руководством. г. Бикин, 1980 г.

Командир дивизии В. Семенов. *Дальний Восток*, 1980 г.

В. М. Семенов награждает ветеранов дивизии. 1980 г.

ДВО. В. М. Семенов —
командир дивизии. 1980 г.

В. Семенов — командир дивизии.
Дальний Восток, 1981 г.

В. Семенов. Встреча с ветеранами дивизии. 1981 г.

В. Семенов. Встреча с ветеранами дивизии. *Дальний Восток*, 1981 г.

Ветераны дивизии (в центре — генерал В. Семенов). *Дальний Восток*, 1981 г.

Встреча с ветеранами дивизии. Участник трех войн Хохлачев
в гражданскую войну охранял К. Е. Ворошилова. 1981 г.

В. М. Семенов поздравляет с принятием присяги. 1981 г.

ДВО. Командир дивизии В. Семенов с секретарем Хабаровского крайкома партии. 1982 г.

Командир дивизии В. Семенов на учениях. 1982 г.

Командир корпуса В. М. Семенов на учениях. 1983 г.

В. Семенов — командир армейского корпуса. Горький, 1983 г.

Командир армейского корпуса В. М. Семенов на учениях. 1984 г.

Командир армейского корпуса В. Семенов на учениях. Горький.

Командир армейского корпуса В. Семенов. Горький, 1983 г.

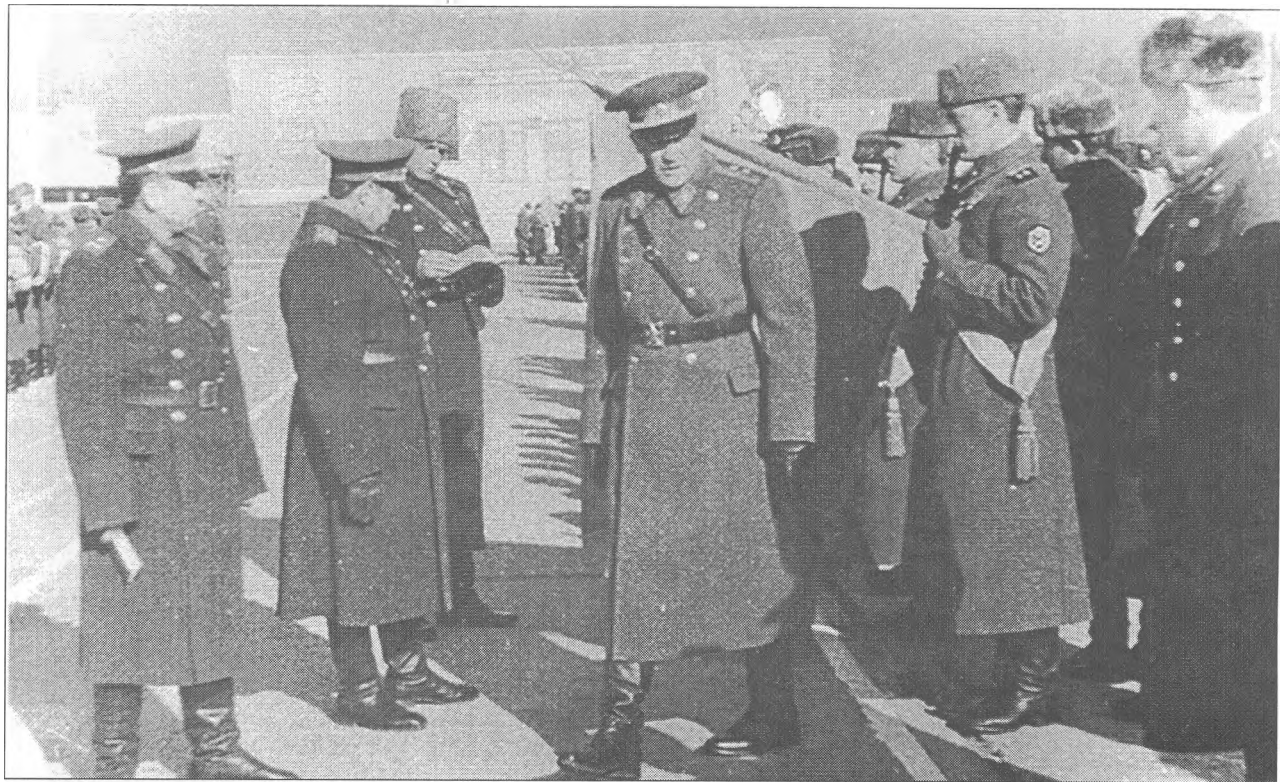
На учениях. Начальник штаба В. М. Семенов. 1985 г.

На учениях. Командующий армией В. Семенов. ЗабВО, 1985 г.

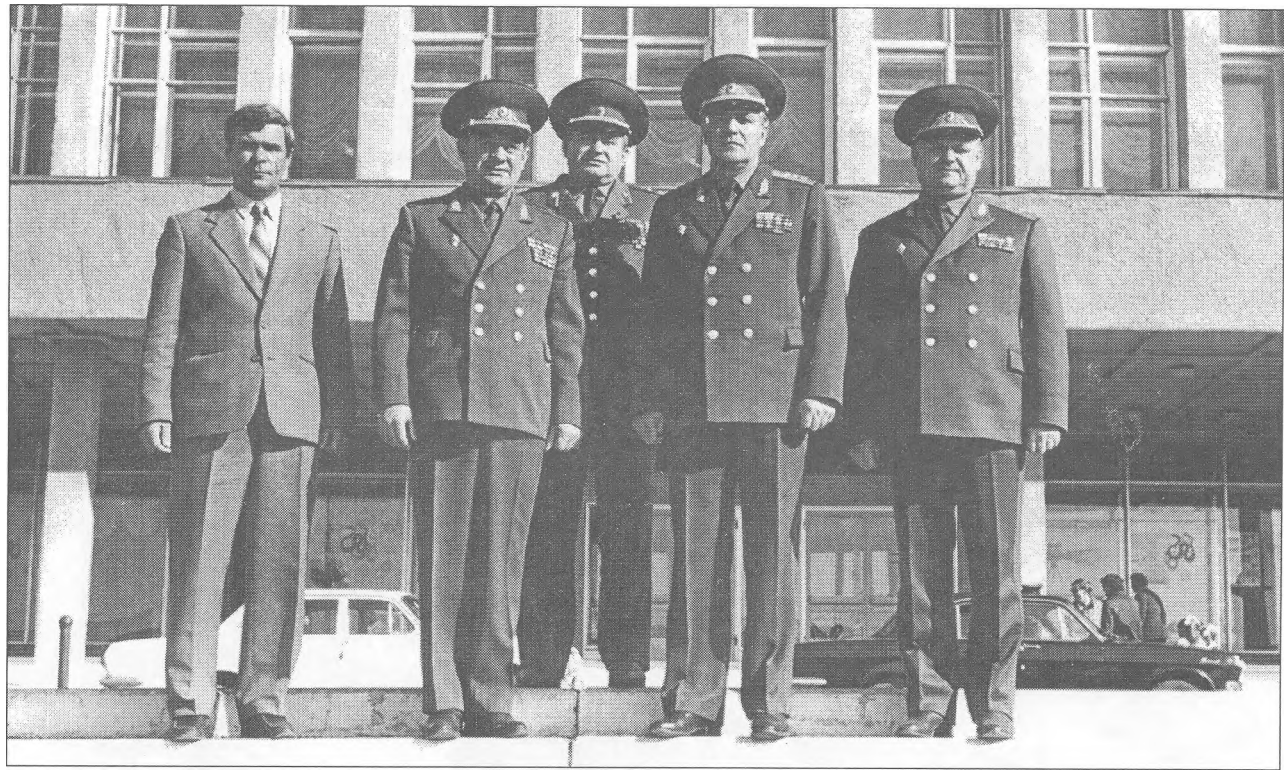
В. Семенов — командующий армией. Забайкалье, 1985 г.

Стрелковой смотры. Командующий армией В. М. Семенов.

Торжественная речь перед пародом войск 7 ноября 1989 г.
В. М. Семенов и Т. Мальков, 1-й секретарь Читинского обкома КПСС.

Командующий войсками Забайкальского военного округа (В. Семенов — второй справа).
Монголия. У советского посольства. 1990 г.

Посещение президентом Московского СВУ (справа — генерал В. Семенов). 1994 г.

И ЭТО ВСЕ
О НЕМ

ЖАРКИЕ ДНИ ДЕКАБРЯ

На долю генерала Владимира Семенова выпало немало испытаний. Он не раз попадал в экстремальные ситуации, сполна проявлявшие его лучшие человеческие и профессиональные качества. Он не был избалован судьбой. Все доставалось неимоверно тяжким трудом и поистине фантастической напористостью.

Но такого, с чем столкнулся он в кабинете Министра обороны России Игоря Радионова 30 ноября 1996 года, он даже и предположить не мог. Приказ об отставке уже был готов, и генерала Семенова пригласили с ним ознакомиться.

Я не берусь описать те чувства, которые обуяли в этот момент человека, буквально несколько месяцев назад получившего высшее воинское звание — генерал армии.

Никогда не узнать и то, с какими чувствами протягивал Игорь Родионов Главнокомандующему Сухопутными войсками пресловутый приказ, подготовленный в нарушение положенной в таких случаях процедуры. Обидно сознавать, что генерал Семенов, достигший всего в своей профессиональной деятельности, что называется, собственным горбом, стал разменной монетой чьих-то амбиций, волюнтаристских решений, споров и закулисной борьбы. Жаль, что руководство Министерства обороны и Верховного главнокомандующего не увидело в генерале яркую личность, личность нового времени, мыслящую, умеющую мобильно перестраиваться, болеющую за будущее армии и страны.

Что и говорить, это был совсем нелегкий период жизни нашего выдающегося земляка. Слабохарактерный человек, не наделенный огромной силой воли, вряд ли мог вынести такое. Семенов смог, потому что за ним была правда. Правда истины. А выше ее ничего не может быть на земле. Об этом много и подробно говорилось в те месяцы в средствах массовой информации. И не только в российских, но и зарубежных.

Достаточно сказать, что более 10 дней как самое важное событие дня сообщали тогда средства массовой информации об отставке генерала армии Владимира Магомедовича Семенова.

И надо признать, мои коллеги-журналисты, пожалуй, как никогда были солидарны в поисках подлинной истины, настоящей причины этого акта со стороны руководства страны. А потому лояльно, чаще по-доброму, были настроены к генералу Семенову, видя в нем не жертву политического произвола, а вполне реальные симптомы запущенной болезни нашего политического бомонда, их неумелое руководство основой любого государства — Вооруженными Силами.

Полагаю, читателям будет весьма небезынтересно познакомиться с некоторыми наиболее интересными материалами того периода, связанными с нашумевшим фактом отставки генерала Владимира Семенова. Все материалы приводятся без изменений и сокращений.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

3 декабря 1996 г.

ЗА ЧТО СНЯЛИ ГЛАВКОМА СЕМЕНОВА?

Приказом Министра обороны России Игоря Родионова «на основании решения Президента» 30 ноября отстранен от должности Главком Сухопутных войск генерал Владимир Семенов. Формулировка: «за действия, порочащие честь и достоинство военнослужащего, не совместимые с занимаемой должностью». Сам Семенов с этой формулировкой не согласен.

В «курилках» МО ходят следующие версии. Версия первая: жена главкома была замешана в коррупционных делах, связанных с «прокручиванием» армейских денег через коммерческие банки. Контрверсия: как нам стало известно, жена Семенова — госслужащая, московский представитель ростовского вертолетного завода, и с банками не связана. Версия номер два: Семенов стал «дышать в затылок» министру Родионову, и Игорь Николаевич убрал конкурента. Контрверсия номер два: в беседе с вашим корреспондентом год назад Семенов спокойно констатировал, что со своим отчеством он вряд ли станет министром обороны России. Отчество у него — Магомедович. Третья версия: Семенов в приватном разговоре отказался давать присягу на верность одному из нынешних сильных мира сего в России. Фамилия называется. Есть и еще несколько версий.

/Соб. инф./

ГЕНЕРАЛ АРМИИ СЕМЕНОВ СОБИРАЕТСЯ ПОДАВАТЬ В СУД НА МИНИСТРА ОБОРОНЫ И ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

В субботу 30 ноября приказом Министра обороны России генерала армии Игоря Родионова на основании решения Президента Бориса Ельцина отстранен от занимаемой должности Главнокомандующий Сухопутными войсками России генерал армии Владимир Семенов. В формулировке приказа это объяснено так: «за действия, порочащие честь и достоинство военнослужащего, не совместимые с занимаемой должностью».

В понедельник, 2 декабря, мы встретились с Главкомом Сухопутных войск в его рабочем кабинете на Фрунзенской набережной. Генерал Семенов был одет в гражданский костюм, но выглядел спокойным, хотя и слегка обескураженным. Причину своей отставки он объяснить не мог. «Для меня это тоже загадка», — заявил он корреспонденту «Известий».

По словам В. Семенова, в пятницу вечером его пригласил к себе Министр обороны И. Родионов. Он сказал генералу, что к нему имеются серьезные претензии, связанные с коммерческой деятельностью его жены — Мадлены Магомедовны. — Какие это конкретно претензии, мне не было объяснено, — рассказывает Семенов. — Министр только показал мне свой рапорт на имя Президента, где внизу стояла подпись, а в левом углу, вверху наискосок — резолюция Бориса Ельцина: «Согласен».

В. Семенов никак не стал комментировать причины своей отставки. «Они для меня самого не ясны, — сказал он. — Я записался на прием к руководителю Администрации Президента Анатолию Чубайсу, жду сейчас звонка из Кремля, может быть, там мне подробнее прояснят, в чем именно моя вина».

— Сначала надо разобраться, а потом делать какие-то заявления или принимать соответствующие меры, — добавил Семенов.

От должности он отстранен пока временно, указа Президента о его увольнении еще нет, хотя проект такого указа, по сведениям редакции, уже подготовлен.

Жена генерала армии Семенова, как нам известно, не имеет собственной фирмы, она работает в московском представительстве Ростовского завода по производству вертолетов фирмы Миля «Роствертол». Безусловно, она заинтересована, чтобы продукция завода, а это тяжелые транспортные вертолеты Ми-26Т, Ми-26, а также Ми-28 и Ми-35, находили сбыт. Но при чем тут лично Главком Сухопутными войсками, еще предстоит доказать. По крайней мере, авиация

Сухопутных войск никак не может похвастаться избытком этой техники. Более того, ее там катастрофически не хватает. Как утверждают вертолетчики, в 2000 году им летать будет не на чем.

В. Семенов заявил мне, что с формулировкой своего отстранения от должности категорически не согласен. После выяснения всех обстоятельств дела он намерен подать в суд, там собирается защищать свою честь и достоинство и уже прибег к услугам адвоката.

В Совете Обороне ничего не сказали нам о причинах отставки генерала армии Семенова. Она стала сюрпризом и для многих высших должностных лиц Министерства Обороне. Практически все генералы, с которыми я в понедельник говорил, сообщили мне, что слышали о его отстранении от должности в воскресенье по телефону от своих друзей. Коллегии Министерства обороны, как принято в таких случаях, никто не собирал и официально об отставке Семенова не объявлял. По мнению моих собеседников, Главнокомандующий Сухопутными войсками — один из самых знающих военачальников за последние годы на этом посту. В его профессиональной подготовке сомнений нет, говорят они.

Отмечают сослуживцы генерала Семенова его принципиальность и прямоту. Семенов был одним из тех главкомов, кто выступил категорически против чеченской авантюры, не раз заявлял об этом Министру Обороне Павлу Грачеву, предупреждал о возможных последствиях этой позорной войны. Сегодня, утверждают мои собеседники, его прогноз оправдался на сто процентов.

Отставку Семенова из-за коммерческой деятельности жены мои собеседники считают только поводом. У многих высокопоставленных военных родные и близкие заняты коммерческой деятельностью, в том числе и сын министра Родионова. Но никто никого за это с должности не снимает. Более того, до сих пор остаются на своих постах те генералы, о чьей коррупционности не раз писала пресса, печатала фотографии их многоэтажных дач, которые никак нельзя построить на генеральскую зарплату. Но с их головы пока не упал и волосок. Кстати, в главной военной прокуратуре, как заявлено официально, на генерала Семенова никаких дел нет.

Чем же не угодил генерал Семенов? По мнению моих собеседников, сейчас в руководстве Минобороны началась волна отставок, которая должна привести на высшие посты людей, безоговорочно поддерживающих нового министра, иначе он не сможет удержаться в своем кресле. Недовольство армейской общественности полным отсутствием каких-либо реформ, постоянного внимания руководства страны к нуждам армии может вылиться в непредсказуемые последствия. И Игорь Родионов хочет опереться на тех людей, кто сумеет встать наперекор этой волне недовольства.

Так что после отставки Главкома Сухопутных войск надо ждать новых отставок в руководстве Минобороны, утверждают эксперты.

В городе Ростов-на-Дону, в приемной директора завода «Роствертол» поинтересовались, зачем «Известиям» нужен телефон московского представительства. Мы сказали, что ищем Мадлену Магомедовну Семенову. О такой сотруднице наши ростовские собеседники не слышали и никаких параллелей с фамилией командующего сухопутными войсками не провели.

Заместителя директора московского представительства «Роствертола» Анатолия Андреева факт отставки командующего сухопутными войсками, о котором он узнал от корреспондента «Известий», не взволновал. В ходе дальнейшей беседы выяснилась причина равнодушия: собеседник даже не подозревал, что рядовой инженер Мадлена Семенова имеет столь высокое родство. «За десять лет работы в представительстве мы никогда не говорили с Семеновой о том, кто ее муж и где он работает», — уверил непосредственный начальник генеральской жены.

По словам А. Андреева, работа в представительстве сводится к тому, чтобы стоять на коленях в Минфине и Минобороны. По роду своих обязанностей инженер М. Семенова от этого удовольствия избавлена. А от Министерства обороны даже крохи удается получить с превеликим трудом. Анатолий Андреев высказал принципиальное сомнение в том, что генерал Владимир Семенов по роду своих обязанностей мог, даже при всем желании, заметно повлиять на финансирование производства военных вертолетов.

Виктор Литовкин

ТРУД

4 декабря 1996 г.

СНЯТ ЗА БЕСКОМПРОМИССНОСТЬ?

По сообщению пресс-центра Сухопутных войск России специально для «Труда», не только командование, но и рядовой состав несказанно удивлены столь скоропалительным сообщением об отставке Главкома Сухопутных войск генерала армии Владимира Семенова.

Сотрудник пресс-службы полковник Александр Степанов сказал, что генерал Семенов, будучи жестким по характеру, бескомпромиссным человеком (например, он мог сказать правду в глаза кому угодно, включая самих министров обороны и Президента страны), пользуется большим уважением в войсках. И в первую очередь потому, что Владимир Семенов — бесребреник (к вопросу о взятках). Это подтверждается хотя бы тем, что у генерала армии нет ни шикарной дачи, ни престижной иномарки — в отличие от некоторых его коллег.

Семенов — один из немногих, кто открыто протестовал против развязывания войны в Чечне, заранее предвидя ее трагический и бесславный для всех финал. На этой почве у него были сильные раз-

ногласия с тогдашним Министром обороны Павлом Грачевым и личные неприятности. Он же в открытую доказывал, что военная реформа никак не движется. Хотя официально заявлялось, что «есть определенные успехи» в этом вопросе. И, конечно, Главком всеми силами добивался улучшения положения вверенных ему Сухопутных войск, что тоже не вызывало «наверху» положительных эмоций.

Алла МАЛАХОВА

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

На данный момент генерал Владимир Семенов отстранен от должности Главкома Сухопутных войск, но целесообразность Указа о его снятии будет еще обсуждаться. Такое разъяснение сделал вчера на брифинге пресс-секретарь Президента РФ Сергей Ястржембский в связи с появившимися в понедельник сообщениями о якобы подписанном Президентом указе о снятии Главнокомандующего.

Как сказал С. Ястржембский, рассмотрев рапорт Министра обороны России Игоря Родионова, в котором глава военного ведомства аргументированно предлагает отстранить от должности генерала В. Семенова, президент России Борис Ельцин «в принципе согласился» с предложением Министра обороны. По словам пресс-секретаря, генерал Семенов отстраняется от занимаемой им должности соответствующим указом, целесообразность которого должна рассмотреть, в соответствии с установленным порядком, Комиссия по высшим воинским должностям, высшим воинским и специальным званиям совета по кадровой политике при Президенте России.

Хаджи-Мурат Ибрагимбейли:

«В ЕГО ОТСТАВКЕ НЕТ ЛОГИКИ»

Имя Главнокомандующего Сухопутными войсками России, генерала армии Владимира Магомедовича Семенова несколько месяцев не сходило со страниц центральных газет, оставалось в центре внимания передач радио и телевидения.

Его отставка, окруженная домыслами и всевозможными слухами, вызывала неоднозначную реакцию в различных политических кругах, армейских подразделениях, у населения и прежде всего у его земляков — жителей Карачаево-Черкесии.

И это вполне объяснимо. Генерал Семенов, прошедший путь от рядового солдата до одного из крупных военачальников, сделал немало для укрепления мощи Российских Вооруженных Сил, в частности, модернизации и повышения мобильности Сухопутных войск.

Огромный авторитет Владимира Магомедовича Семенова снижали его человеческие качества, широкая эрудиция и глубокое знание военного дела.

Высокую оценку его деятельности на посту Главнокомандующего Сухопутными войсками России получила у таких крупных военачальников, как маршал Советского Союза Куликов, генералы Третьяк, Бетехтин и многие другие.

Имя генерала Владимира Семенова несомненно дорого всем, кто верит в могущество нашей армии, ее будущее.

Разумеется, потому совсем непонятна была та ситуация, сложившаяся вокруг генерала в связи с его незаконной отставкой.

В одночасье в обществе сформировалось мнение, что главной причиной его отставки стала принадлежность генерала к одному из малочисленных народов России.

10 апреля 1996 года в Государственной Думе состоялась пресс-конференция, организованная по инициативе академика Российской академии естественных наук, доктора исторических наук, профессора, эксперта Госдумы по национальным отношениям, полковника в отставке Хаджи-Мурата Ибрагимбеили. На нее были приглашены крупные военачальники, государственные и общественные деятели, в том числе и депутат Государственной Думы от Карачаево-Черкесии Михаил Михайлович Якуш. Разговор шел об отставке генерала Семенова и выдвинутых против него необоснованных обвинениях.

Чуть позже Хаджи-Мурат Ибрагимбеили поделился своим мнением по этому поводу с корреспондентом Карачаево-Черкесского республиканского радио. Запись была сделана по телефону.

— В последний раз, о чем вы, наверное, читали, — сказал Хаджи-Мурат Ибрагимбеили, — во всех газетах появилась небольшая информация, в которой были перечислены пять генералов и адмиралов, отправленных в отставку. В отношении них, в качестве аргументации их отставки, указано «за злоупотребления служебным положением». Что касается генерала Семенова, то здесь возникает сразу несколько вопросов. Фамилия его-то указана, а вот причины отставки нет. То есть, по сути, вменить ему в вину что-то серьезное не могли.

Мы продолжаем протестовать, продолжаем поддерживать его достоинство, защищаем честь генерала. Я с ним беседовал. Он говорит, что не очень горит желанием оставаться на этой должности, но требует, чтобы с него сняли все позорные, грязные ярлыки, которые ему хотят навешать. Я хочу очиститься, — сказал он, — а потом, может быть, сам подам этот рапорт.

Но сейчас вопрос в другом. Кое-кто очень хочет придумать такую, более чем кошунственную причину. Почему он, мол, дескать, во время чечено-российской войны 92—94 годов не проявил инициативу, не поехал в эту горячую точку и не участвовал в братоубийственной бойне.

Я на этот вопрос отвечаю так. Во-первых, после ввода российских войск в Чечню генерал Семенов заявил свой протест и свою позицию, в которой осуждал эту антиконституционную, не свойственную российской армии акцию. Он был однозначно против этой бойни.

Но коль скоро это так, тогда почему же предъявлять претензии к Семенову, что он не проявил инициативу в этой войне, не командовал войсками, не поехал туда и не участвовал в массовых убийствах?

Логика, как видим, нет. Во-первых, он сразу заявил, что все, что там производилось, свойственно внутренним войскам и милиции. Если идет речь о наведении так называемого Конституционного порядка. Если же это была чечено-русская война, то почему же до сегодняшнего дня не подписан мирный договор?

Таким образом, и версия о том, что генерал Семенов не проявил инициативу в этой войне, лопается как мыльный пузырь.

Вы, наверное, заметили, что в газетах появляется неоднозначная информация. В основном чувствуется, что все его поддерживают и солидарны с ним. Все в недоумении и называют эту акцию загадочной и таинственной.

Поэтому наша позиция такова: мы будем его поддерживать, мы будем доказывать его правоту, а если же он в чем-то виноват, то об этом должны сказать прокуратура и другие соответствующие органы.

Пока же, полагаю, этого и не произойдет, ни от каких компетентных органов каких-либо обвинений в адрес генерала Владимира Магомедовича Семенова не поступило.

ИЗВЕСТИЯ

4 декабря 1996 года, среда, № 229/24836/

СУДЬБА ОПАЛЬНОГО ГЕНЕРАЛА СЕМЕНОВА БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ,

**хотя скандал вокруг его отставки
продолжает развиваться**

Скандал вокруг отставки Главнокомандующего Сухопутными войсками генерала армии Владимира Семенова продолжается. Окружение Министра обороны, который отдал приказ об отстранении генерала от должности, ушло в глухую защиту. На все вопросы по поводу несогласованности в сообщениях армейской пресс-службы и пресс-службы Президента ответа не поступает. Или вопросы тут же переадресовываются в администрацию Ельцина.

— Нам дано строжайшее указание ничего не комментировать и не объяснять, — заявил мне один из высокопоставленных сотрудников пресс-службы Минобороны, — и так хватает неприятностей.

Перед подписанием в печать этого номера «Известий» дежурный пресс-службы Президента заявил, что никаких новых документов в отношении генерала армии к ним не поступало. Президентского указа о его отстранении от должности нет, так что говорить о каких-либо формулировках преждевременно.

Тем не менее сам генерал армии Семенов продолжает настаивать на своей абсолютной непричастности ни к каким коммерческим дей-

ствиям, в чем его обвиняют. Ни собственной супруги, ни подчиненных ему структур.

«За минувшие сутки никто никаких конкретных обвинений мне так и не предъявил, — заявил генерал при нашей встрече. — И ничего в моей судьбе не изменилось. Вчера я разговаривал с секретарем Совета обороны Юрием Михайловичем Батуриным, но и он ничего, кроме рассказа о том рапорте Министра обороны Президенту, который видел и я, добавить мне не смог».

По словам Семенова, в его служебном кабинете за минувшие сутки раздалось много звонков. В том числе и от командующих военными округами. Все недоумевают по поводу его отставки. Звонил и бывший его командующий генерал армии Иван Моисеевич Третьяк, они знакомы по Дальнему Востоку, где Третьяк руководил военным округом, а Семенов командовал дивизией. Он тоже удивлялся, что в наше время можно без всяких на то очевидных и ясных аргументов отстранить от должности Главкома с формулировкой «за действия, порочащие честь и достоинство военнослужащего».

На прозвучавшие по телевидению критические высказывания в свой адрес депутатов Госдумы Льва Рохлина и Эдуарда Воробьева генерал Семенов не обиделся. Говорит, что, видимо, они были недостаточно проинформированы о его деле и им приходилось что-то придумывать по ходу разговора. Впрочем, это дело их совести, заявил он.

Свои дальнейшие действия генерал спланировал так: встретиться с руководителем Администрации Президента Анатолием Чубайсом, а потом, если указ все же будет подписан с той формулировкой, которая прозвучала из уст Министра обороны, обратиться в суд. Защищать свою честь и достоинство. Отступать он не намерен, так как не чувствует за собой никакой вины.

Внести ясность в ситуацию должна была Комиссия по высшим воинским должностям, высшим воинским и специальным званиям совета по кадровой политике при Президенте России. В эту комиссию входят 23 руководителя всех ведомств, где есть военнослужащие, а также председатели «силовых» комитетов Думы и Совета Федерации. Председатель комиссии — секретарь Совета обороны Юрий Батурин. Без решения этого органа не может быть принят ни один указ о назначении или отстранении от должности того или иного высшего должностного лица в армии и на флоте, начиная от генерал-майора и контр-адмирала и выше.

По нашей информации, заседание комиссии ожидалось в полдень 3 декабря. Ее председатель в этот день находился в командировке. По нашим сведениям, заседание запланировано на 11 часов 4 декабря.

ГЛАВКОМ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК СЕМЕНОВ ПРИЗЕМЛИЛ САМОЛЕТ МИНИСТРА ОБОРОНЫ

Министр обороны России Игорь Родионов отменил сегодняшний визит в Соединенные Штаты.

Официально объявлено только то, что это «произошло по взаимной договоренности министров обороны РФ и США». Но многие уверены, что визит в США отменен из-за скандала вокруг отстранения от должности генерала Владимира Семенова.

После внешнего всплеска эмоций — обвинения Родионовым Семенова в действиях, порочащих честь военнослужащего, и опровержения Семеновым туманных обвинений министра — борьба перешла в стадию подковерной схватки. И такие, видимо, сейчас там идут сражения!

Отстранение Семенова, авторитетного, многоопытного военачальника — это первая попытка министра Родионова самостоятельно решить кадровый вопрос в своем ведомстве. Недавно группу полководцев уволил Лебедь. Сейчас многие в МО напрялись: «дожмет» Родионов Семенова — хозяин. Нет... На нет и суда нет.

Наибольшие силовые усилия и Родионова, и Семенова, видимо, проходят сейчас по линии Совета обороны. Не ясно, на чью сторону станет Юрий Батулин. А что думает (и делает) нынче Анатолий Чубайс? Все помнят, что Родионова в МО поставил Александр Лебедь, который сейчас однозначно вражина для многих в Кремле.

Продолжают плодиться версии отстранения Семенова от должности. С женой Владимира Магомедовича, кажется, разобрались. Только ленивый из журналистов не звонил на ростовский завод «Роствертол», чьим московским представителем работает Мадлена Семенова. Коррупции пока не проглядывается.

Появилось на свет предположение, что отстранение Главкома Сухопутных войск каким-то образом связано с «битвой за ВДВ». Воздушно-десантные войска, которые попытались после падения Лебеда под шумок сократить вдвое, выстояли. Десант с помощью своего лобби отбил от всех нападков и практически не будет сокращен. «Группа поддержки» у ВДВ, видимо, мощнейшая. А Семенов был одним из «гонителей» ВДВ, пытаясь взять наиболее боеспособные чужие дивизии и бригады в свои Сухопутные войска. Может быть, каким-то шальным осколком этой канонады зацепило и самого Семенова?

Пресс-службы Минобороны и Сухопутных войск никаких комментариев не дают. Генерал Семенов готов объясниться с прессой после предъявления конкретных обвинений. Семенов ходит на служ-

бу, сидит все в том же кабинете. Президент «в принципе» согласен с отстранением одного из своих главкомов, но указа до сих пор нет. Вчера утром должен был собраться Совет обороны, да как-то не собрался. А министр обороны за день до вылета из Чкаловского отменил визит в США.

Александр ЧЕРЕВАДЬ

ОБЩАЯ ГАЗЕТА

5—10 декабря 1996 года № 48 /176/

Под ковром

ГЕНЕРАЛ НЕ ЗАХОТЕЛ ОТДАТЬ ЧЕСТЬ

В минувшую субботу Министр обороны Игорь Родионов отстранил от должности Главнокомандующего Сухопутными войсками генерала армии Владимира Семенова — «за действия, порочащие честь и достоинство военнослужащего». Министр сослался на решение президента и показал Главкому свой рапорт на имя Ельцина, на котором стояла высочайшая резолюция: «Согласен». Семенов начал сдавать дела своему заместителю генерал-полковнику Головневу, но не мог согласиться с суровой формулировкой и записался на прием к шефу кремлевской администрации Анатолию Чубайсу, выступающему ныне в роли «зампрезидента по всем вопросам».

И вдруг в понедельник пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский заявил, что Минобороны «опережает события» и указ об отстранении Семенова до сих пор не подписан. Во вторник пресс-секретарь окончательно всех запутал. По его словам, Семенов уже отстранен, но указ президента еще не подписан и будет подписан только после соответствующего решения Комиссии по высшим воинским должностям, которой, видимо, и предстоит разбираться с честью и достоинством главкома. Такого еще не было. Генералов увольняли и отстраняли, но о существовании этой комиссии никто не вспоминал. В среду она собралась на заседание, однако ушла от решения вопроса. Ее члены внезапно выяснили, что они не располагают необходимыми документами. Тем не менее, комиссии предстоит расхлебывать скандал, который вспыхнул в самом неожиданном месте, и в эпицентр которого попали два человека, меньше всего похожие на скандалистов.

Генерал Семенов пять лет прокомандовал Сухопутными войсками — с осени 1991 года. Должность эту занял не «по блату» — в ближайшем окружении бывшего министра Грачева не входил, хотя никогда не ссорился с начальством. Коммерцией не занимался. Жена его работает в московском представительстве Ростовского вертолетного завода на рядовой должности и к бизнесу не имеет никакого отношения. Хотя, по сведениям «ОГ», спецслужбы знают за Семеновым кое-какие грешки, связанные с торговлей оружием в Северо-

Кавказском округе, напрямую подчиненном Главкому Сухопутных войск, никакого серьезного компромата на него ни в МВД, ни в военной прокуратуре нет.

Почему же Министр обратил свой гнев именно на Семенова? Как стало известно обозревателю «ОГ», незадолго до этого два генерала крупно поругались. Министр обороны решил сократить Сухопутные войска на 100 тысяч штыков и передать четыре дивизии в подчинение Федеральной пограничной службе. Главком резко возражал. После этого Родионов и решил избавиться от неуступчивого генерала, причем получил полную поддержку со стороны Чубайса, который ранее уже санкционировал передачу дивизий пограничникам.

Однако это — только часть армейской интриги, затеянной сугубо штатскими кремлевскими начальниками. Дело в том, что разразившийся скандал скомпрометировал не столько Семенова — ну стало одним «оболганным русским генералом» больше, — сколько его непосредственного начальника.

Генерал Родионов имеет репутацию человека, который, по выражению одного из экспертов, «не семь, а семьдесят раз отмерит, прежде чем отрезать». Его даже упрекали за то, что он не проводит радикальной чистки в своем министерстве.

...Министр обороны никогда не решился бы отстранять главкома, да еще с такой грозной формулировкой, без санкции сверху. Недаром он ездил в Барвиху, все согласовал с Верховным Главнокомандующим и, по словам знающих людей, не сомневался в том, что президент немедленно подпишет соответствующий указ. Но в Кремле почему-то решили довести ситуацию до абсурда. Сначала дали утечку информации в прессу о содержании рапорта Родионова, затем все свалили на руководство Минобороны. Агам все в полном недоумении. Преемник Семенова генерал Головнев регулярно звонит министру, пытается выяснить, кто же теперь командует Сухопутными войсками. Министр ничего не может ответить. Долгожданного указа все нет. Почтенные полковники и генералы, никогда не отличающиеся словоохотливостью, прямо перед телекамерами возмущаются несолидным поведением своего начальника.

«Элитный генерал» оказался крайним и теперь уже вынужден спасти собственную репутацию. Ввиду смутности ситуации ему даже пришлось отменить официальный визит в США.

Никто в МО не может твердо сказать, случайно ли, по безалаберности кремлевской бюрократии, Родионов попал в такой переплет, или его подставили намеренно — в надежде на то, что оскорбленный генерал подаст в отставку.

Во всяком случае, Верховный Главнокомандующий не поспешил на выручку оконфузившемуся министру. Если бы он дорожил Родионовым, спасительный указ был бы подписан и обнародован в считанные часы.

Николай ВАХТАНГОВ

НЕ СТАЛ ЛИ МИНИСТР «НЕВЫЕЗДНЫМ»?

Министр обороны РФ Игорь Родионов в США не едет. Его запланированный на эти дни визит в Америку «не отменен, а перенесен, вероятно, на будущий год». С таким неожиданным сообщением выступил перед журналистами во вторник вечером в Вашингтоне представитель Пентагона Кеннет Бейкон. По его словам, от российского министра получено послание, в котором генерал Родионов, сославшись на «неотложные дела в Москве», выразил сожаление в связи с невозможностью нанести визит в США в ранее запланированные сроки.

В Министерстве обороны России, куда за разъяснениями обратился корреспондент агентства Рейтер, эту информацию подтвердили, отказавшись, однако, назвать причины отмены визита своего шефа, программа пребывания которого в Соединенных Штатах была расписана по часам. По мнению Рейтер, причина этого очевидна — очередной скандал в российском политическом и военном руководстве, связанный с несанкционированным верхами отстранением от должности главкома Сухопутных войск генерала армии Владимира Семенова. Приказ об этом подписал в конце прошлой недели его непосредственный начальник, министр И. Родионов.

Формулировка отставки опального главкома, которого уважают в высших армейских кругах страны, — «за действия, порочащие честь и достоинство военнослужащего», — вызвала удивление и недоумение генералитета. В Кремле, куда дотошные журналисты сразу же после случившегося обратились, вначале пытались дистанцироваться от смещения генерала Семенова. Однако ясно, что без непосредственного согласия Президента, являющегося Верховным Главнокомандующим, военачальник такого ранга не может быть отправлен в отставку. Сам же бывший Главком заявил журналистам, что будет оспаривать свое смещение и отстаивать свое доброе имя в судебном порядке.

Агентство Рейтер полагает, что скандал с генералом Семеновым, возглавившим Сухопутные войска в 1991 году, — еще одно свидетельство падения моральных принципов в Российских Вооруженных Силах. Офицеры недовольны условиями службы, они месяцами не получают зарплату, тяжело переживают унижительное поражение от чеченских сепаратистов.

Вячеслав ЗАЛОМОВ

ЖЕРТВА КАБИНЕТНОЙ ВОЙНЫ

В коридорах Министерства обороны давно ходили слухи, о мягко говоря, натянутых отношениях между Министром обороны И. Родионовым и командующим Сухопутными войсками В. Семеновым. Утверждают, например, что главный «сухопутчик» активно сопротивлялся сокращению мотострелковых и танковых дивизий. Не торопился он и с переводом Сухопутных войск на новую организационно-штатную структуру — батальон-бригада-корпус. Кроме того, известно, что Владимир Семенов был одним из главных конкурентов Игоря Родионова в борьбе за кресло Министра обороны...

...И все же эти причины — не повод для увольнения видного военачальника из Вооруженных Сил с «волчьим билетом». Ведь формулировка «за дискредитацию» лишает военнослужащего всех заработанных в армии льгот. Как заявили военные юристы, чтобы уволить человека по этой статье, нужно пройти длительную процедуру. Основанием для такой «драконовской меры» наказания должно быть решение офицерского суда чести. Даже пропойцу «ротного» нельзя одним росчерком пера вышвырнуть из армии. При несоблюдении всех юридических норм при увольнении из Вооруженных Сил по статье «за дискредитацию» суд обязан восстановить на службе даже самого злостного нарушителя дисциплины. Здесь же все делалось явно второпях, без оглядки на закон. Поэтому, как сообщили люди из окружения бывшего главкома, Владимир Магомедович намерен подать судебные иски к Президенту и Министру обороны о защите своей чести и достоинства...

Соб. инф.

ПРАВДА

11–20 декабря, N 123. 1996 г.

НЕСПОКОЙНО НА АРБАТСКОЙ ПЛОЩАДИ**Армия**

Выступая в пятницу на пленарном заседании Государственной Думы, премьер-министр В. Черномырдин среди других вопросов затронул и проблему военной реформы. Такая реформа, по его словам, в долгосрочной перспективе должна дать значительный экономический эффект за счет сокращения численности вооруженных формирований всех силовых структур при повышении их технической оснащенности. В то же время, предупредил Виктор Степанович, в ближайшие два года реформа потребует немалых расходов. Правда, остается не вполне понятным, откуда у правительства возьмутся деньги.

Справедливости ради следует признать, что и до президентской кампании, составным элементом которой стало демонстративное снятие с должности министра обороны П. Грачева, Вооруженные Силы испытывали серьезные материальные трудности. Однако то, что мы имеем в этой сфере сегодня, настолько катастрофично, что не идет ни в какое сравнение с периодом, когда министром был Грачев.

Острота ситуации в армии в целом предопределяет и тот перманентный кризис в руководстве Вооруженных Сил, начало которому было положено «разоблачением заговора ГКЧП-3» во главе с пресс-секретарем Грачева Еленой Агаповой. Затем последовали отставки начальника Генштаба М. Колосникова, командующих ВДВ и ВКС и еще трех генералов. Со скандалом лишился своего поста замкомандующего ВДВ В. Казанцев. И, наконец, с беспрецедентной формулировкой «за действия, порочащие честь и достоинство военнослужащего» Министр обороны отстранил от занимаемой должности Главкома Сухопутных войск В. Семенова. Правда, потом формулировка была изменена. Семенову стали инкриминировать развал Сухопутных войск, резкое снижение их боеготовности и дисциплины и тот факт, что за два года чеченской кампании главком так и не нашел времени для посещения зоны боевых действий, где находились его подчиненные, за жизни которых он нес моральную ответственность. Однако Владимир Магомедович не согласен и с этим, по поводу чего намерен судиться с министром.

Вообще, как полагают знатоки внутренней кухни Арбатской площади, правду о том, какая кошка пробежала между Министром и Главкомом, общественность вряд ли когда-либо узнает. В то же время Семенова за короткое время успели сделать телезвездой. Во всяком случае, без его заявлений и интервью не обходится ни одна программа теленовостей. Зная наши электронные СМИ, нетрудно догадаться, что такое внимание к персоне Владимира Магомедовича, конечно же, не случайно. Тем более, что его оппонента Родионова на экране не видно вообще. Говорят, Игорь Николаевич сам отказывается давать интервью.

— Это действительно так, — подтвердил военному обозревателю «Правды-5» на условиях сохранения инкогнито один из помощников Министра обороны, подчеркнувший, что он выражает лишь собственную точку зрения. — А как он может объяснить свою позицию, если речь идет не только о Главкоме Сухопутных войск, но и об элементарной лояльности Верховному Главнокомандующему?

Родионов уже сталкивался с подобным после Тбилиси. Семенов упрекает его, а заодно и начальника Генштаба Самсонова, что они в последние годы в стороне от реальной жизни войск, в которых за это время многое изменилось. Что ж, возможно, кое в чем он и прав. Во всяком случае, в то же время, когда будущий министр оставил ко-

мандование Закавказским военным округом, такого разложения в армии, такого наглого, фактически поощряемого с самого верха воровства там не было. Поэтому то, что кое-кому представляется «невинными проступками», для Игоря Николаевича дико и абсолютно неприемлемо, нетерпимо. А молчание политического руководства страны в сложившейся ситуации — это не только удар по Родионову, но и по Вооруженным Силам в целом.

В общем, во всей этой истории ясно лишь то, что Министра обороны крупно подставили. И сделано это было намеренно — с расчетом, что Игорь Николаевич в соответствии с понятием офицерской чести сам подаст в отставку. Иначе президент, если бы он действительно дорожил Родионовым, подписал бы соответствующий указ по Семенову в считанные часы.

Антон СУРИКОВ

ПРАВДА-5 ГЛОБУС

11–20 декабря 1996 г. № 123 /152/

Они о нас

ЕСЛИ ОПРАВДАЮТ СЕМЕНОВА, ТО МОГУТ СНЯТЬ РОДИОНОВА

«Санди таймс» — о генеральских аферах в России

На прошлой неделе по Москве ходила молва о том, что в случае снятия тяжких обвинений с бывшего Командующего Сухопутными войсками РФ Владимира Семенова, можно будет ожидать самых драматических кадровых перемен в главном, то есть министерском, кабинете оборонного ведомства вчерашней сверхдержавы. Распространившиеся слухи, пишет британская «Санди таймс», сводятся к тому, что если 56-летний генерал, подозреваемый в коррупции, будет в конце концов оправдан, то не исключена отставка снявшего его с должности и добившегося президентского согласия Министра Игоря Родионова.

Как стало известно авторитетному лондонскому изданию, глава российского военного ведомства, посетив Бориса Ельцина в подмосковном санатории, вручил ему секретный доклад разведки о допущенных Семеновым злоупотреблениях. Доклад настолько серьезный и убедительный, что в горниле его скандальных последствий даже самому Министру пришлось внести коррективы в свой рабочий график и отменить запланированный визит в Соединенные Штаты.

В документе, о котором идет речь, содержатся компрометирующие свидетельства соучастия Семенова в продаже чеченским сепаратистам 17 ракетно-пусковых установок системы «Град». В последнее время некоторые из «покупателей» вроде бы сотрудничали с российскими следственными органами и в принципе уже готовы были публично изобличить своего высокопоставленного «снабженца». Якобы

опасаясь подобных откровений, Кремль пошел на опережение событий и сам отправил Семенова в отставку.

Карачаевское происхождение генерала, его родовая принадлежность к северокавказской народности с той же извилистой исторической судьбой, что и чеченцы, лишь сгущает, по мнению «Санди таймс», тучи над головой отстраненного военачальника. Но если подобные этнические мотивы доказуемы с трудом, то гораздо убедительнее выглядят некоторые факты о нынешней деятельности жены Семенова в вертолетно-транспортной компании и о заготовках «генеральско-дачной» древесины в бытность героя этого сюжета командующим Забайкальским военным округом.

Отстранение и наказание офицеров, замешанных в нелегальной торговле оружием, крайне затруднены печальным российским феноменом, который именуется в народе просто «генеральской мафией». За высокопоставленными дельцами в погонах, — продолжает британская газета, — большие деньги и власть. Среди избобличенных в коррупции должностных лиц, будь то военные или гражданские, были в действительности осуждены лишь единицы, да и самому понятию об отчетности руководящих работников госаппарата еще только предстоит появиться в России на свет. К тому же и кремлевский пресс-офис своими чересчур уклончивыми ответами на расспросы о дальнейшей судьбе «безработного» генерала лишь усиливает ощущение зыбкости позиций министра, объявившего крестовый поход против злоупотреблений в армейской верхушке.

Но, с другой стороны, если обвинения против Семенова подтвердятся, то Родионов наверняка станет добиваться отставки других генералов, в том числе обладающего наилучшими связями Константина Кобеца. Имя последнего, напоминает «Санди таймс», регулярно упоминается в связи с теми или иными неприглядными историями, а его бывший подручный Дмитрий Якубовский был недавно отправлен за решетку в Санкт-Петербурге.

Лондон

Павел БОГОМОЛОВ

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

12 декабря 1996 г.

ГЕНЕРАЛЬСКАЯ СМУТА

История с отстранением от должности главкома Сухопутных войск России генерала армии Владимира Семенова делает неожиданные повороты. Выясняется, что к документам, попавшим на стол Министра обороны генерала армии Игоря Родионова и ставшим для него тревожным сигналом, имели отношение структуры ФСК. Именно они, как утверждают зарубежные источники, готовили аналитический доклад, в котором указывается на неблагоприятные поступки Семенова.

Смещение с должности главкома Семенова основательно потрясло политические круги России и выплеснулось за пределы страны. В мировой практике не часто встречаются обвинения в адрес высокопоставленных военных чинов, помогающих противнику воевать. Правда, в памяти ветеранов Великой Отечественной войны сохранились факты подобного вероломства. Например, США поставляли СССР яичный порошок (в народе названный яйцами Трумэна), а Германии — никель и кобальт для производства бронебойных снарядов. Русские проглотили порошок вместе с залежалой тушенкой, а немцы били армию наших союзников, жгли их танки боеприпасами почти американского производства. Однако это была государственная политика страны Желтого дьявола, в основе которой всегда лежит погоня за прибылью. Любой ценой и методами, в том числе и кровью соотечественников. Деньги действительно никогда не пахнут для ростовщиков и менял.

Возвращаясь к началу конфликта, следует заметить, что Министр обороны Игорь Родионов не очень внятно обвинял своего подчиненного Семенова в смертных грехах. Не называя их конкретно, но заявляя при этом, что главком, мол, порушил собственную честь. Потом, как водится в таких ситуациях, нашлись у главы военного ведомства помощники, которые «уточнили» градус грехопадения. Суммируя так называемые «утечки», можно утверждать, что Главком обвиняется в сопротивлении военным реформам в Сухопутных войсках и недостаточно активном участии в карательных операциях в Чечне. Эти аргументы и легли в основу рапорта Верховному Главнокомандующему, который поставил свою более чем лаконичную резолюцию — «Согласен».

Обвинения действительно тяжкие для человека, который большую часть своей жизни провел в армии и дослужился до высокого звания генерала армии. Однако в данной ситуации даже юному командиру взвода в далеком от Кремля Забайкалье ясно, что за расплывчатыми формулировками обвинений стоит нечто большее. Что именно скрывается под пыльными коврами военного ведомства, довольно четко пояснил генерал-лейтенант Лев Рохлин. Выступая на прошлой неделе в Москве перед генералами и адмиралами, подписавшими Заявление о ядерном разоружении, Лев Яковлевич с оговорками пояснил, что, по предположению, за отстранением от должности Семенова может стоять продажа вертолетов Чечне. По его мнению, судить о достоверности такой информации можно будет только после тщательной проверки фактов.

Однако акценты Рохлина на предположительность такого обвинения были начисто проигнорированы «демократическими» СМИ России. Падкие до сенсаций журналисты отбросили всякие оговорки Рохлина и порадовали телезрителей, радиослушателей шокирующей новостью: генерал Семенов продавал чеченским бандформированиям

вертолеты! Затем к делу подключились обозреватели, и пошло-поехало... В многоголосом хоре хулителей генерала потонули его робкие попытки рассказать, что он не может продавать то, что принадлежит ВВС и Сухопутным войскам и придается для выполнения заданий. «Демпресса» российского паханата, живущая по закону курятника: «Клюнь ближнего и обгадь нижнего», смешала все с грязью. И честь, и достоинство, и здравый смысл.

Массированное внимание прессы к личности генерала, безусловно, имеет и политическую окраску. Конфликт, если внимательно проследить за ходом его развития, возник не столько из-за всеядности представителей второй древнейшей профессии. Можно утверждать, что он является началом многоходовой операции, рассчитанной на достижение вполне определенных целей по разрушению Вооруженных Сил России. Если на первом ее этапе под жупелом борьбы за нравственную чистоту генералитета стояло стремление расколоть офицерский корпус, то теперь речь идет о разрушении структур армии и флота. В данном случае поставлена цель — убрать с постов Главкомов Сухопутных войск и ВВС генералов армии Владимира Семенова и Петра Дейнекина...

...Реализация плана по смещению главкомов, по данным одного из аналитических центров, продумана до мелочей. Что касается Владимира Семенова, то тактические шаги по его «устранению» принадлежат, как утверждается, бывшему генералу КГБ, ближайшему сподвижнику носителя общечеловеческих ценностей и милого Западу Горби, разрушителю Советского Союза Эдуарду Шеварднадзе, не без помощи, разумеется, спецслужб ряда стран. Этот поднатеревший в провокациях матерый ненавистник России «оповестил» по старой дружбе через своего Министра обороны генерал-лейтенанта Варди-ко Нидибаидзе своих московских единомышленников о создании на Северном Кавказе нового государства — Конфедерации горских народов. Во главе ее, по грузинским данным, должен стоять сын репрессированного карачаевского народа, генерал армии Владимир Семенов.

За голову Семенова Серебряный лис потребовал выдачи «террориста» Игоря Георгадзе, отец которого возглавляет коммунистов Грузии. Кроме этого, военное ведомство России должно было сообщить Тбилиси о численности вооруженных сил Абхазии, о местах их дислокации, системе опорных пунктов на линии разграничения в зоне грузино-абхазского конфликта. Впридачу требовались оружие и боевая техника российского производства для мехбригад, формируемых для «восстановления территориальной целостности Грузии». Эта добавка должна компенсировать сообщения о продаже Семеновым вертолетов Чечне, которой отводится доминирующее положение в Конфедерации. Получается красиво и убедительно: будущий глава несуществующего пока государства продает, по сути дела себе, военную технику.

Предположительно, на эти сообщения и среагировал генерал армии Игорь Родионов, составляя рапорт на имя Верховного Главнокомандующего. Дальше события развивались с ошеломляющей быстротой. Не успели высохнуть чернила на президентской резолюции, как в Москве объявились министры обороны и национальной безопасности Грузии. Они сразу же направились к Родионову и провели переговоры, в ходе которых, как затем было сообщено, обсуждены вопросы, представляющие взаимные интересы. Осечка, однако, произошла на заседании специальной комиссии, которую возглавляет секретарь Совета обороны Юрий Батурин. Этот набирающий силу российский политик, решив, что лучше пока постоять от греха подальше, потребовал от Министра обороны серьезных доказательств вины Семенова. Родионов представить их не смог.

Пока идет доследование предполагаемой торговой деятельности Семенова, его противники не сидят сложа руки. Прогноз, сделанный спецслужбами США, Турции и Великобритании о развитии политических событий в России и на Северном Кавказе, оказался верным. Россия уходит из Чечни, так же спешно и безоглядно, как выводила свои войска из Восточной и Центральной Европы. Из этого можно сделать вывод, что в скором времени у Родионова появятся в руках козыри, против которых не устоит и Семенов, и Дейнекин. Дело в том, что сразу же после ухода наших войск из аэропорта Северный, на окраине Грозного, здесь приземляются чеченские вертолеты. Их и припишут главкомам, хотя давно известно, что дудаевцам удалось вывести из-под бомбежки российских ВВС значительное число авиационной техники, в том числе и вертолетов. Бомбами оказались разрушены учебные самолеты Л-29 чешского производства и часть парка бывшего ГВФ.

Чеченская авиация базируется в Азербайджане, Турции, Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии. Она используется для переброски оружия, боеприпасов, медпрепаратов, наемников и наркотиков. После освобождения Ичкерии от «русских оккупантов» самолеты и вертолеты станут транспортным конвейером между Чечней и внешним миром на случай, если Россия попытается заблокировать республики по периметрам государственной и административной границ. Можно предполагать, что Юрий Батурин, в отличие от Ивана Рыбкина, лучше знает обстановку в этом южнорусском регионе. Именно поэтому он и предложил Родионову добрать фактуры, чтобы обставить отставку главкома Семенова с соблюдением хотя бы видимости законности.

Затем последовало поистине взрывное сообщение секретаря Совета безопасности Ивана Рыбкина. Выступая в понедельник перед генералами и офицерами Федеральной пограничной службы, он порадовал их вестью, что российско-грузинский участок границы республики Ичкерия будут охранять совместные российско-чеченские

силы. Для здравомыслящих генералов, в том числе и пограничников, стало очевидным, что местечковая связка Чубайс — Березовский и «примкнувший к ним» секретарь Совбеза, представляемый еще недавно в рекламной серии «Голосуй... проиграешь» Быком Ваней, может стать для России более опасной, чем ядерная триада США. На практике это будет означать начало территориального распада Великой России, субъекту Федерации которой, по существу, теперь ничто не может объявить о наличии собственной внешней границы и потребовать мирового признания суверенности. На этом фоне блекнут все перипетии с генеральскими сварами, и они становятся дымовой завесой для прикрытия куда более значимых деструктивных явлений.

Для подтверждения греховности главкома неожиданно раздался радиоголос с берегов Темзы. Проявляя трогательную заботу об укреплении оборонной мощи России и ее Сухопутных войсках, британцы поведали, что Семенов, мол, продавал чеченским борцам за свободу не только снаряжение и боеприпасы, но и системы залпового огня. Специалисты из Лондона сумели даже подсчитать, что генерал-лоточник сбыл 17 установок «Град». Для убедительности был назван и источник — секретный доклад ФСБ России. Именно его содержание, утверждается, и послужило поводом для экстренного отстранения Семенова от должности.

Российские спецслужбы, в том числе и ФСБ, хранят рыбе молчание. По установившейся традиции, они вмешиваются в «демократические» процессы и их позицию трудно понять — призванные отстаивать интересы безопасности государства, они не пресекают правдивой информацией поток провокационных сообщений. Только из иностранных источников граждане России могут знать, что бандформирования Чечни получили из-за кордона более десяти миллиардов долларов. Часть из них пошла не на приобретение оружия, а для подкупа свободной от принципов прессы. Не случайно информационная война, главным идеологом которой является Мовлади Удугов, претендующий ныне на пост президента Ичкерии, явно проигрывается с самого начала российской стороной. И продуманная, целенаправленная атака на генералов-главкомов не получила ответного удара тех структур, которые конституционно должны оберегать их честь как представителей высшего властного военного эшелона.

Странно, конечно, что государственные органы заняли нейтральную позицию в генеральских, извините, разборках. Однако, если посмотреть на события в стране с кремлевского бугра, то ничего в этом странного нет. Судите сами, речь идет о Главкоме Сухопутных войск — руководителе самых крупных в государстве частей, соединений и армий, дислоцированных во всех концах страны. Семенов, неоднократно публично заявлявший, что он служит не конкретным личностям, а своему народу и Отечеству, не станет отдавать приказ

открывать огонь по взбунтовавшимся шахтерам, учителям и пенсионерам. Не пошлет он и танковые батальоны для защиты Кремля и криминальной власти, сконцентрированной в масштабах Садового кольца. Ясно, что такой генерал не нужен режиму, и защищать его никто не станет.

Нанеся удар ниже пояса генералу Александру Лебедю, верхушка режима лишилась поддержки десантников. Их сходка в Рязани показала, что оскорбленные сподвижники бывшего секретаря Совета безопасности не станут подставлять свои головы за рыжего амура или знаменитую семерку миллиардеров, неизвестно какую страну любящих сильнее: Россию или Израиль. О помощи спецов МВД тоже говорить не приходится. Умытые собственной кровью в Чечне, отряды не станут биться за процветание крестных отцов рыночного грабежа. Министр МВД генерал армии Анатолий Куликов едва ли изменит свои взгляды на происходящее и откажется от мысли о необходимости национализации паразитирующих банков. В таких условиях вся надежда на нового Главкома Сухопутных войск, причем такого, который по приказу не пощадит и мать родную. Семенов к числу таких, безусловно, не принадлежит.

Подобная ситуация и с генералом армии Петром Дейнекиным. Он тоже попал в криминальные ножницы компрадоров. И суть дела в том, что по планам кремлевских стратегов, в случае краха их власти, на помощь должны прибыть международные (НАТОВские) силы быстрого реагирования. Переброска их может быть осуществлена во все крупные центры страны, а также ее столицу, по маршрутам «гуманитарной помощи». Экипажи-лидеры, доставлявшие в Россию старые солдатские пайки, оставшиеся после войны в зоне Персидского залива, приведут за собой тяжелые транспортные самолеты с десантом. В такой ситуации обязательно следует обезглавить ВВС, чтобы истребительная авиация не стала сбивать в воздухе тех, кто летит подавлять русский народ, как этого хочется главарям нового мирового порядка и доморощенным поборникам «демократии».

Кроме того, генерал армии Петр Дейнекин выступает с оптимальными предложениями по реформированию Вооруженных Сил. В частности, он предлагает объединить авиацию ВВС и войск ПВО, что позволит повысить боевую готовность и снизить затраты на содержание. Его идеи, как красная тряпка матадора, действуют на многих, кому не на словах, а на деле чужды интересы Родины. Нет, совсем не случайно удары западных спецслужб направлены на ключевые фигуры российского военного руководства. Можно только сожалеть, что здравомыслящие политики в правительстве и Законодательном собрании не могут провести исторические параллели и понять, что Запад, как и в предвоенные годы, убирал военные кадры в нашей стране руками их собственных руководителей. Аргументами для чистки, как и тогда, служит дезинформация.

В организацию генеральской смуты, как ни покажется странным, вносит свою лепту председатель Комитета Госдумы по обороне Лев Рохлин. В случае с Семеновым он мог прогнозировать резонанс своих предположений. Затурканный беззаконием, наш народ живет надеждой и верит каждому слову человека, облеченного доверием. Поэтому предположение, что главком мог быть причастен к продаже вертолетов Чечне, автоматически толкуется подавляющим большинством как истина.

Неосторожность Льва Яковлевича уже дорого обошлась некоторым генералам. В частности, после его публичных выступлений оказалась в подвешенном состоянии судьба бывшего главного военного финансиста генерал-полковника Василия Воробьева.

Бичуя уже поверженного Павла Грачева, Рохлин причислил к окружающим его «ворам и прихлебателям» и Воробьева. Тот подал в суд, прося о защите своих чести и достоинства. Трижды проходили судебные заседания, и каждый раз Рохлин не мог представить доказательства вины бывшего финансиста. Не помогло и решение суда взыскать с Рохлина штраф в размере 50 минимальных окладов. Недавно в Комитете Госдумы мне довелось познакомиться с запросом Льва Яковлевича в Счетную палату РФ после очередного, третьего, заседания суда. В этом потрясшем меня своей наивностью документе Лев Яковлевич пишет: «В связи с возникшей необходимостью убедительно прошу вас сообщить, соответствуют ли фактическим обстоятельствам те сведения, которые были приведены мною в докладе». Замечу, что запрос был сделан в ноябре, а обвинения в адрес генерала прозвучали несколькими месяцами раньше. Не лучше было бы поступить наоборот: не лезть в воду, не зная броду.

Говоря о судьбе генерала Воробьева, второй год безуспешно добивающегося реабилитации, с тревогой думаю: не ждет ли подобная участь и главкома Семенова? Ведь и к его «разоблачению», хотел того или нет, приложил руку представитель «Нашего дома» Лев Яковлевич Рохлин. Наконец, не станет ли ходить по судам, добиваясь справедливости, и сам Игорь Родионов. Ведь в порушенной стране царят законы изболевшихся от злости «реформаторов». Иным давно пора уж подстригать газоны и шептаться с Богом, прося прощения за безвинно пролитую кровь, смерть стариков и младенцев, разрушение Великой страны. Однако они не собираются уходить от власти, боясь расплаты, и с ухмылкой смотрят на травлю державных людей. Российских генералов всех поголовно уже превратили в воров и взяточников. Теперь внедряется в сознание, что они не способны управлять армейскими и флотскими структурами и над ними нужен международный контроль. Паханам нужна надежная крыша в лице американских морских пехотинцев. Захочет ли только народ кормить чужую армию, оставляя свою голодной и не защищенной от врагов внешних и внутренних? Полагаю, что ответа на этот вопрос ждать долго не придется.

М. Иванов

ПОРУЧЕНО ТЩАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ

МОСКВА, 10 декабря, (*Корр. ИТАР-ТАСС Артем Протасенко*).

Борис Ельцин поручил руководству президентской администрации «тщательно изучить» обстоятельства, связанные с конфликтом между Министром обороны Игорем Родионовым и Главнокомандующим Сухопутными войсками Владимиром Семеновым. Об этом сегодня сообщил журналистам пресс-секретарь главы государства Сергей Ястржембский. По его словам, аналогичная просьба содержится и в рапорте Владимира Семенова на имя президента.

МОЕ ДЕЛО

19 декабря 1996 год.

КРЕМЛЬ: БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК — БОЛЬШОЙ СКАНДАЛ

В старые и не такие далекие времена генерала бы разжаловали в два счета, даже если бы он входил в обойму высших чинов.

Убрали, и только бы никто не узнал за что. А тут — сообщение в прессе о приказе, интервью с обиженным, вопросы пресс-секретарям. И выясняется, что еще нет указа Президента, что Министр поторопился...

Словом, скандал, и только. Разговор о нашем земляке, Главкоме Сухопутных войск В. Семенове. Правда, страсти вокруг генерала о снятии его с должности сейчас поутихли. По распоряжению Б. Ельцина проводится проверка. Об этом заявил сам «пострадавший» в одном из последних интервью телевидению и выразил надежду, что президент разберется.

А в Кремль ушли несколько телеграмм от жителей Карачаево-Черкесии. В одиночку и группами люди выражают уверенность, что Семенов чист, что он останется на своем посту.

Так, подобную телеграмму дали в Кремль несколько ветеранов войны и труда из поселка Кавказский.

Что же, подождем. Подтвердятся или нет жуткие обвинения, проскочившие в центральной прессе, которые якобы выдвинуты в адрес В. Семенова. Словом, скандал, да и только. Для нас, жителей Карачаево-Черкесии, он примечателен еще и тем, что в ряде центральных газет Владимир Семенов назван осетином по национальности. Уточняем: по национальности он наполовину русский, наполовину карачаевец. Его отец, фронтовик, ветеран М. Семенов жив-здоров, живет сейчас в Черкесске. Мать генерала с сыном живет в Москве.

Редакционная коллегия

СОБИРАЕТСЯ ПОДАВАТЬ В СУД И НЕ СОБИРАЕТСЯ РАБОТАТЬ

«Отвечая на вопрос о том, в чем конкретно виноват генерал армии Семенов, два с половиной месяца назад отстраненный от должности, министр Родионов сказал, что получил официальную информацию от специальных служб о деятельности генерала, которая запрещена в Вооруженных Силах командиру любого уровня, тем более Главнокомандующему видом Вооруженных Сил. И как Министр обороны, он был вынужден доложить об этом президенту, предложив на время проверки этой информации временно отстранить Семенова от занимаемой должности. И после разбирательства специальными органами, прокуратурой, вернуться к этому вопросу. Президент это решение утвердил. Сам же генерал Семенов заявил корреспонденту «Известий», что если его восстановят в должности Главкома Сухопутных войск, он тут же напишет рапорт с просьбой уволить его из Вооруженных Сил, так как с таким министром, как Родионов, служить не будет».

ИЗВЕСТИЯ

8 февраля 1997 г.

История с Семеновым вызывает все большее раздражение офицеров и генералов. Они рассуждают так: если бы за Семеновым водились грешки, их давно бы обнародовали. Якобы все командующие округами оказывают ему моральную поддержку. Более того, будто бы многие военные атташе иностранных держав дают понять опальному генералу, что их отношение к нему не изменилось. Пока Семенов «по этическим соображениям» не предпринимает никаких шагов — ждет решения Верховного Главнокомандующего. Но различные политические силы будто бы уже имеют на него виды.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

12 апреля 1997 г.

ТАЙНА ГЕНЕРАЛА СЕМЕНОВА РАСКРЫТА?

После четырехмесячных колебаний Президент наконец подписал указ об отставке генерала Владимира Семенова. Поскольку глава государства по примеру своего министра обороны продолжает «играть втемную», вопрос о причинах отставки остается без ответа. Своеобразную версию выдвинул в этой связи лидер общероссийского общественного мусульманского движения «НУР» (Свет) академик Хаджи-Мурат Ибрагимбеи вместе с генералом армии Иваном Третьяком и депутатом Государственной Думы Михаилом Якушем.

По его словам, в Российской армии процветает негласная, но жесткая национальная дискриминация. Продолжает действовать директива Генерального штаба № 315 от 16 декабря 1993 года, которая запрещает выдвижение на руководящие посты представителей репрессированных народов. У них, дескать, могут таиться мотивы мести...

...Генерал армии Семенов публично категорически осудил, как и вся демократическая общественность страны, ввод российских войск в Чечню и ни разу на территории военных действий не появился.

Хотя ошибочность чеченской авантюры признало теперь и само российское руководство, независимую позицию Главнокомандующего всеми Сухопутными войсками страны в критический момент Центр, конечно, «простить» не может. Кто знает, какие еще казусы грядут в отношениях с национальными регионами?

Поэтому Президент, по-видимому, решил заранее «подстелить соломку».

Разумеется, открыто, именно так, официально мотивировать отставку Семенова, единственного генерала армии — «нацмена», неудобно. Слишком уж деликатен вопрос. Поэтому в качестве довода постарались найти что-то другое, и в прессу были запущены слухи о коррупции супруги военачальника и о шикарной даче (которой, кстати говоря, далеко до замков ряда других высокопоставленных чинов). Генералу, строго говоря, нельзя предъявить претензии и по поводу неучастия в чеченской войне. Ведь официально эта была не война, а наведение конституционного порядка и, следовательно, действовать в Чечне должны были не сухопутные, а внутренние войска.

Четырехмесячный период неопределенности в положении Семенова, последовавший за заявлением министра Игоря Родионова об отстранении Главнокомандующего, похоже, свидетельствует о том, что фактически подтвердить обвинение не удалось.

Ведь дело пахнет громким судебным процессом, поскольку отставник, у которого затронута честь, отнюдь не намерен «поднимать руки вверх». А на суде общими фразами не обойтись, придется предъявлять весомые улики.

Василий АСИН

ГАЗЕТА «МОЕ ДЕЛО»

11 февраля 1998 г., № 7 (87).

В прошлом году «Мое дело» несколько раз публиковало материалы, рассказывающие о неприятностях, свалившихся на голову нашего земляка, бывшего тогда Главкомом Сухопутных войск России, генерала армии Владимира Семенова. Сейчас вокруг него — молчание.

Пресс-секретарь генерала прислал в «Мое дело» несколько материалов. Думается, нашим читателям многое станет ясным.

С ГЕНЕРАЛА В. СЕМЕНОВА СНЯТЫ ВСЕ ПОДОЗРЕНИЯ

В книге «Ельцин и его генералы» даны исчерпывающе точные оценки всех видных военачальников постсоветского периода. Автор — полковник В. Боронец, много лет проработал на ответственных должностях в Генеральном штабе. По роду своей службы он был вхож к министру обороны и начальнику Генштаба Вооруженных Сил России. В. Боронец не понаслышке знает, какими методами и способами вершатся судьбы высшего руководства армии, да и самих Вооруженных Сил.

Вот его мнение о генерале армии В. Семенове: «У Главкома Сухопутных войск генерала армии Владимира Семенова была прочная репутация глубоко порядочного человека и отменного профессионала. После прихода Родионова в Министерство обороны даже в самых высоких кабинетах поговаривали, что быть Семенову если не начальником Генштаба, то уж одним из заместителей министра наверняка. Все знали, что профессионализм, порядочность и здравомыслие, коими обладал Семенов, для Родионова главные козыри, когда надо повысить человека в должности. Все к тому и шло. Когда же «взорвалась бомба» и стало известно, что Семенов отстранен от должности, с формулировкой, перечеркивающей все его былые заслуги, Министерство обороны и Генштаб поразил шок.

Падкая на сенсации пресса вцепилась в эту новость, щедро фантазируя по поводу причин случившегося и как бы компенсируя этим незнание истины. Версии и домыслы сыпались, как из рога изобилия, самые невероятные слухи подавались как самая достоверная информация. Журналисты требовали срочных объяснений от Родионова. Родионов молчал. Это молчание злило их, и они лихорадочно бросались к главкому, который категорически отрицал предъявленное ему обвинение и грозил подать в суд на Ельцина и министра обороны. Он, к тому же, не отказывал никому в интервью, стремясь хоть как-то защитить себя.

Родионов продолжал молчать. По Москве поползли слухи, что Родионову подсунули «сырой компромат», что его купили на мякине, что ему изменило привычное чувство осторожности. Его клеймили за то, что он, якобы, грубо нарушил юридические полномочия, поторопился с формулировкой представления и выхода на Президента. В разговорах с Родионовым я много раз пытался хоть что-то понять в этой мутной истории, но он упорно отделялся лишь общими словами или намеками. Я искренне уважал Семенова и переживал случившееся с ним. У меня было твердое убеждение, что произошло какое-то недоразумение. Меня не убеждали даже многочисленные слухи в окружении министра об ударных вертолетах, якобы проданных женой Семенова в Турцию, ни бородатые «сведения» о семнадцати установках «Град», будто бы загнанных чеченцам

в бытность Владимира Магомедовича командующим Забайкальским ВО, ни про близкого родственника генерала, якобы возглавляющего в Чечне крупное бандформирование... Ни один из этих ядовитых слухов не подтвердился на официальном уровне.

Я выстраивал версии, располагая очень скудной информацией.

Допустим, компетентные органы представили министру обороны материалы, раскрывающие неблагоприятные деяния Главкома Сухопутных войск.

Когда любому командиру правоохранительные органы представляют документы, компрометирующие его подчиненного, он не вправе выступать в роли сыщика или дознавателя. Его обязанность — принять входящие в его компетенцию меры до окончательного разбирательства по предъявленным обвинениям. Временное отстранение от должности — обычное для армейской практики дело. Тут Родионов ни на йоту не отступил от закона. Он подготовил на имя Президента — Верховного Главнокомандующего — обращение, в котором обосновал необходимость решения о временном отстранении Семенова от должности. До полного выяснения всех обстоятельств «дела». На подобную формулировку он имел единоличное право, опираясь на представленные ему документы. Согласиться или не согласиться — это уже право Президента.

И Ельцин действовал в строгом соответствии с законом. На представлении Родионова он начертил, как известно, слово «Согласен». Это означало, что на время разбирательства до окончательного вердикта Президента Семенов временно отстраняется от должности.

Таким образом, и Ельцин, и Родионов на этом этапе ни в чем не разошлись с законодательством. Каждый действовал строго в рамках установленных правил. Вполне возможно, что после президентской проверки материалов по Семенову Ельцин мог смягчить формулировку, либо вообще прекратить дело. Но виноват или не виноват Семенов — судить не Родионову и не Ельцину. Последнее слово должны были сказать только правоохранительные органы. А они молчали. Чем дольше длилось молчание, чем больше недоумевал Семенов, тем яснее становилось, что произошла по-русски неуклюжая расправа над Главкомом, в которой Родионову кто-то отвел очень неприглядную роль.

Дикая, страшная мы страна: у нас можно среди бела дня стащить у государства полмиллиона баксов и получить место в правительстве, у нас можно делать вакансии с помощью сырой «компры» на Главкома, подбросив ее под дверь лопоухих и оглупевших от подобострастия помощников министра...»

Вот как описана в книге «Ельцин и генералы» ситуация с Семеновым. И Владимир Магомедович с ней полностью согласен.

Ответом на Ваш вопрос об итогах разбирательства, связанных с обвинениями против генерала В. Семенова, является статья в газете «Известия» от 9 декабря 1997 года.

В ней, в частности, говорится: «Непонятное положение у генерала армии Владимира Семенова.

Главная военная прокуратура сняла с него все обвинения. Генерал, как оказалось, и как утверждала наша газета, не совершал действий, «порочащих честь и достоинство военнослужащего». А между тем, должность Главнокомандующего Сухопутными войсками в ходе военной реформы ликвидирована. Соответствующие ей по уровню, военному опыту и заслугам бывшего Главкома посты заняты такими же генералами.

А 60 лет Владимиру Семенову исполнится тоже не скоро — в июне 2000 года. Президент приказал министру обороны и руководителю своей администрации его трудоустроить.

Министру обороны, видимо, придется в перечне генеральских должностей предусмотреть новые для армии посты — его генеральных советников по вопросам военного строительства. Иначе он такое сложное задание Президента, как трудоустройство бывших военачальников, не выполнит. И ему, наверное, тогда тоже придется подыскивать для себя запасной аэродром».

На ваш вопрос по теме Чечни: генерал В. Семенов считает, что эта война — самая большая ошибка нашей внутренней политики, это кризис нашей национальной политики.

Президент России поддался давлению большого числа политиков, государственных чиновников высокого ранга — членов Совета Безопасности, некоторых лидеров Северо-Кавказских республик. Сегодня нужно покаяться перед Богом и повиниться перед народами России всем зачинщикам и проводникам этой войны. В первую очередь это должны сделать руководители республик Северного Кавказа, исключая Президента республики Ингушетии Руслана Аушева. От них в немалой степени зависело тогда: быть или не быть этой кровопролитной гражданской войне.

Если бы не их необдуманное обращение к Президенту с настойчивым призывом о наведении конституционного порядка в Чечне, то, вероятно, этой братоубийственной войны не было бы.

Особенно обидно и стыдно, что руководители Карачаево-Черкесии также подписались под этим обращением...

Владимир Магомедович, зная к каким последствиям приведет эта военная авантюра с применением войск, абсолютно не готовых к подобного рода операциям, не скрывал, что он против ввода войск в Чечню. Об этом он неоднократно говорил министру обороны Грачеву, а также в прессе и на телевидении...

МАТРЕШКИ ЦВЕТА ХАКИ

Главное командование Сухопутных войск упразднено, чтобы остаться

На прошлой неделе министр обороны Игорь Сергеев разрешил врио начальника Главного управления Сухопутных войск (ГУСВ) генерал-полковнику Юрию Букрееву представиться общественности. Наконец-то обозначилась в пространстве и во времени структура, призванная руководить жизнью и деятельностью самого многочисленного вида Вооруженных Сил РФ. Сухопутные войска в связи с особенностями географического положения, обширностью территории страны всегда считались основой нашей армии. Однако именно они, в отличие от других видов ВС, почему-то были официально лишены с 1 января 1998 года собственного главного командования. И хотя большинство функций упраздненного главкомата, по указу Президента РФ, должно было принять вновь созданное Главное управление, последнее более двух месяцев никак не обнаруживало себя. Да и теперь временная должность его начальника в каком-то смысле указывает на нечеткость перспектив нового Управления.

Известно, что главкомат СВ, начиная с 1946 года, формировался, а затем распускался уже трижды. В среде военных с давних пор периодически оживляются дискуссии о потребности Сухопутных войск в аппарате Главного командования. Противники его существования постоянно подчеркивают, что без подобной структуры успешно обошлись в годы Великой Отечественной войны, обходились и прежде. А возникла она впервые якобы специально для создания «достойно отстраненной» должности Главкома прославленному полководцу Георгию Жукову, способному обрести чрезмерно большое, по мнению Сталина, влияние в армии, стать он военным министром. И прежние расформирования Главного командования СВ связывают нередко с возникавшей потребностью сместить того или иного военачальника. *Кресло из-под него выдергивалось классическим российским способом: структура, в которой он верховодил, объявлялась более не существующей. Кстати, о предстоящем третьем упразднении Главкомата всерьез заговорили еще в бытность министром обороны Павла Грачева. Слишком завидным авторитетом в войтах и в кругу военной элиты стал пользоваться последний Главком СВ, генерал-полковник Владимир Семенов, которого начали прочить на смену Грачеву.*

— Если вы посмотрите тексты постановлений по данному вопросу, то обратите внимание на одну примечательную деталь, — объяснил корреспонденту «ОГ» президент Академии военных наук генерал армии Махмут Гареев. — И при образованиях Главкомата и при упразднениях делалось однотипное обоснование: «В целях улучшения

оперативного руководства войсками, повышения их боеготовности...». Но суть в том, что в любом случае кому-то необходимо руководить работой по техническому оснащению самого крупного вида Вооруженных Сил, его перевооружением, организацией боевой подготовки, территориальной обороны, подготовкой военнообученного резерва...

Что ж, генерал Букреев утверждает (по указанию или сам убежден?), что проводимая реорганизация поможет резко повысить боеготовность войск, их управляемость, позволит сократить численность управленцев. Самым существенным преобразованием назван переход с трех- на двухуровневое управление. Поскольку Главкомат расформирован, а ГУСЕ структурно теперь входит в Генштаб, то руководство военными округами будет вроде бы осуществляться напрямую из МО и ГШ. В общем, спрятали одно управленческое звено в другое и вместо двух «матрешек» стала одна. Воспринимайте обе как нечто целое.

Между тем входившие в состав Главкомата Главное управление боевой подготовки, Управления ПВО, ракетных войск и артиллерии, армейской авиации, кадров и военного образования ныне не подчиняются ГУСВ и будут работать как бы независимо от него. Но их штатная численность при обретении «самостоятельности»... суммарно возрастает. Например, в главном управлении боевой подготовки представили к увольнению в связи с оргштатными мероприятиями около 40 офицеров, а вскоре взяли к себе почти полторы сотни других. Нечто похожее происходит в каждом управлении.

Словом, как ни переименовывали и ни перетряхивали Главное командование Сухопутных войск, фактически оно продолжает существовать. Пусть и в некоем рассредоточенном виде. Сомнительно, что вообще надо было устраивать очередное шоу с расформированием. Ведь в Министерстве обороны упорно ходят слухи, что через годик упраздненный Главкомат все равно воскреснет в прежнем своем состоянии.

Олег ВЛАДЫКИН

ИЗВЕСТИЯ

16 июля 1998 г.

В РОССИЙСКУЮ АРМИЮ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ПОСЛЕДНИЙ МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

... Вернулись, или буквально в ближайшее время они возвращаются на государственную военную службу, отстраненные чуть более года назад от своих должностей, бывший начальник Генерального штаба генерал армии Михаил Колесников... и бывший Главком Сухопутных войск генерал армии Владимир Семенов (в защиту Семе-

нова, публично обвиненного бывшим министром обороны России Игорем Родионовым в «...действиях, порочащих честь и достоинство военнослужащего» наша газета выступала не раз)...

В. Семенов, которого многие прочили на пост президента Карачаево-Черкесии, в ближайшие дни должен быть назначен на пост главного советника министра обороны России, соответствующее представление Игоря Сергеева уже, как нам известно, направлено на имя Президента...

Виктор ЛИТОВКИН

ЗОВ РОДИНЫ

Нелегкое восхождение по служебной лестнице, успехи и достижения на профессиональном поприще генерала армии Владимира Магомедовича Семенова всегда находились под пристальным вниманием его земляков. И даже присвоение очередного воинского звания становилось для жителей Карачаево-Черкесии событием, достойным восхищения и радости. Оно сразу же попадало в поле зрения местных средств массовой информации. Об этом становилось известно в городах, аулах и селах республики. О генерале шла добрая молва, как о достойном представителе горного края в высших эшелонах Вооруженных Сил России.

Он был первым генералом армии из Карачаево-Черкесии. А центральные газеты и журналы добавляли: «Самый молодой генерал СССР».

В годы своей напряженной и очень ответственной работы на посту Главнокомандующего Сухопутными войсками России, Владимир Магомедович никогда не забывал свой отчий край. По возможности посещал землю своих предков. И всегда ощущал особое внимание и поддержку со стороны земляков. Его тепло и сердечно встречали руководство республики, районов и городов. Ему устраивали радушные приемы в правительственных кабинетах и самых отдаленных аулах Карачаево-Черкесии. Это было вполне закономерно — генерал был единственным, на высоком уровне представлявшим горный край в министерстве обороны страны.

Подлинно человеческие качества и безупречный профессионализм снискали ему непререкаемый авторитет и уважение среди сослуживцев, жителей тех регионов, в которых дислоцировались руководимые Семеновым воинские подразделения. И потому вполне объяснимо, почему избиратели Читинского округа оказали ему, представителю небольшого по численности карачаевского народа, честь представлять их интересы в Верховном Совете бывшего Советского Союза.

Увы, тогда никто не мог даже и предположить, что настанет день, когда земляки попросят Владимира Магомедовича рассмотреть вопрос о возможности его возвращения на родину, которой, как никогда, нужны будут его знания, богатый опыт, недюжинные организаторские способности, его умение критически оценивать ситуацию и делать правильные аналитические выводы.

По стечению обстоятельств это время совпало с нелегким эпизодом жизни генерала, когда бывший министр обороны России Игорь Родионов на незаконных основаниях отстранил Владимира Семенова от должности Главнокомандующего Сухопутными войсками страны.

В эти тяжелые дни генерал сполна почувствовал огромную моральную поддержку земляков, их солидарность в отстаивании им своей

чести и достоинства. Тогда в Москве побывал ряд представителей общественности республики, обратившихся с просьбой к генералу побывать на родине, встретиться с людьми, узнать их настроение, поближе познакомиться со сложившейся в Карачаево-Черкесии политической и социально-экономической ситуацией.

Его приглашают на съезд общественных организаций карачаевского народа. Пожалуй, именно тогда генерал впервые реально ощутил желание своих земляков видеть его на посту Главы республики.

А вслед за этим в средствах массовой информации республики все чаще стали появляться статьи, авторы которых прямо обращались к генералу выставить свою кандидатуру на предстоящих выборах Главы республики, обещали ему всяческую поддержку.

Вот что, например, пишет председатель правления Союза карачаевских писателей Билял Кубеков в своем открытом письме генералу армии В. М. Семенову:

«Уважаемый Владимир Магомедович! Прежде всего разрешите поздравить Вас с новым назначением. Нет сомнений в том, что воистину в демократическом обществе, в нормальной стране Ваши заслуги были бы оценены еще выше.

Владимир Магомедович, полный застой производства, отсутствие не только экономической стабильности, но и всякой объединяющей идеологии, деление людей по национальному признаку, так разгулявшиеся по России, не обошли стороной и вашу родную Карачаево-Черкессию. Имея прекрасные климатические условия, богатейшие природные ресурсы, широкие возможности для создания основы развития промышленности, производства сельхозпродукции и базы ее переработки, наша республика остается одним из самых бедных, обездоленных регионов, пожирающих очередные подачки центра...

...Не может быть позитивных изменений в республике, где 65—70 процентов трудоспособного населения не имеют возможности трудиться. И самое страшное для людей: отсутствие какой-либо перспективы.

В нынешней тяжелой ситуации, учитывая все политико-экономические нюансы, сложившиеся к данному моменту в Карачаево-Черкесии, мы обращаемся к Вам с просьбой дать согласие на выдвижение Вашей кандидатуры на пост Главы Карачаево-Черкесии.

Твердо верим в то, что Ваше избрание на этот пост даст Карачаево-Черкесии толчок к расцвету, укреплению мира и согласия в регионе».

Аналогичное обращение поступило на имя генерала Владимира Магомедовича Семенова и от группы профессоров Карачаево-Черкесии, подписанное учеными Казбеком Чомаевым и Ибрагимом Шамановым.

Вот лишь некоторые выдержки из этого обращения:

«Уважаемый Владимир Магомедович!

Карачаево-Черкесия стоит на пороге важнейшего по своему значению и острейшего по накалу борьбы события — выборов Главы КЧР. Еще не принят местным парламентом и не обнародован в печати соответствующий Закон, не назначена дата выборов, а страсти вокруг них разгораются.

...Эмбрион нашей республики может погибнуть, так и не развившись до нормальной государственности. Этой беды не миновать, если не принять спасительных мер.

Мы связываем их с Вашей кандидатурой на пост Главы республики и настоятельно просим Вас как нашего земляка, болеющего душой за республику и не прерывающего с ней связи, согласиться с выдвижением Вашей кандидатуры на этот пост.

Уверены: народ КЧР воспримет это с радостью и надеждой, отдаст Вам свои голоса.

Понятно, что Вы занимаете высокий пост, хорошо устроены в жизни, и наша просьба может показаться Вам непривлекательной. Но мы не стали бы Вас беспокоить, просить пожертвовать своим нынешним благополучием для своей республики, родной земли своих земляков, если бы, во-первых, не верили в Вас, а во-вторых, видели бы иной выход.

Наше глубокое убеждение заключается в том, что выхода нет. И только Вы волею судьбы предназначены помочь своей Родине в нужный для нее момент.

Полагаем, что благодаря своему абсолютному превосходству, Вы станете над тем, что будет происходить в результате мелочной драчки местных претендентов за портфель Главы республики, и обеспечите своим участием организованное, спокойное и бесконфликтное течение избирательной кампании, благодаря чему избиратели смогут сделать свой свободный и правильный выбор.

Обращаясь к Вам, мы отнюдь не опровергаем других претендентов. Они тоже имеют свое право и свой шанс, но хорошо зная то, что происходит в республике, считаем, что только человек Вашего типа и уровня может выправить положение и вырвать республику из отсталости и запущения, а ее народ — из нищеты и безысходности.

...Вспомните знаменитый клич Наполеона в его африканском походе: «Ученых и мулов — в середину!».

Это естественно, ибо ученые, профессор — мозг нации. Вы полководец, и своим стратегическим мышлением понимаете, что интеллектуальный потенциал народа — гарантия могущества и независимости государства — надо в любом случае сохранить. Но дело не только в нас, надо спасти все общественное дело, и кому же это делать на посту Главы республики, как не Вам, со всей Вашей мощью, известного военного и государственного деятеля России. Вы для нас привле-

кательны, кроме прочего, и своей интеллигентностью. Нам известно, что Академия Генерального Штаба, которую Вы блестяще окончили, — одна из лучших школ интеллектуального развития своих питомцев...

У Вас достаточно опыта, знаний и способностей, а также душевных качеств для того, чтобы откликнуться на наш призыв, прийти и помочь нам выжить. Сделайте это, и Родина воздаст Вам сторицей!»

Бизнес-аналитик Г. Бабичев, делая экономический анализ республики, дает такое резюме:

«...президентом республики лучше избрать не жителя республики, а, например, в недавнем прошлом Главкома Сухопутных войск России, карачаевца по отцу, русского по матери В. М. Семенова. Ведь он придет с новыми возможностями».

«Казаки Лабы говорят «ЛЮБО!» генералу Семенову» — под таким заголовком можно прочесть корреспонденцию в десятом номере газеты «Наше дело».

«Любо!» говорили генералу Семенову и казаки Зеленчука при встрече с ним, стоя приветствуя дорогого гостя.

11 декабря 1998 года в Черкесске состоялось собрание старейшин Карачаево-Черкесии. На него были приглашены претенденты на пост Главы республики. Генерал Семенов принял приглашение с большим удовольствием и посчитал за честь выступить перед почтенной публикой. После его выступления собрание старейшин республики обратилось к генералу с просьбой выдвинуть свою кандидатуру на пост Главы КЧР на предстоящих выборах.

Аргументируя эту просьбу, председатель старейшин КЧР Шакман Эркенов сказал следующее: «У нас есть опасения, что некоторые силы в борьбе за власть могут пожертвовать межнациональным единством в своих корыстных целях. Генерал Семенов по своему жизненному опыту хорошо знает, что несут простым людям национальные конфликты. Его позиция — единство всех народов нашей республики. Если народ изберет его, то он будет работать на благо всей Карачаево-Черкесии. Это жизненно важно для нашей многонациональной республики...»

Весьма характерным в этом отношении было выступление генерала Владимира Магомедовича Семенова на съезде общественных организаций карачаевского народа, состоявшемся в Черкесске 14 марта 1998 года.

«Сегодня в Карачаево-Черкесии ситуация, когда руководство республики на одной стороне, народ — на другой. Он безмолвствует, созерцает то, что творится. Но это вовсе не значит, что он не хочет изменить жизнь к лучшему. Я считаю, что руководство республикой должно осуществляться в соответствии с доверием народа. Ведь он нанимает руководителей, а не наоборот. Но почему-то так сложилось: если человек пришел к руководству, то ведет себя так, как будто другие ему должны. Я просто выразил свою точку зрения.

Никого не поучаю, ни на что не претендую. Я вышел уже из возраста авантюристов, и какие-то трюки, заигрывания мне не нужны. Некоторые представители прессы спрашивали меня, стану ли я участвовать в выборах Главы КЧР? Сейчас об этом говорить рано и не стоит вообще обращаться к этой теме...

Завершая свое выступление, землякам хочу сказать: не надо замыкаться в рамках своей истории, обычаев, традиций.

... Надо считаться с тем, что республика многонациональная. К сожалению, на съезде было мало сказано добрых слов в адрес русского народа. Благодаря ему мы сегодня живем в цивилизованном обществе. Я думаю, земляки меня поймут и поддержат (аплодисменты). Карачаевцы — люди широкой души. Хотя, как свидетельствует история — судьба их не баловала. Тем не менее, они как никто понимают, что кичливость — это ущербность нации, ничего кроме деградации она не может принести. Лишь в тесном союзе с другими народами мы одолеем все трудности.

На пороге новое столетие. Будущее зависит от него, какую основу — правовую, экономическую заложили сегодня. Вопрос стоит четко: оставаться нам такими — плетущимися в хвосте истории, или же попытаться стать на путь цивилизованной республики.

Приезжаешь в Черкесск — больно смотреть. До чего же убога столица Карачаево-Черкесии. Порядка нет. В других республиканских центрах — картина иная. Я никого не хочу обидеть, просто констатирую факт.

Что касается политических проблем, то скажу: тот, кто пытается разыграть политическую карту, прежде всего должен осознать, что играет с огнем. Я побывал во всех «горячих точках». Видел кровь, не понаслышке знаю, что такое междоусобица. В считанные недели из-за межнационального конфликта страна превращалась в руины. Я уверен, что Карачаево-Черкесия избежит этого. Подтверждение моих мыслей — нынешний съезд, где каждый выступающий призывает к консолидации...»

После этих слов зал поднялся и аплодисментами проводил его со сцены. А опытные политики, умеющие аналитически мыслить и прогнозировать, восприняли это как своего рода знамение: ориентир взят на нового лидера.

«А нужны ли мы генералу В. М. Семенову?» Так была озаглавлена статья кандидата философских наук Казбека Чомаева, опубликованная в газете «Наше дело» 24 июля 1998 года. Вот что он пишет:

«В газете «Карачай» от 24 мая 1998 года вышла статья генерала армии Владимира Магомедовича Семенова в ответ на многочисленные вопросы и письма к нему жителей КЧР. Прочитав ее, я понял, что среди них были и недоброжелательные.

Характерно, что ее тут же окрестили предвыборной программой. Меня эта сторона дела не интересует. Я, хотя и являюсь одним из общественных деятелей кампании, но в данном случае выступаю не

с этих, а с других, нравственных, позиций. Решил откликнуться на статью потому, что, во-первых, такого совпадения взглядов и единомыслия у меня еще не было ни с одной публикацией. Генерал выступает с принципиальных демократических позиций и это нас, живущих в затхлой атмосфере постсоветско-партократической действительности, очень радует. Во-вторых, я решил откликнуться потому, что даже такой большой человек, судя по характеру вопросов, на которые ему пришлось отвечать в своей статье, нуждается в нравственной поддержке...

...Не собираюсь подпевать автору статьи, повторять то, что в ней ясно и доступно изложено, хочу только откликнуться на два-три момента, досадных и обидных, от которых мне стало стыдно за своих земляков.

Спрашивают, а нужен ли нам генерал и что он сможет? Определенно сказать не могу, но порассуждать на эту тему хотел бы. Я считаю, что вопрос надо перевернуть и спросить: а нужны ли мы блистательному столичному генералу со своей захудалой и запущенной во всех отношениях провинцией?

Вместо того, чтобы гордиться тем, что у маленькой Карачаево-Черкесии есть такой великий сын, полководец России, гражданин КЧР, сын двух народов, мы позорим себя всякими несуразными вопросами. Неужели не ясно, что если человека такого уровня и масштаба тянет на родину, что с возрастом приходит к каждому, то это должно вызывать у его земляков только удовлетворение и радость.

Ведь кто такой генерал Семенов? Достаточно сказать, что его, наверное, знают все разведки, все армии и, значит, все государства (правительства мира). Уверен, спросить бы чиновников Пентагона или НАТО о Семенове, и они тут же вытащили бы из своих компьютеров исчерпывающее досье о нем. Это не мы с вами, а человек планетарного масштаба, специалист мирового класса. Раз так, то что тут думать и рассуждать, задавать каверзные вопросы, становиться в позу? Разве не должна ему родная земля открыть объятия и прижать к своей груди?

Почему кто-то пытается стать между ним и его родиной? Я считаю, что если он идет, то все должны расступиться.

Что может генерал? Если не ясно и так, то давайте вспомним генерала Де Голля, президента Франции, генерала Эйзенхауера, президента США, адмирала Черчилля, премьер-министра Великобритании, Бисмарка, Наполеона, Чингизхана, Тамерлана и других великих полководцев и государственных деятелей.

Скептики скажут, что все это сравнения и гиперболы, а если по существу, то может ли Семенов хозяйствовать?

Не надо забывать, что армия не только строй, которым надо командовать, а большой и сложный хозяйственный механизм, и тот командующий, который не знает экономики, не сможет командо-

вать армией и один день. Тем более это касается генерала армии Семенова, Главкома Сухопутных войск. Ведь что значит одеть, обусть, накормить, выучить, вооружить, обустроить, руководить и отвечать за такую махину?

Это значит, что генералу Семенову приходилось «ворочать» триллионами, решать сложнейшие и масштабные хозяйственно-экономические, государственно-политические, военно-технические, командные, организационные, кадровые и другие супервопросы. Такой мельчайшей частицы его грандиозной подведомственной системы, как КЧР, он мог просто не заметить. Тем более у него имеется потенциал для того, чтобы поднять ее на должную высоту.

Это важно подчеркнуть еще с той стороны, что свою сверхответственную работу он делал настолько успешно и безупречно, что другого такого Главкома уже найти не смогли и вынуждены были закрыть Главкомат. И такого человека пытаются пугать экономикой КЧР, которая состоит всего-навсего из мизерных подачек Центра в виде трансферта, который однажды выбивают, а потом лежат целый год на спине.

Добавлю, что главное для руководителя сейчас, в период, когда все воруют и царит коррупция, — быть честным. Он это доказал тем, что прошел через чистилище пристрастной проверки Военной прокуратуры. И то самое следствие, которое буквально раздавило генерала Кобеца и и. о. Генерального прокурора Ильюшенко, ничего ему предъявить не смогло. И отступилось. Кто еще может продемонстрировать свою честность таким триумфальным образом?...

На имя генерала армии Владимира Магомедовича Семенова поступило достаточно много обращений от трудовых коллективов предприятий и организаций, общественных движений и отдельных граждан с просьбой выставить свою кандидатуру на пост Главы республики на предстоящих выборах. Это не что иное как яркое свидетельство безграничной любви и уважения к нему земляков, особого знака внимания к достойному сыну Карачаево-Черкесии. И твердой уверенности, что он может и достоин быть ответственным за судьбу многонационального народа республики.

Глубоко осознав ситуацию, сложившуюся в России и Карачаево-Черкесии, в частности, необходимость коренных преобразований во всех сферах общественной жизни, бескомпромиссной борьбы с преступностью и коррупцией, усугубивших положение в экономике, Владимир Магомедович Семенов принял единственно правильное решение. И оно без всякого пафоса в полной мере соответствует статусу настоящего мужчины, верного сына своей многострадальной родины.

В заявлении генерала Семенова, опубликованном 28 октября 1998 года в газете «Наше дело» говорится:

«Выражаю искреннюю признательность всем трудовым коллек-

В тивам, общественным организациям и отдельным гражданам, которые обратились ко мне с просьбой выдвинуть свою кандидатуру на пост Главы Карачаево-Черкесской республики.

То положение, в котором оказалась моя Карачаево-Черкесия, не может не отдаваться болью в сердце. С позиции экономически стабильного, красивейшего региона Северного Кавказа за последние несколько лет республика скатилась на одно из последних мест по уровню жизни субъектов Российской Федерации.

Разгул преступности, сращивание государственных органов с криминальными структурами, взяточничество, казнокрадство, воровство и открытый бандитизм привели республику в упадок.

Безработица, нищета, страх перед завтрашним днем стали основными спутниками почти каждой семьи вне зависимости от ее национальной принадлежности.

Действия нынешнего руководства Карачаево-Черкесии поставили республику на грань экономического хаоса и социального кризиса.

Так дальше продолжаться не может! Нужны незамедлительные и самые решительные меры по выходу из затянувшегося кризиса. Это сложная задача, но ее нужно решать, и пути решения этой проблемы есть.

Первый шаг в этом направлении — проведение всенародных выборов Главы КЧР. Причем сделать это надо в самое ближайшее время, так как затягивание этого процесса до крайности обострит и без того сложную ситуацию в республике.

Предстоящие выборы Главы Карачаево-Черкесии будут первыми в ее истории. Они должны быть честными и законными: без насилия, фальсификации и подтасовок, для того, чтобы народ мог вручить власть от своего имени достойному руководителю.

Я готов принять участие в выборах. С благодарностью воспринимаю просьбы земляков и заявляю, что буду баллотироваться на пост Главы КЧР.

При избрании я предприму все необходимые меры для наведения порядка во всех сферах жизни, соблюдения всеми без исключения законов, улучшения жизни народов моей республики, укрепления единства Российской Федерации».

Стоит ли говорить, что такой смелый шаг со стороны генерала Владимира Магомедовича Семенова народы Карачаево-Черкесии ждали давно с большим нетерпением. Хотя до последнего часа многие сомневались, хватит ли у него решимости поменять привычную, налаженную московскую жизнь на периферийную Карачаево-Черкесию с ее накопившимися за долгие годы проблемами, тяжелым социально-экономическим положением, открытым недовольством населения проводимой руководством России политикой приватизации, создания новой общественной формации с нечеловеческим лицом.

Нет сомнения: только искреннее желание видеть свой отчий край счастливым и процветающим, а его жителей — уверенными за будущее своих детей и внуков, подвигло генерала армии В. М. Семенова пойти на этот мужественный и в высшей степени благородный шаг — выставить свою кандидатуру на пост Главы КЧР на предстоящих выборах высшего должностного лица республики.

Выбор, сделанный нашим прославленным земляком, — это выбор во имя всех и каждого, во имя мира и согласия между всеми народами Карачаево-Черкесии и великой России.

ДЕМОКРАТИЯ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПОРЯДОК (точка зрения генерала армии В. М. Семенова)

Уже не один год Россия находится на перепутье, перманентно оказываясь у края пропасти. За ней непредсказуемость. И отсутствие всякой перспективы.

Это не может по-настоящему не тревожить всех честных людей, кому дорога Россия, ее настоящее и особенно будущее.

Нелегкие бессонные ночи проводит генерал Владимир Магомедович Семенов в раздумьях о великой стране, ее политическом и социально-экономическом положении, в раздумьях об общенациональной идее, которая должна объединить общество и помочь преодолеть многолетний кризис.

Но еще больше тревожит генерала положение в армии, в которой, надо честно признать, мало заметны демократические преобразования и все больше проявляются тенденции, в той или иной степени способствующие ослаблению ее мощи и силы.

Эти и другие волнующие вопросы заставляют Владимира Магомедовича садиться за стол и брать в руки перо. Чтобы поделиться своими мыслями, поразмышлять о сути происходящего и обозначить собственную позицию в анализе современной действительности.

Статья Владимира Магомедовича Семенова: «Демократия должна предполагать жесткий порядок», с которой мы хотим вас познакомить, уважаемые читатели, в полной мере, на наш взгляд, выявляет точку зрения ее автора, отражает мировидение Владимира Магомедовича, высвечивает основные контуры его гражданской позиции — позиции патриота своей земли, без которой его собственная жизнь не имеет смысла.

ДЕМОКРАТИЯ ДОЛЖНА ПРЕДПОЛАГАТЬ ЖЕСТКИЙ ПОРЯДОК

Вот уже почти пять лет с момента принятия новой Конституции РФ нас, граждан России, пытаются убедить в том, что мы живем в правовом демократическом государстве. Пусть донельзя обюрокраченном, криминальном, раздираемом массой проблем, но стремящемся якобы в европейскую цивилизацию. Конечно, каждый здравомыслящий человек понимает, что от желаний, ничем не подкрепленных, до конкретных результатов огромная пропасть. Реалии сегодняшнего дня тому подтверждение. На огромных российских просторах царит правовой нигилизм. Вольности, творимые законодательными и исполнительными структурами, стали нормой жизни.

Меня, представителя Карачаево-Черкесии, не могут не беспокоить те процессы, которые затрагивают наш кавказский регион в целом, и Карачаево-Черкесию в частности. И прежде чем непосредственно говорить о проблемах нашей республики, хотелось бы высказать несколько мыслей о роли Кавказа в стратегическом плане.

Ни один регион в советское и постсоветское время не перенес столько страданий, ни в одном не пролилось столько крови, не существует столько «горячих точек» (а основные остаются и до сих пор), не сталкивалось столько интересов, как на Кавказе. К сожалению, Кавказ остается и, наверное, в обозримом будущем будет оставаться одним из самых сложных регионов.

Ситуация обострилась с развалом СССР. В Закавказье образовались независимые государства, а на Северном Кавказе созданы предпосылки для расшатывания целостности России. Война в Чечне ускорила эти процессы. А непрекращающаяся конфронтация между Северной Осетией и Ингушетией, ситуация в Дагестане дестабилизируют в целом обстановку на Северном Кавказе.

Какие силы заинтересованы в том, чтобы регион оставался таким противоречивым и сложным? Ответы на этот и другие вопросы должны были дать политики, а аналитические данные лечь в основу большой политики России на Кавказе и в т. ч. национальной на Северном Кавказе. Но сегодня этого нет. Более того, события последних лет в Чечне, Дагестане, Северной Осетии и Ингушетии говорят об обратном — отсутствии таковой.

Чтобы понять, что же происходит, сошлюсь на американских аналитиков Кавказа. Их исследования легли в основу американской транснациональной политики.

«Транскавказия более не является продолжением стратегического пространства России.

Развал СССР, стремительное и сокрушительное сокращение силы России в ее бывших пограничных территориях привели к тому, что классическое отношение «центр-периферия» перестало существовать. До 1991 года Кавказ, как и Средняя Азия, был отдаленной периферией. Сегодня Транскавказия и Средняя Азия являются центрами новой геополитики, которая глубоко отличается по своим политическим, экономическим и военным параметрам. И сегодня уже Москва для этих государств является глубокой периферией, а не наоборот.

Новые государства быстро строят новые отношения и новые стратегические возможности — на востоке, юге, западе, которые переопределяют их историческое подчиненное отношение к России».

Как видим, американцы не уменьшают роль России в делах кавказских государств — Россия продолжает являться важным региональным игроком со своими интересами на Кавказе. Однако, считают они, налицо потеря Россией стратегического влияния на этот регион.

В первую очередь в этом заинтересованы американцы и представляемые ими транснациональные корпорации. Они не скрывают, что интересы США тесным образом переплетены в этом регионе и заключаются в оказании помощи по созданию стабильной обстановки для того, чтобы вести разведку, добычу, транспортировку и продажу энергоносителей, прежде всего — нефти и газа. Сегодня американцы пытаются представить себя единственной силой, способной обеспечить здесь стабильность. Исходя из этого и делают шаги по возведении новой геостратегической политики на Кавказе. Поэтому с огромным сожалением приходится констатировать наши, мягко говоря, проколы, если не назвать провалом национальную политику государства на Кавказе.

Прямо или косвенно, но стабильность Северо-Кавказского региона зависит от тех процессов, которые происходят на российских границах. А Карачаево-Черкесия — приграничная республика.

У каждого здравомыслящего человека последние события в КЧР не могут не вызвать тревогу и озабоченность. Ведь они имеют тенденцию принять националистическую окраску. Ни у кого не вызывает сомнения, что этими событиями умело управляют. Причина тому — борьба за власть любой ценой, пусть даже ценой собственного народа, ценой нестабильности. Не хватало, чтобы честолюбие отдельных личностей привело к обострению обстановки. Думаю, что в республике достаточно здравомыслящих людей, способных прекратить эту неприкрытую торговлю властью.

За последнее время мне пришлось многократно встречаться с земляками, которые с тревогой говорили о своих заботах и о тяжелом положении, в каком оказалась республика. Не хотелось бы делать какие-то скоропалительные выводы, но кое-какие мысли хочу высказать. Ни у центра, ни у местных властей сегодня нет продуманной, научно обоснованной экономической политики. Многие руководители действуют по старинке, игнорируя жесткие законы рыночной экономики.

Сегодня республика — одна из дотируемых, зависящая целиком от центра, живущая за чужой счет. Конечно, не может быть чуда, когда всей стране плохо, а Карачаево-Черкесии хорошо. Но около пятидесяти субъектов имеют потенциальные тенденции стать прочно на ноги, а наша республика — потенциальную тенденцию ждать милостыню от центра. Мы продолжаем кивать на Москву. Но во всем ли Москва виновата? Ведь времена всемогущества Кремля закончились, надеяться не на кого, и нужно у себя искать и находить резервы.

Разумеется, для возрождения экономики КЧР местные ресурсы крайне ограничены. Ни в республиканском, ни в федеральном бюджете, ни на счетах местных предприятий нет достаточных средств для того, чтобы поднять промышленность и аграрный сектор. Это означает только одно — без привлечения инвестиций не обойтись.

Встает вопрос: а готовы ли внешние инвесторы направить капиталовложения в экономику республики?

Многие утверждают — нет. Из-за опасений, связанных с нестабильностью на Северном Кавказе. Со всей ответственностью заявляю: такое мнение в корне ошибочно. Я встречался со многими руководителями крупных финансовых учреждений. Они говорят: «Вот в Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае, Ростовской области и в других мы не рискуем, вкладывая свой капитал. Открываем предприятия, создаем тысячи рабочих мест. Там твердая стабильная власть, там есть гарантии, что мы не потеряем свои вложения». Я интересовался, почему же они не хотят ехать к нам, в нашу республику, в чем дело? И зачастую слышал ответ: «Да у вас только одни политические баталии, к тому же некоторые руководители хотят сразу получить дивиденды, не дожидаясь конечного результата. Вот когда у вас будет твердая власть, которая даст нам гарантии, тогда мы и придем к вам с инвестициями».

Таким образом, дело не только в ситуации на Северном Кавказе, а в том, что происходит в республике. Будет здесь твердая власть, способная дать гарантии, будут и инвестиции, будет и возрождение экономики.

И еще я уверен: не все возможности в Карачаево-Черкесии использованы, есть масса резервов. Один из них — научный потенциал республики. И не только власти ответственны в провале, ответственны и интеллектуалы, которые должны вырабатывать основные научные концепции развития экономики в современных условиях. От них зависит многое, хотя, к сожалению, ученые редко оказываются среди исполнителей власти. Ныне же не особо слышно местных экономистов, политологов, правоведов.

Сегодня главной проблемой Карачаево-Черкесии является занятость молодого, трудоспособного населения, которое составляет значительную часть общества. Безработные — социальная основа для преступности, которая в республике, увы, процветает.

В КЧР не ведется по-настоящему борьба с этим злом, более того, процветает и круговая порука.

...Я — государственник, державник. Сейчас это не модно, наоборот, таких людей подвергают критике. Но убежден, без сильной власти ни в целом Россия, ни республика не возродятся. Без сильной власти, основанной на законе, мы не сможем покончить с продажностью чиновников и с преступностью. Твердая власть предполагает эффективную, четкую работу всей системы государственных органов, строгую дисциплину в корпусе государственных служащих, неукоснительное и своевременное выполнение принятых решений. Всего этого нельзя достичь без наведения порядка в кадровой политике. Не родственные и дружеские чувства, не принципы личной преданности и землячества должны лежать в основе подбора кадров, а делови-

тость, профессионализм. Необходимо каленым железом выжигать коррупцию, взяточничество, без всякого снисхождения привлекать к уголовной ответственности тех, кто жиреет, торгуя интересами общества.

Считаю, что беспощадная борьба с преступным миром позволит нам изменить положение дел. Виновный должен знать, что его неотвратимо ждет наказание, и у него нет надежды на то, чтобы откупиться. При сильной власти убийца будет сурово наказан, а преступник — хлебать положенную ему баланду.

Возможно, я выражаюсь жестко. Но это не значит, что я за авторитарный режим, нет, я — за демократию. Но за демократию с жестким законным порядком. Не добившись того, чтобы законы работали, мы не достигнем своих целей: ни нравственных, ни экономических, ни политических. Мировой опыт показывает, что ни в одной цивилизованной стране мира демократия не может существовать без главенства закона. Выше закона — только Всевышний!

К великому сожалению, опыт демократии в России олицетворяется с хаосом, коррупцией, казнокрадством, разграблением государства. И не случайно слово «демократ» в России стало нарицательным.

Кроме бескомпромиссной наступательной деятельности правоохранительных органов, борьба с преступностью должна проходить и путем духовного возрождения молодежи, через религию, но без радикализма, через активное вовлечение молодежи в спорт, через организованный досуг.

...И еще раз о занятости городского населения. Опыт Москвы красноречиво свидетельствует, что без активного развития малого бизнеса невозможно создать достаточное число рабочих мест. Сегодня малый бизнес дает столице примерно 50 процентов поступлений в местный бюджет. Почему же в республике не поощряется и не поддерживается такое очень выгодное и крайне необходимое дело?

... В наиболее тяжелом положении оказалось село, сельский труженик. Это все видят. Сегодня горное село вымирает, оно находится между традиционным полунатуральным хозяйством и коллективной формой советского образца. Ни та, ни другая не отвечают нынешним условиям. Горы и предгорья могут скромно прокормить себя, не более того.

Земля в горах и предгорьях — очень дорогой ресурс. Поэтому давно назрела необходимость в глубоко продуманной земельной реформе с привлечением для ее разработки и широких слоев населения, и ведущих специалистов. Нужно использовать и мировой опыт. Но в данном случае речь не идет о продаже земли, как это сегодня пытаются представить наши новые реформаторы и некоторые законодатели, включая и определенную часть членов Совета Федерации. Что бы оформить законодательно этот важнейший вопрос, нужно спро-

силь у людей, кто на ней живет, кто на ней работает, т.е. провести всенародное обсуждение, всенародный референдум.

...Несколько слов о туристско-оздоровительном комплексе КЧР. Чтобы он стал международным центром, каким был некогда, нужны немалые деньги. Нужна реклама у нас и за рубежом. Необходимо искать инвесторов, вкладывание денег в этот бизнес не менее выгодно, чем в добычу нефти.

Вопросы эти непростые, решение их требует больших затрат, хорошей законодательной базы. Было бы наивно верить в то, что можно разрешить все это каким-то наскоком. Но и неразрешимых проблем не бывает.

Необходимо создать условия, чтобы вернулись на родину толковые предприниматели, ученые, покинувшие ее по разным причинам. Главное — найти внутри республики все резервы и реализовать их. Никто не придет со стороны и не предложит свои услуги.

...Трудно сейчас в Карачаево-Черкесии, трудно в целом и в России. Но судьба республики зависит от того, что и как будет делаться сегодня, завтра, какие люди придут к руководству.

Наши дети, наши внуки, наши последующие поколения должны жить в цивилизованном обществе. Наш долг — заложить основы для этого, не оставить их без будущего.

**В. СЕМЕНОВ, генерал армии,
советник министра обороны РФ
в ранге зам. министра.**

(Опубликовано: газета «День
республики», № 78, 7 июля 1998 г.
стр. 2,3).

ГЕНЕРАЛ—СТРАТЕГ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Я внимательно ознакомился с документами «круглого стола», проведенного недавно во Владикавказе. Надо отдать должное организатору этой встречи — Конфедерации народов Кавказа: актуальность данного мероприятия назрела со всей очевидностью. Российский Северный Кавказ сегодня привлекает внимание чуть ли не всех крупных стран Европы и США. Почему? Ответ на этот вопрос дает в своем блестящем аналитическом докладе генерал армии Владимир Семенов. Если посмотреть на географическую карту, один из секторов пресловутой «дуги нестабильности» приходится как раз на Северный Кавказ. Очень многие силы в мире заинтересованы в том, чтобы эта нестабильность стала фактором внутренней политической жизни России в ближайшие годы.

Несколько слов хотелось бы сказать о Владимире Магомедовиче Семенове. Это мужественный, выдержанный, глубоко порядочный человек. Крупный военачальник, он обладает стратегическим мышлением. Знаю, что Совет Старейшин Карачаево-Черкесии обратился к нему с просьбой дать согласие баллотироваться на пост президента республики. Все лучшие качества, о которых я сказал, могли бы принести неоценимую пользу народу этой северокавказской республики в случае его избрания.

Но как публичный политик он уже состоялся. Достаточно ознакомиться с его докладом на «круглом столе» — с оригинальными идеями, специфическим взглядом и, самое главное, путями решения проблем Северного Кавказа.

ВАЛЕРИЙ СЕРГИЕНКО,
депутат Государственной Думы.
Газета «ГОЛОС РЕГИОНОВ»,
декабрь 1998 г.

РОССИЯ И КАВКАЗ В ПРЕДДВЕРИИ ХХІ ВЕКА

Доклад генерала армии

Семенова Владимира Магомедовича

Мы находимся на пороге нового, ХХІ века, который не обещает стать лучше нынешнего. Мы жили в ХХ веке и видели глазами своих отцов и дедов две страшные мировые войны. Сами стали современниками десятка больших и малых войн, жили под угрозой всемирной ядерной катастрофы. В последние годы мы были свидетелями кровавых военных столкновений уже в собственной стране — Советском Союзе, а потом России.

И сегодня здесь, на благословенной земле Кавказа, мы стоим перед новым, жестким вызовом истории. Оттого, какой мы выберем путь сегодня, как никогда зависит наша общая судьба, судьба нашего общего дома.

Но чтобы принимать правильные решения, мы должны быть прежде всего реалистами. А для этого мало быть хорошими аналитиками. Мало иметь такую точку обзора, чтобы ясно видеть и глобальные угрозы, и локальные опасные тенденции. Надо иметь мужество подняться над чисто национальными интересами. Потому что, если заботиться только о своем и только о дне сегодняшнем, то можно стать игрушкой слепой судьбы дня завтрашнего.

Необходимо жестко и трезво посмотреть правде в глаза: сегодня на Кавказе экономических ресурсов и потенциала (в том числе и плодородных земель) на всех все больше не хватит. Это ключевая и долгосрочная угроза для всего нашего Кавказского региона.

Причин выхода этой угрозы на передний план много: и новые требования рыночной экономики, и демографические процессы, и продолжающийся кризис в России, и характер сложившегося в регионе механизма экономического воспроизводства, и социальная структура кавказских народов. Перечислять можно еще много.

Важнейший момент заключается в следующем: дефицит ресурсов на Кавказе имеет стратегический, долгосрочный характер. И такой дефицит ресурсов неминуемо будет вызывать внутренние политические, в том числе силовые конфликты. Это во-первых. Во-вторых, проблема дефицита ресурсов — это проблема не отдельной республики или отдельного края, а проблема действительно общерегиональная, общекавказская.

В-третьих, в одиночку ни один народ, ни одна республика стратегическую проблему углубляющегося дефицита ресурсов не решат.

Наконец, в-четвертых, всем нам, народам Кавказа, без исключения, угрожают принципиально новые глобальные угрозы в мире ХХІ века.

Отсюда вытекает главнейший вопрос, на который необходимо дать принципиальный и честный ответ: сможем ли мы, народы Кав-

каза, добиться перед лицом всех этих новых угроз XXI века качественно нового типа региональной консолидации, сможем ли мы, и каким образом, объединиться, чтобы противостоять этим угрозам. Особенно в такой критической международной ситуации, когда Кавказ представляет глобальный интерес для очень многих могущественных, глобальных сил.

У нас две исторические альтернативы:

— либо нас раздерут и противопоставят друг другу, в том числе в силовой конфронтации, под лозунгом «Возьми у соседа!», либо у нас все же хватит мудрости и силы, чтобы выжить в XXI веке;

— либо мы сообща прорвемся из углубляющегося омута угроз, либо каждый обречен будет погибнуть в одиночку.

Отсюда вытекают следующие важные вопросы: кто является стратегическим союзником народов Кавказа в долгосрочной перспективе? Сможем ли мы, в условиях новых глобальных конфликтов XXI века, обойтись без России? Каким образом в нынешних, непростых условиях строить разумные отношения с федеральным центром?

На все эти вопросы нам предстоит найти ответы, чтобы выбрать правильные, оптимальные решения.

Стратегические угрозы для Кавказа в современном открытом мире разнолики. По нашим оценкам, можно выделить несколько основных внешних и внутренних факторов. Остановлюсь только на некоторых из них.

Но сначала о складывающейся глобальной ситуации.

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» В ЕВРАЗИИ

После распада СССР Кавказ постепенно и неуклонно превращается в приоритетный геостратегический плацдарм, за который все более ожесточенно борются США, Израиль, Западная Европа, Иран, Турция, Саудовская Аравия и так далее.

Почему? В геостратегическом плане Кавказ — один из ключевых элементов евразийской конфликтной дуги, которая вышла на передний план мировой политики после распада СССР. По мнению целого ряда зарубежных и российских специалистов, именно Кавказ как пограничная зона — наиболее вероятное поле грядущего межкультурного столкновения. Прежде всего имеется в виду столкновение между Югом и Севером, исламом и христианством.

Запад хотел бы втянуть Россию в конфликт с крепнущими странами мусульманского мира, многие из которых относятся к ее историческим союзникам. В конечном счете, цель — сокрушить обе эти силы. Или ослабить их настолько, чтобы они не были в состоянии проводить самостоятельную политику.

Особая роль в этих планах отводится Кавказу как потенциальному детонатору конфликтных процессов в России, странах Центральной Азии и Ближнего Востока.

Что это за стратегия? Сошлюсь на одного из ее главных идейных вдохновителей, бывшего помощника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского. Совсем недавно он выпустил в свет книгу «Великая шахматная доска» с явным намерением дать в ней ориентиры политике США в Евразии.

Согласно Бжезинскому, на континенте сегодня нет ни одной державы, ни блока держав, которые могли бы сравниться по мощи с Соединенными Штатами Америки. Кроме того, с двух сторон — запада и востока — Евразия контролируется дружественными США странами Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Это дает принципиально новые возможности для создания под эгидой США «нового глобального порядка» в Евразии с учетом возможного резкого обострения в XXI веке экономических противоречий между Соединенными Штатами, с одной стороны, и его западноевропейскими союзниками и Японией, с другой стороны.

Для Бжезинского вопрос о партнерстве с Россией уже закрыт. Вот его установки: «Россия бросила вызов США и была побеждена... Она должна быть раздробленной и находиться под опекой».

Назвав всю неподатливую, российскую сердцевину Евразии «черной дырой», Бжезинский предлагает пути, как ее окончательно ослабить и нейтрализовать. Для этого все проживающие здесь этнические единицы должны быть максимально маргинализированы. То есть их экономику следует упростить до уровня натурального хозяйства. Одновременно крупные образования необходимо раздробить на враждебные друг другу мелкие княжества с легко управляемыми коррумпированными кланами.

Нетрудно понять, почему для ее реализации будут предприняты попытки столкнуть Россию с мусульманским миром. Максимально ослабив друг друга в изнурительном конфликте, две эти все еще не покорные американцам силы превратились бы наконец в тот податливый и упрощенный демографический материал, о котором пишет Бжезинский. «Наша главная цель, — говорится в доктрине нового сдерживания России, сформулированной Советом национальной безопасности США, — предотвратить восстановление нового конкурента где бы то ни было, на территории бывшего Советского Союза или в другом районе, который представлял бы угрозу для США...»

А в одной из последних натовских директив уточняется: «Цель НАТО — в будущем ввести миротворческие силы в регионы этнических конфликтов и пограничных разногласий от Атлантического океана до Уральских гор». При этом особо подчеркивается, что страны Североатлантического альянса имеют право использовать вооруженные силы

за пределами ответственности НАТО, в том числе без соответствующих санкций ООН.

А пока, согласно Збигневу Бжезинскому, США должны создать на периферии России специальные зоны безопасности. В Центральной и Восточной Европе — путем расширения НАТО. На Балканах — непосредственным натовским вмешательством. На Кавказе и Каспии — усилиями союзной Турции. Американские стратеги недвусмысленно дают понять, что нынешнюю реальность определяет монопольное положение США как единственной в мире сверхдержавы. Примечательно недавнее заявление ведущего эксперта влиятельного Фонда Карнеги Даниэла Хамилтона: «После краха коммунизма НАТО должно взять на себя новую обязанность по обеспечению безопасности. Такая роль может потребовать вмешательства во внутренние дела других стран. На смену печально известной «дипломатии канонерок» начала века идет сверх современная американская /шире — натовская/ «дипломатия точечных бомбардировок». И у нас не должно быть ни каких иллюзий по этому поводу.

ПОЧЕМУ У РОССИИ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ДОЛЖНА БЫТЬ ЕДИНАЯ СТРАТЕГИЯ В XXI ВЕКЕ?

Потому что иначе Северный Кавказ неизбежно будет использован как орудие дестабилизации России по сценарию Бжезинского и ему подобных архитекторов «нового порядка» в Евразии. А те, кто разожгут для этого межнациональные конфликты, будут цинично манипулировать нашими народами, считая их существование ошибкой атлантической цивилизации.

Каждая страна и любой народ стремятся осуществить великую жизненную триаду — «безопасность, стабильность, развитие». Сегодня, когда евразийские междоцивилизационные стыки стали объектами прямого манипулирования устроителей «нового порядка». Северный Кавказ и Россия в целом как никогда нуждаются друг в друге.

России в настоящее время, в преддверии XXI века, крайне необходим стабильный и безопасный Северный Кавказ. Это важно с точки зрения свободного выхода в Черное море при возникших серьезных ограничениях на Балтике. Это важно и для бесперебойной транспортировки нефти через Новороссийск. Это важно и для безопасности южных областей России, ставших ее главной житницей. Это важно и с той точки зрения, что Северный Кавказ — это потенциальное поле взаимовыгодного экономического сотрудничества с государствами Южного Кавказа.

И если возобладает дальновидный государственный подход, то Северный Кавказ должен стать объектом приоритетного внимания Федерального центра.

С другой стороны, построение на этой основе новой системы

взаимных отношений как раз и должно обеспечить Северному Кавказу безопасность, стабильность, развитие.

Есть ли иной вариант развития событий? Да, и его мы можем наблюдать на другом междоцивилизационном стыке — Балканах.

По окончании подогреваемого извне кровопролитного конфликта, Босния оказалась разделенной на части, контролируемые Западом. А Сербия, которая сопротивлялась подобному контролю, получила постоянный дестабилизирующий фактор со стороны Косово, сопровождаемый угрозами экономической блокады и натовских точечных бомбардировок. Все народы бывшей Югославии понесли жертвы, всем нанесен огромный материальный ущерб. Выиграли лишь те, кто конструируют на Балканах новый геополитический порядок.

Вряд ли сегодня кто-либо на Северном Кавказе или в федеральном центре скажет, что желает развития в регионе балканского сценария. Но проблема в том, что сегодня в России отсутствует ясное видение глобальных и региональных угроз, а также будущего в XXI веке.

И это особенно опасно в условиях, когда в мировой экономике начались необратимые изменения с далеко идущими последствиями. Они могут оказаться куда более трагичными для человечества, чем итоги двух мировых войн.

Какими бы устрашающими ни были катаклизмы XX века, они не затрагивали основ мировой финансово-экономической системы. Сей час же началась ломка самой основы этой системы.

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время большинство влиятельных аналитических центров во всем мире убеждены в неминуемом крахе доллара США как мировой резервной валюты. Ряд известных американских специалистов утверждает, что закат доллара может произойти не ранее 2005 года. В то же время западноевропейские эксперты считают, что такое возможно уже в ближайшие 2—3 года.

При этом все согласны, что наиболее развитые страны уже вошли в полосу тяжелейшего кризиса. Потребительский спрос на товары сокращается по всему миру.

Вот недавние события. 29 сентября этого года федеральная резервная система США объявила о снижении процентных ставок для стимулирования национальной экономики. Спустя две недели эти ставки были неожиданно снижены еще на 25 базисных пунктов. Это лишний раз показало, что опасность спада сегодня пугает американские правящие круги куда больше, чем опасность инфляции. Вслед за США на снижение процентных ставок пошел и Банк Англии. На очереди Бундесбанк, национальные банки Италии и Франции.

Многие финансисты в мире высказывают подозрения, что Федеральная резервная система США знает гораздо больше других о неутешительном состоянии мирового рынка капитала и поэтому предприняла столь беспрецедентные шаги.

Эти подозрения подогреваются предупреждениями ряда авторитетных исследовательских центров о том, что вслед за Юго-Восточной Азией и Россией финансовый кризис вот-вот разразится в Латинской Америке, Японии, Китае и в конечном счете ударит по позициям американского доллара в преддверии появления на глобальной финансовой сцене евро.

В этой связи показателен беспрецедентный визит в Китай Клинтона в сентябре нынешнего года. В ходе этого визита было явно видно, как идеологические цели Соединенных Штатов ушли на второй план по сравнению с важнейшими экономическими приоритетами.

Президент США, вопреки роли «защитника прав человека», вынужден был пойти на китайский сценарий и присутствовать на военном параде на площади Тяньаньмань, где в 1989 году были известные события с расстрелом манифестантов. Подобный шаг президента Клинтона объясняется тем, что Китай планирует свои долларовые авуары переводить в евро. И срочный визит главы администрации США был вызван стремлением отсрочить этот шаг китайских властей.

НЕФТЬ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Как известно, в Персидском заливе сосредоточено до 70 процентов мировых запасов энергоресурсов. Значительная часть нефтедобывающих мусульманских стран глубоко интегрирована в нынешнюю мировую экономику. В западной банковской системе вращаются более 500 миллиардов нефтедолларов этих стран.

Что произойдет, если мировая финансовая система окажется даже частично подорванной? По оценкам экспертов, страны Персидского залива может захлестнуть волна дестабилизационных процессов с обвалом экономик, сменами политических режимов и вспышками конфликтов. Все это поставит под вопрос доступ Запада к арабским энергоресурсам.

Поэтому в геополитических сценариях НАТО серьезно прорабатываются варианты ответа на подобные вероятные вызовы. Речь идет не только о силовых сценариях, связанных с наращиванием военного присутствия Запада в упомянутом регионе.

Важнейшее место в долгосрочных геостратегических проектах занимает сегодня задача обеспечения доступа к альтернативным источникам энергоресурсов. И здесь главная роль отводится максимальной интеграции потенциала Каспия и среднеазиатского региона в

глобальный экономический рынок. При этом нефте- и газопроводы должны пройти не через Россию (северный вариант), не через Иран или Афганистан (южный вариант), а через жестко контролируемый кавказский коридор.

Таким образом, Кавказ оказался в перекрестье глобальных экономических интересов и как регион стратегического доступа к нефтегазовым ресурсам Каспия и Средней Азии. При этом стратегические ключи ко всей геополитической ситуации с транспортными путями находятся на Северном Кавказе.

Недавно была принята так называемая «Американская декларация». В ней стратегическим был назван маршрут Баку-Джейхан (Турция) для транспортировки каспийской, а позднее и среднеазиатской нефти. Свои подписи под документом поставили президенты Азербайджана, Грузии, Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Турции, а также министр энергетики США. В декларации особо подчеркивается важность реализации геостратегического коридора Восток-Запад.

Строительство и эксплуатация таких нефте- и газопроводов имеют явно выраженные политические цели. В данном случае также существует важный стратегический контекст. Он связан с возможными последствиями дестабилизации на Ближнем и Среднем Востоке в первом десятилетии XXI века.

Важнейшей политической целью каспийского проекта является укрепление Турции как западного форпоста против растущей волны исламского фундаментализма. Другая стратегическая цель — политико-экономическая интеграция по линии Восток-Запад.

Роль Турции в настоящее время становится определяющей для гарантированного доступа ключевых западных держав к углеводородным ресурсам Ближнего и Среднего Востока, Каспийского бассейна и Средней Азии.

Без турецкой поддержки Запад оказывается не способным в долгосрочном плане контролировать геополитическую ситуацию в центре Евразии. Именно Турция (в сотрудничестве с Израилем) является главным региональным противовесом Ирану и арабским странам. Только турецкие вооруженные силы могут стать реальными союзником Запада во время проведения возможных стратегических силовых операций в этом регионе.

Отсюда понятно, почему в сценариях Запада на первое десятилетие XXI века задачам укрепления внутривосточной стабильности в Турции и ее превращения в ключевую региональную супердержаву уделяется особое внимание.

Отсюда понятно, почему Запад поддержал военный режим Анкары в тотальном подавлении курдов, уничтожении исламского движения Эрбекана в самой Турции, резкой активизации сотрудничества с Израилем, предъявлении ультиматума Сирии и так далее.

В то же время возрастающая роль Турции на Ближнем и Среднем Востоке как форпоста Запада, и прежде всего США, не могла не встретить противодействия со стороны ряда арабских стран. Подобная негативная реакция наблюдается сегодня и на Кавказе.

ЛИНИЯ ВОСТОК — ЗАПАД

Турецкий режим становится главной опорой для США в формировании контролируемой геостратегической оси Запад-Восток в Евразии. Одновременно эта ось должна надежно «рассекать» континент, препятствуя любой системообразующей интеграции по линии Север-Юг. Ради этого Запад пошел даже на долгосрочное согласование интересов с Китаем, при котором последний также получил доступ к месторождениям казахстанской нефти. Новый «шелковый» путь!

Известно, что вертикальная интеграция Север-Юг в XX веке носила антиимпериалистический характер. Она объединяла так называемые развивающиеся, или бедные, страны в защите своих интересов и ресурсов перед лицом грабительской политики индустриального и постиндустриального Запада.

Две вертикальные линии интеграции создавались под лидерством Югославии (Движение неприсоединения) и СССР. Сегодня первая линия окончательно перечеркнута на Балканах. Другую последовательно разрушают на втором стыке евразийских цивилизаций — Кавказе.

В этом контексте роль Кавказа как ключевого геополитического элемента Евразии ныне возрастает в гораздо большей степени, чем во все кризисные периоды уходящего века со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для населяющих регион народов.

Итак, каковы стратегические угрозы для Кавказа? Перечислю (и в чем-то коротко повторяю сказанное ранее) восемь наиболее важных формирующих их внешних и внутренних факторов.

1. В долгосрочном плане потенциальная ресурсная база Кавказа недостаточна для нормального социально-экономического воспроизводства кавказских народов. И это объективный общекавказский фактор кризиса, который не может быть преодолен в одиночку той или иной республикой, тем или иным народом.

Дефицит внутренней ресурсной базы неминуемо стимулирует конфликтные противоречия внутри Кавказского региона.

Значение этого фактора усиливается по мере углубления нового глобального экономического кризиса.

2. Глобальная, финансово-экономическая система, созданная и навязанная миру наиболее развитыми странами Запада, вступила в полосу глубочайшего кризиса.

В самом западном блоке идет лихорадочная подготовка к неиз-

бежному краху американского доллара. Формируются новые, страховочные зоны валютно-финансовой стабильности — евро в Западной Европе и союза юаня с иеной в Юго-Восточной Азии. Россия, Индия, арабские и другие развивающиеся страны Евразии выпадают из этих зон. К тому же продолжается яростная борьба за то, чтобы перекрыть все возможности для их цивилизационного становления.

Как скоро будет развиваться кризис мировой финансово-экономической системы, покажет время. Однако мы должны ясно понимать, что многие нынешние трудности в России и на Кавказе — это закономерное следствие глобального кризиса. И нельзя надеяться, что он будет скоро преодолен.

3. В мире развернулась долгосрочная, стратегическая борьба за доступ к важнейшим месторождениям энергоресурсов. При этом Кавказ оказался в перекрестке глобальных интересов влиятельных мировых сил как регион стратегического доступа к нефтегазовым ресурсам Каспия и Средней Азии.

К тому же именно на Кавказе в конце XX века тесно переплелись интересы западного капитала, ряда мусульманских стран, а также государств, ранее входивших в состав СССР, — Азербайджана, Украины, Грузии, Армении и т. д.

4. Находясь на стыке евразийских цивилизаций, Кавказ будет неизбежно вовлекаться в глобальную игру за стратегическое влияние и передел мира. Оставаясь пограничной зоной Кавказ рискует стать детонатором и главной жертвой подготавливаемого Западом столкновения России и мусульманского мира, Севера и Юга.

Но Кавказ может и во многом предотвратить эту катастрофу, если станет своего рода межцивилизационным, геополитическим мостом.

5. Кавказ активно будет вовлекаться в дестабилизационные процессы, нацеленные на то, чтоб окончательно разрушить интеграционные связи по линии Север-Юг. Могут быть предприняты и попытки разжечь новые межнациональные конфликты внутри региона. Крайнее выражение такого хода событий — это балканский вариант.

Несколько слов о подрывной деятельности. В последние годы на территории Кавказа резко активизировалась деятельность иностранных спецслужб. Стремятся усилить свое влияние в регионе агентство «Сохнут» /Израиль/, Комитет по оказанию гуманитарной помощи «Спасение» /Саудовская Аравия/, Фонд возрождения культуры и искусства еврейского народа, Центр по делам репатриантов /Кувейт/ и другие организации, под прикрытием которых действуют спецслужбы. Как сообщила «Нью-Йорк таймс», оперативный отдел ЦРУ, ведающий тайными операциями за рубежом, в течение последних лет предпринял самый широкомасштабный в истории ведомства набор новых кадров.

6. На фоне складывающейся кризисной геополитической ситуации развиваются негативные процессы внутри региона.

Авторитет федерального Центра на Северном Кавказе в настоящее время достаточно низок и имеет тенденцию к дальнейшему снижению. Влияние России на Кавказе объективно уменьшается. И этот процесс в ближайшее время будет, скорее всего, усиливаться, поскольку финансово-экономические ресурсы России ограничены. У центра также отсутствуют видение новых угроз и программа действий. Его эффективность низка из-за внутренней борьбы разных группировок.

В целом федеральный Центр не способен в настоящее время проводить долгосрочную общероссийскую стратегическую линию в регионе с учетом интересов народов Северного Кавказа.

7. Существенная региональная нестабильность не дает возможности в полной мере использовать даже существующие ресурсы Северного Кавказа. Развитие этих ресурсов без притока капиталов сомнительно. Но при сохранении нестабильности такой приток капиталов невозможен. Получается своего рода замкнутый круг.

Экономический кризис, ослабление власти на региональном уровне и другие негативные факторы усиливают стремление людей к этнической самоидентификации, объективно подготавливают массовое общественное сознание к возможности выхода тех или иных республик из состава России. Сохраняется тенденция к созданию самостоятельных государственных образований у целого ряда народов (кумыков, балкарцев, черкесов, карачаевцев и т. д.).

В целом на Кавказе сегодня нет такой силы, которая могла бы претендовать на роль выразителя интересов региона как единого целого. Поэтому, выступая обособленно, различные политические силы и движения объективно оказываются в фарватере геополитической игры тех или иных глобальных игроков.

8. Важным фактором нестабильности является отчуждение народов Северного Кавказа от власти. Не имея возможности самим определять свою судьбу, люди ощущают себя выброшенными из истории, беспомощными и забытыми. Они становятся легкой добычей для тех, кто хотел бы манипулировать общественным сознанием для достижения корыстных политических целей.

ВЫВОДЫ. Сегодня, в преддверии XXI века, мы должны быть предельно трезвыми политиками, если готовы нести ответственность за судьбы своих народов.

Мы должны ясно отдавать себе отчет в том, что нынешняя фаза мировой политики — это ожесточенная борьба за выживание. И в этой борьбе победит сильнейший за счет слабейших. При всей трескучей риторике о гуманизме и правах человека на пороге нового века зловеще оживает древний лозунг римских консулов: «Горе побежденным!».

Нынешняя глобальная и региональная ситуации на Кавказе настоятельно требуют принципиально новой стадии консолидации народов для преодоления стратегических угроз. Если такой консолидации не произойдет, то народы Кавказа будут все больше противостоять друг другу, превращаясь в манипулируемых извне стратегических интересов глобальных центров силы.

Выживание кавказских народов в конфликтном XXI веке возможно только сообща, только в результате совместных, солидарных действий. При этом стратегическом союзником для всех нас в новых условиях может быть только Россия.

Если мы не хотим проиграть, мы должны вести борьбу за лучшую судьбу своих народов вместе со всей Россией.

ВОЗМОЖНЫЕ ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ

1. При сохранении существующих социально-экономических и политических тенденций, при отсутствии общерегиональной стратегии общий конфликтный потенциал Кавказа будет возрастать, вне зависимости от субъективной воли тех или иных лидеров.

2. В условиях развивающегося глобального экономического кризиса и отсутствия политико-экономической устойчивости в федеральном Центре нестабильность в различных районах Северного Кавказа будет объективно усиливаться. Традиционный подход к использованию внутрирегиональных ресурсов недостаточен для предотвращения роста такой нестабильности.

Вероятность использования вооруженной силы во внутрикавказских конфликтах, с учетом растущего вмешательства внешних сил, возрастает.

Что такое массовое сознание национальной и общероссийской беды? В Ингушетии, например, о возможности и неизбежности гражданской войны на территории России говорят 42 процента опрошенных, а еще 41 процент считает, что война уже началась. Это данные Центра социологии межнациональных и межрегиональных отношений Российской академии наук.

3. Влияние региональных властных структур и влияние Центра на Северном Кавказе будет сокращаться на фоне усиления субрегиональных центров власти. Тейпы, кланы, роды, районы будут стремиться все более обособляться и отгораживаться от остального мира.

Возьмем Дагестан, который сейчас считается самой нестабильной республикой. Какие меры здесь предпринимаются, чтобы остановить ухудшение ситуации? Фактически никакие. И это при том, что на Дагестан с населением 2 миллиона человек приходится 70 процентов каспийского побережья страны. Здесь же расположен единственный морской порт с развитой инфраструктурой — Махачкала. Через Дагестан проходит главный нефтепровод на Запад.

А вот в ЦРУ самым серьезным образом рассматриваются задачи установления в ближайшие 5-7 лет контроля над российскими транспортными артериями Кавказского региона по оси Восток-Запад.

4. Уровень вмешательства внешних сил объективно будет усиливаться (прежде всего США, Ирана, Турции и Израиля), а их конкурентная борьба — обостряться. При дальнейшем снижении уровня влияния России, а также сохранении общей пассивности кавказских народов, вероятен раздел региона на зоны влияния, в том числе с возможным переделом внутренних границ.

Вытеснение России из регионов Кавказа и Каспия, согласно подготовленным сценариям, должно происходить следующим образом. На первом этапе «освободительная борьба» распространяется на ряд республик Северного Кавказа: Дагестан, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Адыгею.

Затем начинаются активные действия боевиков, наносящих «точечные удары» в городах — Моздоке, Беслане, Кисловодске, Майкопе, Краснодаре, Туапсе.

Следующая фаза — переход к ударам по русским территориям юга России.

Наконец на последнем этапе, с помощью СМИ и «демократической общественности», одновременно с жестким прессингом Запада разворачивается кампания давления на российские власти с тем, чтобы согласиться с полным отделением Северного Кавказа.

В то же время создаются условия для введения на Кавказ «миротворческих» сил НАТО.

5. Борьба за власть в государственных образованиях Северного Кавказа в условиях неблагоприятной социально-демографической динамики и все большей ограниченности экономических ресурсов будет обостряться. Все чаще она будет вестись с применением вооруженной силы.

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД НАРОДАМИ КАВКАЗА

1. Начавшийся мировой экономический кризис ставит принципиально новые задачи перед народами Северного Кавказа.

Чтобы выжить в XXI веке, нам нужно ясно и четко осознать, что этот беспрецедентный кризис фактически затронет каждого жителя Кавказа, вне зависимости от национальности, конфессиональной принадлежности, партийности или социального положения.

Фактически речь пойдет о глобальном перераспределении зон влияния в мировом экономическом пространстве, об изменении соотношения сил. Народы Кавказа, так же как и остальные народы

мира, не смогут уйти от ответа на целый ряд совершенно новых вопросов. Например, какую позицию необходимо будет занять Кавказу и кавказским экономическим субъектам в будущей конфронтации между долларом и евро.

2. Этот глобальный кризис объективно обострит ключевую общерегиональную проблему — существующий дефицит ресурсов. Следовательно, кризис неминуемо приведет к резкому ужесточению конфронтации за эти сокращающиеся ресурсы. И здесь императив один: поскольку эта проблема общекавказская, в одиночку ни один народ, ни одна республика решить ее не сможет. Мы можем спастись и выжить только сообща.

Стратегическая задача Конфедерации народов Кавказа и ее историческая ответственность — мобилизовать народы Кавказа перед лицом этой угрозы.

3. В этих условиях исторической задачей кавказских народов является сохранение и стабилизация целостного общекавказского социокультурного и социоэкономического организма.

Для этого, прежде всего, необходима выработка ответственной долгосрочной общекавказской стратегии. Основой такой стратегии должна стать принципиально новая интеграционная модель северокавказских республик. Ее стержень — усиление роли надреспубликанских органов на Северном Кавказе.

Такая долгосрочная стратегия должна быть выработана и реализована совместно общесреднеазиатским Центром и народами Северного Кавказа.

Эффективность такой стратегии приведет к тому, что и народы Южного Кавказа примут участие в ее реализации.

4. В условиях роста глобальной конфликтности и внутренних кризисных тенденций никакая, даже самая тщательно разработанная стратегия не имеет шансов на реализацию, если она не будет поддержана широкими народными массами Кавказа. Для выживания и развития в новых условиях XXI века нам необходимы принципиально новые формы социальной мобилизации, опирающиеся на общекавказские традиции.

В этой связи ключевыми представляются механизмы «народной политики» и «народной дипломатии» (в том числе через развертывание системы традиционных социальных механизмов: советы старейшин, духовенство и т. д.). Именно на этой основе необходимо постепенное формирование на Северном Кавказе надреспубликанских, общерегиональных общественно-политических институтов, способных аккумулировать и выражать волю и наказы населения всего Северного Кавказа.

5. Для решения многоплановых проблем Северного Кавказа необходима нестандартная модель взаимоотношений с федеральным Центром. Она должна допускать наличие разных типов общественно-по-

литических и экономических связей — от самых тесных до весьма свободных.

В этой связи я поддерживаю, в частности, создание специальной Правительственной комиссии по делам Северного Кавказа. В рамках данного органа необходимо сосредоточить вопросы разработки стратегического, долгосрочного курса в отношении Северного Кавказа как единого целого. Речь должна идти об общерегиональных проектах, взаимовыгодных и для Центра, и для народов Северного Кавказа.

Такая комиссия должна формироваться на межведомственной основе. Кроме того, в нее могли бы войти руководители заинтересованных общероссийских корпораций, а также лидеры крупнейших общественно-политических организаций Кавказского региона.

Практическим проводником стратегической линии Комиссии должен стать Государственный комитет Российской Федерации по делам Кавказа, образуемый решением Правительства России. В компетенцию такого государственного комитета могли бы войти практическая разработка и реализация общерегиональных экономических проектов, проведение социально-экономической и культурной политики РФ на Северном Кавказе, оперативная связь с общественными движениями в регионе. В состав Общественной коллегии данной организации могли бы войти не только управленцы, но и наиболее авторитетные деятели науки, культуры РФ, Северного Кавказа, представители духовенства и т. д.

6. В новых условиях развивающегося глобального экономического кризиса важнейшим делом является разработка и реализация долгосрочной общерегиональной финансово-экономической стратегии с соответствующими механизмами и методами. При этом надо исходить из того, что сохранение и развитие общекавказского экономического пространства является главной предпосылкой преодоления нынешних конфликтов и противоречий.

Если же общекавказское экономическое пространство будет окончательно разрушено, то как самостоятельный исторический субъект Кавказ перестанет существовать.

7. Необходимо также принципиально новый подход к решению задачи сохранения и реабилитации общекавказского экономического пространства.

Прежде всего мы нуждаемся в специальной общерегиональной банковской системе, обслуживающей именно общерегиональные экономические проекты.

Ядром такой банковской системы мог бы стать так называемый Кавказский банк с контрольным пакетом акций Центрального банка России. Но в то же время он должен быть способным привлекать для реализации общекавказских проектов инвестиции зарубежной кавказской диаспоры, российской кавказской диаспоры, ряда зару-

бежных фондов, а также имеющий финансовые отношения с банковским сообществом мусульманских стран.

8. Экономической идеологией, способной обеспечить благоприятные условия для хозяйственной деятельности в новых условиях, может стать корпоративизм, при котором средства производства принадлежат не капиталу, не государству, а людям, работающим на основе соучастия в управлении.

Сущность корпоративных отношений, базирующихся на традиционных ценностях, — общины, артели, взаимопомощь, местное самоуправление — является вполне органичной для менталитета, психологии, способов хозяйствования народов Северного Кавказа.

9. Необходимо также формирование основ единой северокавказской правовой системы с учетом мирового опыта юридического плюрализма. (Например, в Японии, с ведома судебных органов допускается кровная месть. В США у мормонов разрешено многоженство. Во Франции мусульманские эмигранты вступают в брак и разводятся по шариату).

10. Есть необходимость создать на Северном Кавказе общерегиональный общественно-политический институт, дающий возможность простым людям обращаться с жалобами и предложениями непосредственно в общедоиниональный Центр.

С учетом вышеизложенного анализа необходимо подойти к статусу Конфедерации народов Кавказа в нынешней геополитической и экономической ситуации.

Представляется, что наиболее вероятной общественной структурой могла бы стать именно КНК. Но она должна стать обновленной новым содержанием, отвечающим духу современности.

Безусловно, сегодня историческая роль КНК по консолидации усилий кавказских народов для предотвращения принципиально новых угроз нашему региону объективно усиливается.

Это, прежде всего, связано с тем, что Конфедерация народов Кавказа является единственной общерегиональной, межнациональной организацией Кавказа. Поэтому КНК, при поддержке других общерегиональных кавказских организаций и движений, объективно способна организовать многоплановую работу по социальной мобилизации народов Кавказа, чтобы добиться общекавказской консолидации в преддверии XXI века для обсуждения и выработки решений, касающихся жизненно важных интересов всего нашего региона. Кроме того, Конфедерация народов Кавказа объективно является специфической общественно-государственной организацией, поскольку в ее деятельности принимают участие представители различных ветвей государственной власти северокавказских республик.

Я убежден, что первейшая, важнейшая задача Конфедерации народов Кавказа сегодня, в преддверии XXI века — поднять на ка-

чественно новый уровень роль КНК как авторитетной, общекавказской, деятельно межнациональной организации.

Прежде всего, это необходимо, чтобы донести до властей всех уровней, до всех людей правду о той ситуации, в которой мы сейчас находимся, и о непростом будущем, которое нас ожидает. Именно Конфедерация народов Кавказа должна выдвинуть лозунг необходимости принципиально новой консолидации народов Кавказа для преодоления критических проблем и угроз, перед лицом которых оказался наш регион.

Первое, что думается необходимо сделать Конфедерации народов Кавказа, с моей точки зрения — это выработать совместную стратегическую позицию в отношении того принципиально нового исторического этапа, в который мы все вместе вступаем. Необходимо заручиться поддержкой такой позиции народов Кавказа, представляющих их интересы организаций и движений, чтобы наша точка зрения действительно выражала базовые стратегические, жизненно важные интересы наших народов.

Во-вторых, нам необходимо срочно провести съезд Конфедерации народов Кавказа, чтобы официально утвердить эту позицию в качестве четкой программы действий.

В-третьих, в новых условиях мы должны по-новому подойти к решению вопросов организационного строительства КНК.

Выжить в одиночку в XXI веке будет невозможно. Накануне нового тысячелетия судьба бросает народам Кавказа самый сложный вызов, подобного которому в нашей истории еще не было. И именно Конфедерация народов Кавказа должна начать сегодня беспрецедентную борьбу за консолидацию усилий всех народов нашего региона, чтобы успешно ответить на этот глобальный вызов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Вот и перевернута последняя страница документальной повести о нашем славном земляке, генерале Российской армии Владимире Магомедовиче Семенове.

За время подготовки книги к печати изменилось многое. Герой повести пережил нелегкий период, связанный с его незаконной отставкой с поста Главнокомандующего Сухопутными войсками России.

Ушел из жизни отец генерала — ветеран войны и труда Магомед Хаджимурзаевич. В жизни самого Владимира Магомедовича началась новая полоса деятельности: инициативной группой избирателей он выдвинут на пост Главы Карачаево-Черкесской Республики.

Сорок лет жизни отдал он Вооруженным Силам Советского Союза и России. Внес значительный вклад в развитие отечественной науки и военного искусства. Его полководческий талант наиболее ярко проявлялся во время учений, приближенных к условиям войны, и особенно в период пребывания их в горячих точках. В нелегкой судьбе генерала их было более десяти. Именно под руководством генерала В. М. Семенова был успешно осуществлен вывод огромной по численности группировки Советских войск из Монголии.

Владимира Магомедовича знают во всем мире. В составе военных и государственных делегаций он посетил многие страны мира. Участвуя вместе с ним в переговорах, жизненно важных для Советского Союза и России, политики и его коллеги не могли не отметить разностороннее развитие, уравновешенность даже в самых сложных ситуациях, интеллигентность и скромность генерала В. М. Семенова.

Он, вне всякого сомнения, авторитетная личность среди действующих государственных, политических и военных лидеров зарубежных стран.

Зная безупречную репутацию В. М. Семенова, его везде принимают как желанного гостя, высоко ценят его такие качества, как единство слова и дела, мужество и стойкость, верность и надежность.

Свидетельств его крепкой воли, мудрости и верности воинской присяге много.

Он, генерал В. М. Семенов, отказался отдать приказ войскам о расстреле Верховного Совета России, выступил против введения войск в Чечню.

На страницах интернета мы читаем следующее: «23 октября 1995 года, отвечая на вопросы журналистов агентства «Интерфакс» по поводу событий в Чечне, Владимир Семенов заявил, что «ни армия, ни внутренние войска не решат чеченскую проблему до тех пор, пока в республике не будет создана нормальная жизнь»...

«Сколько бы ни нагнали туда войск, ни поставили боевой техники, конфликт не будет решен, пока в Чечне не будет сформирована власть, облеченная доверием народа», — подчеркнул генерал.

Разве сегодняшняя жизнь, сегодняшние события не подтверждают правильность этих высказываний!?

Владимир Семенов не переставал доказывать, что в реформировании Вооруженных Сил допускаются ошибки. Обратимся вновь к страницам интернета:

«На Самарской пресс-конференции Владимир Семенов изложил свою точку зрения относительно проблемы создания профессиональной армии. По его мнению, Россия еще не имеет «достаточных средств, чтобы нормально и вовремя оплачивать службу контрактников, не говоря уже о возможностях в полной мере решать социальные проблемы профессиональных военных». Семенов не без сожаления отметил, сославшись на имеющийся опыт призыва на службу контрактников, что «предлагаемые армией условия способны привлечь в нее главным образом людей, не нашедших своего места в жизни».

О путях реформирования армии, ее неправильном использовании генерал Владимир Магомедович Семенов говорил неоднократно, в том числе и на коллегиях Министерства обороны России. Его убедительные факты и доводы невозможно было опровергнуть. Перелистаем еще одну страницу Интернета: «В Вооруженных силах генерал Семенов считается одним из наиболее авторитетных военачальников. Коллеги наградили его прозвищем «батя». По данным газеты «Вечерняя Москва» (14 марта 1996 г.), на коллегиях МО генерал Семенов неоднократно своими удивительными доводами ставил в неловкое положение министра Павла Грачева и начальника Генштаба Михаила Колосникова, побеждал их в спорах».

Взгляды Семенова находили поддержку в армейской среде. Росло его влияние. Он становился все более сильной и авторитетной фигурой, чего откровенно говоря, боялись некоторые вышестоящие начальники.

Как это ни странно, незаконная отставка только укрепила авторитет генерала в нашей стране и за рубежом. С присущей ему принципиальностью он защитил свою честь и достоинство, опроверг клевету и наветы. Все выдвинутые обвинения сняты. Владимир Магомедович по-прежнему продолжает служить Отчизне в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Генерал Семенов, которому предлагали высокие должности в военном ведомстве, не мог, однако, пренебречь многочисленными обращениями земляков и не принять участие в намеченных на 25 апреля 1999 года выборах высшего должностного лица Карачаево-Черкесии.

Свою цель Владимир Магомедович выразил коротко, но масштабно: «Я счастлив и горд тем, что большую часть своей жизни по-

святил служению Отечеству в Вооруженных Силах, а сегодня могу помочь народам моей родины — Карачаево-Черкесии — обрести достойную жизнь, когда торжествует закон и справедливость».

Владимир Магомедович Семенов — гордость и честь Карачаево-Черкесии. Достаточно сказать, что он, кстати, единственный представитель Карачаево-Черкесии, занесен в Большой Энциклопедический Словарь, вышедший в Москве в издательстве «Большая Российская энциклопедия» (1997 год).

Сегодня, являясь кандидатом на пост главы КЧР, генерал армии Владимир Магомедович Семенов, как и остальные претенденты, держит строгий экзамен на высокий уровень нравственности, культуры, мудрости, интеллигентности и профессионализма.

Впрочем, это далеко не первый экзамен, не первое испытание в богатой событиями жизни генерала Семенова.

«Бог создал Сочи, а черт Магочи», — шутят, однако весьма небезосновательно, военные, хорошо знающие это глухое местечко в Забайкалье, где Семенов до предела закалил свою волю, выносливость и силу характера. Многие видные военачальники, поднимаясь по служебной лестнице, если и служили в таких забытых Богом местах, то потом судьба их миновала. Семенову же, напротив, пришлось пройти все основные самые ответственные и тяжелые точки, типа Магочи, прежде чем взойти на вершину своего профессионального Олимпа.

Он был всегда там, где было особенно трудно и требовались его целеустремленность, взвешенность в принятии правильного решения, настойчивость и терпение. Вот и сегодня генерал вновь, что называется ходит по лезвию ножа, пытаясь вытащить родную республику из хаоса экономической разрухи и непредсказуемости.

«Сегодня главная цель моей жизни, — говорит генерал, — сделать все возможное для того, чтобы многонациональный народ моей родины — Карачаево-Черкесии — стал жить в достатке, мире и согласии, чтобы республика превратилась в одну из стабильных республик Российской Федерации».

Дорогой читатель! Владимир Магомедович Семенов достаточно молод. Впереди его ждут большие интересные дела и новые свершения, а это значит, что в повести о нем последняя точка еще не поставлена.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ВЛАДИМИРА МАГОМЕДОВИЧА СЕМЕНОВА

- Родился в 1941 году 8 июня** в ауле Хурзук бывшей КАО.
- 1958 г.** — окончил среднюю школу № 1 в городе Усть-Джегута КЧАО.
- 1958 — 1962 гг.** — курсант Бакинского высшего общевойскового командного училища.
- 1962 — 1970 гг.** — командир взвода роты морских пехотинцев на Крайнем Севере в г. Печенга.
- 1970-1971 гг.** — слушатель Высшей командной академии имени Фрунзе. Окончил с отличием.
- 1971- 1977 гг.** — работает в Центральной группе войск в Чехословакии (командир батальона, начальник штаба полка, командир полка, начальник штаба дивизии).
- 1977-1979 гг.** — слушатель Академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Окончил с отличием и получил звание генерала.
- 1979-1982 гг.** — командир дивизии БИКИН-1 Хабаровского края. Генерал-майор.
- 1982- 1984 гг.** — командир корпуса г. Горький.
- 1984-1986 гг.** — командующий армией г. Улан-Удэ.
- 1986-1988 гг.** — первый заместитель командующего войсками Забайкальского военного округа.
- 1988-1991 гг.** — командующий войсками Забайкальского военного округа.
- 1989 г.** — избран народным депутатом СССР.
- 1990 г.** — член ЦК КПСС.
- Со 2 сентября 1991 по декабрь 1991 гг.** — заместитель министра обороны СССР, Главнокомандующий Сухопутными войсками.
- С августа 1992 по апрель 1997 гг.** — Главнокомандующий Сухопутными войсками РФ.
- С 1977 г.** — зачислен в распоряжении МО РФ.
- В июне-июле 1996 г.** — СМИ и ряд военных аналитиков включили Владимира Семенова в число возможных кандидатов на пост министра обороны РФ. (Из страниц Интернета).
- 13 июня 1996 г.** — присвоено звание генерала армии.
- 30 ноября 1996 г.** — Главнокомандующий Сухопутными войсками РФ оклеветан министром обороны И. Родионовым и отстранен от занимаемой должности.
- В первых числах декабря 1996 г.** генерал направил рапорт на имя Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ, в котором заявил о намерении «до конца отстаивать свою честь и достоинство». (Из страниц Интернета).
- 18 июня 1997 г.** — окончена проверка Главной Военной прокуратурой РФ всех обвинений, и ни одно не подтвердилось.

НАГРАДЫ

- 1965** — медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».
- 1967** — медаль «50 лет ВС СССР».
- 1969** — медаль «За безупречную службу» III степени.
- 1975** — медаль «За безупречную службу» II степени.
- 1975** — орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.
- 1978** — Юбилейная медаль «50 лет Вооруженных сил СССР».
- 1970** — Юбилейная медаль «За воинскую доблесть в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Медаль «За безупречную службу» III степени.
- 1984** — орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II степени.
- 1988** — орден Боевого Красного Знамени.
- 1990** — орден Красного Знамени.
- 1995** — орден «За военные заслуги».

* СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	3
У истоков рода Семеновых (вместо предисловия)	5
ОТЧИЗНЫ СЛАВНЫЙ СЫН	7
Мать	9
Отец	17
Код имени счастливой и сложной судьбы	30
Детство вдали от Родины	33
Таким он был в классе	37
Начало большого пути	42
От Крайнего Севера до берегов Тихого океана	48
Командир дивизии	54
Народный депутат СССР	61
Здравствуй, папа!	65
Он — гордость моего народа	69
Последний Главнокомандующий Сухопутными Войсками СССР и России	75
Смерть отца	80
 ЛИШЬ ТОЛЬКО МИГ СУДЬБЫ ВЕЛИКОЙ	 87
 И ЭТО ВСЕ О НЕМ	 119
Жаркие дни декабря	121
За что сняли главкома Семенова?	122
Генерал армии Семенов собирается подавать в суд на министра обороны и Президента России	123
Снят за бескомпромиссность?	125
«—В его отставке нет логики...»	126
Судьба опального генерала Семенова без изменений, хотя скандал вокруг его отставки продолжает развиваться	128
Главком Сухопутных войск Семенов приземлил самолет министра обороны	130
Генерал не захотел отдать честь	131
Не стал ли министр «невъездным»?	133
Жертва кабинетной войны	134
Неспокойно на Арбатской площади	134
Если оправдают Семенова, то могут снять Родионова	136
Генеральская смута	137
Кремль: большой человек — большой скандал	144
Собирается подавать в суд и не собирается работать	145

Тайна генерала Семенова раскрыта?	145
С генерала В. Семенова сняты все подозрения	147
Матрешки цвета хаки	150
В Российскую армию возвращается последний Маршал Советского Союза	151
Зов Родины	153
Демократия — прежде всего порядок	162
Генерал — стратег по определению	168
Россия и Кавказ в преддверии XXI века	169
Послесловие	185
Основные вехи биографии генерала армии Владимира Магомедовича Семенова	188

Шаманова М. Х.

Ш 19 Владимир Магомедович Семенов. — Ставрополь: ГП
«Ставропольская краевая типография», 2000. — 192 с.; ил.

ISBN 5-900828-65-4

ББК 66.3 (2 Рос) 8

Литературно-художественное издание

ШАМАНОВА МЕДИХА ХЫЗЫРОВНА

ВЛАДИМИР МАГОМЕДОВИЧ СЕМЕНОВ

В авторской редакции

Технический редактор **Л. М. Стаценко**

Лицензия ЛР № 020760 от 26 марта 1998 г.

Переиздание

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс ЕТ. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,16 + 0,47 вкл. Уч-изд. л. 12,8. Тираж 1000 экз. Заказ № 732.

ГП «Ставропольская краевая типография»

355002, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93-953000.